

Изборский клуб

Сергей ГЛАЗЬЕВ

**БИТВА
ЗА ЛИДЕРСТВО
В XXI ВЕКЕ**

РОССИЯ-США-КИТАЙ

**СЕМЬ ВАРИАНТОВ
БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО**

Москва • Книжный мир • 2017

Глазьев С.Ю.

Битва за лидерство в XXI веке. Россия-США-Китай. Семь вариантов ближайшего будущего. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2017. – 352 с.

ISBN

То, что мир вступил в эпоху перемен, не сомневается уже никто. Весь вопрос в том, куда заведут эти перемены человечество? Ответа на этот вопрос требует не только естественное человеческое любопытство, но и национальная безопасность России.

В новой книге академика С.Ю. Глазьева, в основу которой легли его научные разработки, доклады и гипотезы, читатель найдет анализ современного политического и экономического состояния ведущих держав мира – КНР, России и США, возможные варианты развития их взаимоотношений и прогноз геополитической ситуации на ближайшее десятилетие.

Но главный вопрос, которому посвящена книга: что надо делать России и её элитам для того, чтобы наша страна не выпала окончательно из обоймы великих держав и не превратилась в протекторат своих более успешных партнеров по международному диалогу.

Возможно ли избежать новой мировой войны? Как восстановить финансово-экономическую независимость России? Какие варианты будущего могут ожидать нас в ближайшие годы? Об этом и о семи вариантах развития событий в обозримой перспективе книга известного российского политика, экономиста, ученого Сергея Юрьевича Глазьева.

Читайте и будьте в курсе грядущих перемен.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

ISBN

© С.Ю. Глазьев, 2017
© Книжный мир, 2017

«Мы говорим о так называемом большом евразийском партнёрстве. Речь идёт о налаживании многосторонней кооперации с участием стран Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии... Выстраивание такого партнёрства, безусловно, длительный и кропотливый процесс. Процесс, предполагающий разную глубину, разную скорость и уровень интеграции в зависимости от готовности конкретного государства-участника, но вести такую работу, безусловно, крайне важно».

В.В. Путин

(Из выступления на Форуме

«Один пояс – один путь»

15 мая 2017 г. в Пекине)

ВСТУПЛЕНИЕ

Кризис мировой экономической системы перешел в режим ее необратимых изменений. Они уже отчетливо проявляются в политической сфере. С началом агрессии стран НАТО в Ливии фактически прекратило действовать международное право. После клонирования американскими спецслужбами гитлеровских коллаборационистов и захвата ими власти на Украине, легитимизации этого преступления европейскими лидерами, подписавшими с неофашистами договор об Ассоциации Украины с ЕС, окончательно рухнула поствоенная Ялтинская политическая система. Выращенные США марионеточные режимы с неофашистской и радикальной исламской идеологиями приступили к разжиганию мировой войны.

Россия оказалась главной мишенью американской агрессии и уже втянута в войну на два фронта – на Украине и в Сирии. Хотя основные действия этой гибридной войны разворачиваются на информационном и экономическом фронтах, угрозы национальной безопасности России весьма велики и противостоять им в одиночку крайне

сложно. Благодаря стратегическому союзу с КНР и партнерским отношениям в рамках БРИКС и ШОС российскому руководству удалось избежать международной изоляции и даже перейти в контрнаступление, развивая евразийскую интеграцию.

Европейские страны НАТО тем временем накрыла лавина беженцев с охваченных войной территорий, что повлекло обострение социально-экономического кризиса и выход из ЕС Великобритании. С избранием Трампа президентом США необратимые изменения охватили и американскую политико-экономическую систему, которая теряет роль доминирующего центра мировой политики. США резко меняют курс, выходя из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) прекращая процесс заключения соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве. Новый американский президент объявляет о приоритете защиты национальных интересов, включая протекционистские меры во внешней торговле. СМИ говорят о проверке американскими экспертами устойчивости российской и китайской систем управления в случае поражения ядерным оружием.

Эти стремительные изменения напоминают происходившие перед Второй мировой войной. Тогда Великобритания в стремлении удержать мировое господство потакала немецким нацистам, натравливая их на СССР, с одной стороны, и пыталась закрыть свою империю для доступа американских товаров, с другой стороны. Навер-

ное, той войны, как и Первой мировой, можно было бы избежать, если бы властвующие элиты ведущих стран мира договорились. Но сочетание объективных противоречий и субъективных факторов сложилось не в пользу мира. Страны Евразии потеряли в этих войнах около 150 млн. человек, в то время как для США, по мнению американской историографии, они оказались «хорошими», принеся мировое лидерство. Судя по внешней политике США, американская властвующая элита не прочь повторить этот «успех», провоцируя новую войну в Европе.

Избежит ли человечество кошмара новой мировой войны? Смогут ли властвующие элиты ведущих стран мира договориться о выходе из мирового экономического кризиса мирным путем?

Чтобы помочь им найти положительный ответ на эти вопросы необходимо разобраться в глубинных причинах мирового экономического кризиса и разработать сценарий бесконфликтного разрешения накопившихся противоречий. В настоящей монографии излагаются результаты фундаментальных научных исследований, проясняющих возможные сценарии дальнейшего развития событий, а также обосновываются вытекающие из них рекомендации по предотвращению новой мировой войны.

Эта книга написана с использованием доклада Изборскому клубу, который автор подготовил на основе наблюдений политических и экономических изменений, происходящих в настоящее время в США в связи со сменой президентской ад-

министрации, в КНР в связи с провозглашением и реализацией китайским руководством геоэкономической доктрины «Один пояс – один путь», а также в России в связи с созданием ЕАЭС и его сопряжением с упомянутым китайским проектом. Эти наблюдения легли на разработанную автором теорию смены технологических и мирохозяйственных укладов, раскрывающую объективные причины происходящего в мире экономического кризиса и нарастающей американской агрессивности. Данная труд стал продолжением ранее изданных в библиотеке «Изборского клуба» книг «Последняя мировая война. США начинают и проигрывают» и «Экономика будущего. Есть ли у России шанс?». Интерпретация происходящих в мире событий основывается на полученных в них результатах. Этим объясняются обильные цитирования и текстовые пересечения с фрагментами этих книг, которые могут вызвать раздражение искушенного читателя.

Разумеется, все недостатки данной книги на совести автора. Это, впрочем, не умаляет заслуг С.П. Ткачука, который проделал большую работу и помог автору в систематизации текста, а также моих коллег по Изборскому клубу, с которыми мне посчастливилось провести многие часы в обсуждениях сюжетов этой книги: А.А. Нагорного, Ю.В. Тавровского, В.П. Полеванова, Д.А.Митяева, С.А.Батчикова и др. Автор также выражает признательность Джону Россу и Ванг Вэю, благодаря которым удалось разобраться в механизмах китайского экономического чуда.

---

1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ КРИЗИСА МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Разработанная автором теория долгосрочного экономического развития¹ позволяет раскрыть объективные причины мирового экономического кризиса. Они кроются в закономерностях периодического процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов, которая наблюдается уже пятый раз в полутысячелетней истории капиталистической экономики².

-
1. Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.
  2. Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. L.: Verso; Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития. – М.: Партнерство цивилизаций, 2013. - №3; Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2017. – 640 с.

1.1. Закономерность периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов

Формирование и последовательное замещение технологических укладов начинается с промышленной революции в конце XVIII века. Каждый из них представляет собой воспроизводящуюся целостность технологически сопряженных производств. Происходящая в настоящее время смена технологических укладов проявляется в типичной для этой фазы длинноволновой депрессии, в ходе которой происходят резкие колебания цен на энергоносители, возникают финансовые пузыри, совершается структурная перестройка экономики. В этот период лидирующие страны погружаются в глубокий кризис, в то время как для догоняющих стран открывается возможность опережающего развития на длинной волне роста нового технологического уклада. Разворачивающаяся гонка вооружений и обостряющаяся военно-политическая напряженность обусловлены необходимостью резкого наращивания государственных расходов на освоение ключевых производств нового технологического уклада.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов³ дает теорети-

---

3. Автором настоящего доклада зарегистрировано научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации №65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук).

ческую основу для устранения экономических причин милитаризации экономики и гонки вооружений. Но либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения вмешательства в экономику, кроме нужд обороны. В рамках либерально-демократической политической системы, действующей в западных странах, требуемое для создания необходимого иницирующего импульса становления нового технологического уклада государственное стимулирование инвестиционной и инновационной активности возможно только в целях обороны и безопасности. Поэтому, сталкиваясь с необходимостью использования государственного спроса для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному поводу для увеличения государственных расходов на НИОКР и освоение новых технологий. В этот период разворачивается гонка вооружений и обостряется военно-политическая напряженность. Для предотвращения такого сценария выхода из кризиса мировой экономической системы необходимо расширение международного сотрудничества в высокотехнологической сфере. Оно должно быть достаточно масштабным, чтобы создать необходимый иницирующий импульс структурной перестройки экономики на основе нового технологического уклада и обеспечить доверие между конкурирующими сторонами.

Однако шанс замены гонки вооружений международным сотрудничеством в освоении возможностей нового технологического уклада был упущен. Разработанные в этих целях к встрече глав государств G20 в Петербурге предложения по развертыванию широкомасштабной международной программы защиты Земли от космических угроз, к сожалению, нашей шерпой восприняты не были⁴.

Становление нового технологического уклада в ведущих странах мира пошло привычным путем развертывания гонки вооружений. Стимулирование роста нового технологического уклада, ядро которого составляет комплекс нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий, разворачивается в сфере производства военных роботов, беспилотных летательных аппаратов, когнитивного и кибернетического оружия. Американская дипломатия категорически отказывается от заключения международных соглашений в области кибербезопасности. Спецслужбы США организуют глобальную электронную сеть шпионажа и контроля за научно-промышленными комплексами, властвующей и интеллектуальной элитой всех стран мира. Вновь избранный президент США принимает решения

---

4. Проект авторской программы солидарных действий крупнейших экономик мира, в том числе по защите Земли от космических угроз, в инициативном порядке была предложена к саммиту G20 в Санкт-Петербурге в 2013 г. (в рамках повестки российского председательства) и встрече глав государств-участников БРИКС в Уфе в 2015 г. // Доклад. – М.: Научный совет по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. 2015 г.

о модернизации ракетно-ядерных сил, требуя от них состояния полной боевой готовности и резко увеличивая ассигнования на военные расходы.

Д. Трамп во время своего первого визита в Пентагон 27 января с.г. подписал указ под названием «Rebuilding the US Armed Forces» («Перестройка Вооруженных сил США»). Изданный Трампом акт предписывает не позже 2022 г. достичь цели готовности к использованию ядерного арсенала, что предполагает их модернизацию, существенное расширение системы противоракетной обороны, повышенное внимание к кибербезопасности. Указ обязывает приведенного к присяге на той же встрече министра обороны США Д. Мэтти-са изучить, как проводить операции против неназванных в документе «приблизительно равнозначных США государств-конкурентов». В качестве таковых американские официальные лица, как правило, идентифицируют Китай и Россию. Изданный Трампом акт также обязывает Пентагон и другие исполнительные органы принять поправку в бюджет США, чтобы создать «бюджет экстренной боевой готовности». Указ, по сути, развивает намерение администрации Обамы выделить на «перезагрузку» ядерного арсенала страны 1 трлн. долл⁵.

Между тем, основными несущими отраслями нового технологического уклада являются здравоохранение, образование и наука. Благодаря его

---

5. Публикация авторитетного американского аналитического и прогностического центра «Defend Democracy Press» (the website of the DELPHI initiative) под заголовком «Trump orders military to prepare for worldwar».

гуманитарному уклону, в этот раз гонки вооружений можно было бы избежать, поскольку производство передовой военной техники не дает такого стимулирующего эффекта, как это было в период становления предшествующих технологических укладов в 70-80-е годы (гонка вооружений в космосе и доктрина «звездных войн» дала мощный толчок становлению информационно-коммуникационных технологий) и в 30-40-е годы (Вторая мировая война и последующее восстановление экономики дали мощный толчок развитию автомобилестроения и органической химии). Но для перевода траектории становления нового технологического уклада в мирное русло международного сотрудничества требуется политическая воля руководителей ведущих государств мира, основанная на понимании закономерностей экономического развития.

Формирование доверия между властвующими элитами разных государств – не простой вопрос, решение которого упирается в доминирующие экономические интересы, которые обусловлены существующими институтами воспроизводства капитала. Оценить возможности его положительного решения позволяют недавно проведенные исследования механизмов сочетания технологических и институциональных изменений при формировании мирохозяйственных укладов⁶.

---

6. Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии. – М.: Экономика и математические методы, 2016, том 52, №2.; Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов. – Экономика и математические методы, 2016, том 52, №3.

Согласно авторскому определению, мирохозяйственный уклад представляет собой систему взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство национальных и мировой экономик и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Мировое экономическое развитие и связанные с ним политические изменения происходят путем периодической смены мирохозяйственных укладов, жизненный цикл каждого из которых составляет основу соответствующего системного цикла накопления капитала. Арриги в мировой истории капитализма выделяет пять системных циклов накопления капитала, называя их по стране-лидеру, соответственно, испанским, голландским, английским, американским и формирующимся в настоящее время азиатским. Арриги обращает внимание на различия в организации воспроизводства капитала в каждом из этих циклов накопления, а также на драматический механизм их смены, опосредованной мировыми войнами за глобальное лидерство⁷.

Наши исследования долгосрочных закономерностей мирового экономического развития позволили объяснить его неравномерность инерционностью производственно-технологических и институциональных связей и основанных на них структур. Использование понятия «уклад» призвано отразить воспроизводящую целостность взаимосвязанных элементов: соединен-

---

7. Giovanni Arrighi, *The long twentieth century: money, power and the origins of our times*. London: Verso, 1994.

ных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных организаций (мирохозяйственный уклад). Связанность элементов предопределяет синхронизацию их жизненных циклов по меньшей мере в фазе зрелости и упадка. А также прерывистый характер экономического развития, в котором периодически происходит одновременная смена большого количества элементов, которая приобретает скачкообразный характер технологических (при смене технологических укладов) и социальных (при смене мирохозяйственных укладов) революций.

Технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а социальные – в содержании производственных отношений. Они не обязательно должны совпадать, хотя их взаимовлияние и принцип соответствия представляются очевидными. Однако инерционность производственных отношений существенно выше, чем технологических связей производительных сил, вследствие чего жизненный цикл мирохозяйственного уклада намного длиннее технологического. Вслед за Айвазовым мы предполагаем, что в один жизненный цикл мирохозяйственного уклада укладываются два технологических⁸.

Ведущую роль в формировании технологических и мирохозяйственных укладов играет лидирующая страна, задающая технические стандарты

---

8. Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития. – М.: Партнерство цивилизаций, 2013. – №3

оказывающая доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Это лидерство, в свою очередь, неразрывно связано с соответствующим мирохозяйственным укладом, в институциональной системе которого формировавшая его страна обладает уникальными конкурентными преимуществами. Оно не может быть бесконечным и завершается вместе с жизненным циклом этого мирохозяйственного уклада.

Каждый мирохозяйственный уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках производства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений и кризиса мировой экономической системы, которые разрешались до сих пор мировыми войнами. Последние организовывались и провоцировались властвующей элитой теряющей доминирующие позиции страны-лидера устаревающего мирохозяйственного уклада с целью усиления контроля над периферией мировой экономики для усиления своих конкурентных преимуществ и ослабления позиций конкурентов. Из числа последних, однако, всегда появлялся новый лидер – носитель более прогрессивной системы институтов и производственных отношений, который уклонялся от участия в войне, чтобы вступить в нее на завершающем этапе в стане победите-

лей и захватить глобальное лидерство. Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, которые обеспечивают удержание имеющихся материально-технических достижений и создают новые возможности для развития производительных сил общества.

Историческая схема вековых циклов накопления капитала и соответствующих им мирохозяйственных укладов, условно названных по типу доминировавшей в то время системы международных торгово-экономических отношений, приведена на рисунке 1.

В результате проведенных исследований⁹ выявлена связь нынешнего кризиса мировой экономической системы с происходящей в настоящее время сменой мирохозяйственных укладов. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового мирового порядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых техноло-

---

9. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.

МАТРИЦА ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ВОЛНЫ

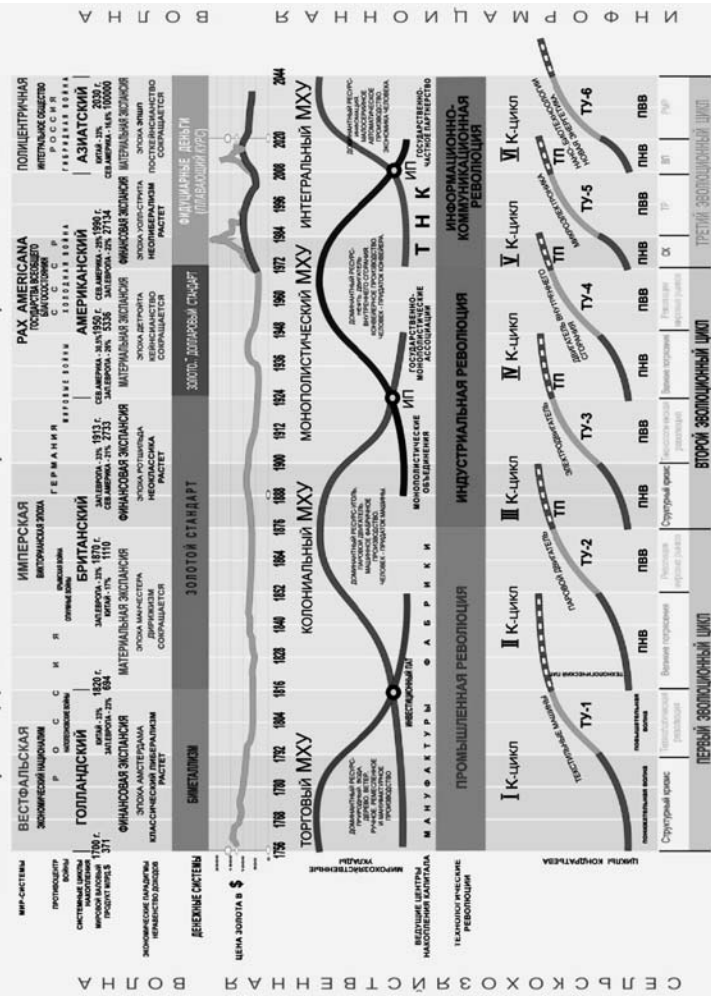

Рис. 1. Матрица индустриальной цивилизационной волны (Источник: А.Айвазов, В.Беликов, 2017)

гических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет крупные военные конфликты, в которых стареющий лидер растрчивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы¹⁰.

2.1. Контуры нового мирохозяйственного уклада

По мере развертывания нынешнего кризиса мировой экономической системы становится все более очевидным, что развитие производительных сил требует новых производственных отно-

---

10. Там же.

шений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз. Проясняется структура нового мирохозяйственного уклада и система составляющих его институтов, соответствующая интересам устойчивого и гармоничного развития человечества и предусматривающая примат общественных интересов над частными. Он проявляется в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала, сочетании планирования и рыночных механизмов, системном стимулировании инновационной активности. Частно-государственное партнерство подчиняется общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества. Новый, интегральный, мирохозяйственный уклад отличается от предыдущего признанием национального суверенитета в области регулирования экономики с одной стороны, и жестким соблюдением международного права, с другой стороны.

В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии,

Кореи, Вьетнама, Малайзии, Ирана и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития, ориентированы на обеспечение общественных интересов социально-экономического развития. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей.

Апологеты американской гегемонии стараются не замечать ключевых элементов китайского подхода к реформам. Вместо того чтобы взять китайский опыт на вооружение, они придумывают «объективные объяснения» быстрого роста китайской экономики то иностранными инвестициями, то имитацией западных технологий, то перетоком дешевых трудовых ресурсов из отсталого сельского хозяйства в городскую промышленность. Китайские реформы иногда сравнивают с НЭПом, для которого тоже было характерно сочетание социалистических и капиталистических элементов, а также высокие темпы роста.

На самом деле КНР удалось сформировать модель нового мирохозяйственного уклада, качественно превосходящего по эффективности предыдущий. Его основные институты и механизмы воспроизводства экономики отличаются существенным разнообразием, сочетая государственную и частную собственность, централизованное планирование и рыночную самоорганизацию, контроль за соблюдением общенародных интересов и частную инициативу. Другим исто-

рическим путем к формированию схожей системы институтов воспроизводства экономики еще раньше КНР подошли Индия, Япония, Сингапур, Ю. Корея. Если в КНР эту систему считают социализмом с китайской спецификой, то в Японии никто не ставит под сомнение капиталистический характер Japan Incorporated, вполне капиталистическими считаются и корейские чоболы.

Важно при этом отметить, что все эти, а также западноевропейские страны, совершившие экономическое чудо в поствоенный период, использовали советский опыт управления развитием экономики. Они его творчески переосмыслили, уйдя от жесткой административной системы, сохранив при этом централизованное планирование в индикативном формате и подчинив регулирование рыночных механизмов целям роста общественного благосостояния и обеспечения социальных прав граждан.

Ключевым отличием нового мирохозяйственного уклада от предшествующего является отношение к деньгам. Достижением последнего стало изобретение фитанных денег, открывшего возможности безграничного кредитования развития экономики. Значение этого изобретения для экономической системы можно сравнить с гипотетическим открытием философского камня в алхимии. При правильном применении фитатные деньги могут использоваться для финансирования устойчивого экономического роста в целях поступательного повышения общественного благосостояния. В случае же приватизации

механизма их создания фиатные деньги становятся инструментом обогащения и источником могущества финансовой олигархии.

Денежные власти ведущих стран создают деньги под долговые обязательства государства и бизнеса в целях финансирования расширенного воспроизводства экономики. В условиях структурного кризиса они прибегают к широкой денежной эмиссии для стимулирования инвестиций в освоение нового технологического уклада. Ее основным каналом является покупка ЦБ низкодоходных долговых обязательств государства с целью финансирования дефицита бюджета. В рамках политики количественного смягчения ФРС США и ЕЦБ эмитируют деньги также под приобретение обязательств крупных банков и корпораций. Китай и другие успешно развивающиеся страны эмитируют деньги под инвестиционные планы экономических агентов в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами.

За счет прироста денежной массы обеспечивается широкое предложение дешевых кредитных ресурсов по квазинулевым процентным ставкам. Это не приводит к инфляции благодаря направлению кредитов на финансирование инвестиций в модернизацию и рост производства, вследствие чего снижаются издержки и растет предложение товаров, а значит – повышается покупательная способность денег.

Для каждого состояния экономики существует свой оптимальный уровень монетизации, откло-

нения от которого как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения количества денег влечет повышение инфляции. Монетизация российской экономики вследствие ограничительной денежной политики существенно ниже оптимального уровня. Поэтому, вопреки ожиданиям денежных властей, инфляция снижается при увеличении денежной массы и повышается при ее сокращении. Последнее объясняется увеличением издержек и сокращением предложения товаров из-за снижения кредитования оборотного капитала и инвестиций, что влечет падение покупательной способности имеющейся денежной массы.

Отказ от использования общепринятого финансирования инвестиций за счет целевой кредитной эмиссии обрекает российскую экономику на низкий уровень накопления, который остается вдвое ниже уровня 1990 года и в полтора раза ниже установленного Президентом России уровня в 27%, необходимого для ее нормального воспроизводства.

Главной целью денежной политики должно стать создание условий для максимизации инвестиционной и инновационной активности. Именно так рекомендуют поступать Нобелевский лауреат Тобин и другие классики современной теории денег. И нам следует использовать современный международный опыт многоканальной денежной эмиссии. В США, ЕС, Японии она ведется преимущественно под государственные долговые обязательства, направляясь на финансирование дефицита бюджета, государственных

программ и институтов развития. В Китае, Индии и других успешно развивающихся странах кредитная эмиссия идет под обязательства инвесторов, являясь основным источником финансирования капиталовложений в целях обеспечения экономического роста.

Единственным фактором, ограничивающим эмиссию фиатных денег, является угроза инфляции. Нейтрализация этой угрозы требует связывания денежных потоков в производственной сфере и в трансмиссионном механизме банковской системы. В противном случае денежная эмиссия может создать питательную среду для образования финансовых пузырей и валютных спекуляций, чреватых макроэкономической дестабилизацией.

Новый мирохозяйственный уклад в разных странах воспринимается и как социалистический, и как капиталистический. При этом сами участники производственных отношений не идеологизируют их различные составляющие. Китайские предприниматели активно участвуют в работе Китайской коммунистической партии, а чиновники борются за улучшение предпринимательского климата, помогая бизнесу наращивать инвестиции в развитие производства. Японские и корейские владельцы корпораций беспрекословно выполняют поручения правительства, которое занимается стратегическим и индикативным планированием развития экономики.

Еще в 1964 г. проживавший в США замечательный русский мыслитель П. Сорокин предвидел этот исторический переход и дал определение

ключевого отличия новой эпохи от предыдущей: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *suigeneris* (буквальный перевод – своеобразный, единственный в своем роде), который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов»¹¹.

Возможно, интегральный мирохозяйственный уклад завершает эпоху капитализма с характерными для нее вековыми циклами накопления капитала. Воспроизводство капитала будет подчинено общественным интересам при сохранении прав частной собственности и мировые войны за лидерство уйдут в прошлое. Во всяком случае, так считают отечественные пророки, предсказывая переход к ноосферной цивилизации¹². Так или иначе, интегральный мирохозяйственный уклад

---

11. Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, Российская академия наук, Институт социологии. 1997.

12. Яковец Ю.В. Об устойчивом развитии и экологических циклах // Экология и жизнь, 1999, №4.

явно содержит существенные элементы привычной нам социалистической организации производства. Мы от этих элементов полностью отказались. Реализованные в России под руководством МВФ на основе принципов Вашингтонского консенсуса реформы завели нас в исторический тупик и на обочину процесса развития мировой экономики. Во всяком случае, по структуре российского внешнеторгового оборота, платежного баланса, трансграничному движению капитала и умов, российская экономика опустилась на сырьевую периферию мировой экономики.

Деэскалация политической напряженности, предотвращение мировой войны и устойчивое развитие экономики предполагает скорейшее формирование институтов нового мирохозяйственного уклада, который приходит на смену либеральной глобализации. У России сохраняется возможность вхождения в его ядро, важной составной частью которого может стать сопряжение евразийской экономической интеграции и инициативы Экономического пояса нового Шелкового пути¹³. Для предотвращения угроз мировой войны необходимо формирование широкой международной коалиции стран, заинтересованных в мирном развитии на основе роста новых технологического и мирохозяйственного укладов.

---

13. Совместное заявление об углублении всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества, а также Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» были подписаны лидерами двух стран в Москве 8 мая 2015 г.

Однако теоретических знаний недостаточно для обеспечения благополучного выхода из кризиса мировой экономической системы. Для этого нужно, во-первых, чтобы этими знаниями овладела властвующая элита ведущих стран мира. Во-вторых, нужна их добрая воля, готовность поступиться частными интересами ради общего блага. Ни первого, ни второго условия в настоящий момент не наблюдается. Американская властвующая элита готова воевать за сохранения своего доминирования в мире до последнего украинского солдата. Потенциальные участники антивоенной коалиции недооценивают нависшие над миром угрозы и надеются договориться с агрессором. Но интересы США и их союзников, с одной стороны, и интересы стран ядра нового мирохозяйственного уклада объективно противоположны. Россия, опираясь на многовековой опыт соединения Запада и Востока, могла бы взять на себя привычную миссию стабилизатора, удерживающего мир от глобальной катастрофы. Но российская властвующая элита к этой миссии до сих пор не готова, хотя именно Россия может стать разменной монетой в борьбе старого и нового мирового центров за обладание периферией.

Так или иначе, США и их союзники по «семерке» к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон

ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния и т.д.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (КНР, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению своих активов спекулятивным капиталом. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует свою систему международных расчетов. По мере становления нового мирохозяйственного уклада пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается – американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран.

Как указывалось выше, в настоящее время разворачивается структурная перестройка мировой экономики, связанная с ее переходом на новый технологический уклад, основанный на комплексе нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий. В период смены технологических укладов догоняющие страны получают возможность «срезать круг» – сэконо-

мить на фундаментальных и поисковых исследованиях путём имитации достижений передовых стран. Поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производствах доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность «сыграть на опережение», сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Именно таким образом в разное время совершали технологический рывок США, Россия, Германия, Япония и новые индустриальные страны.

Вскоре передовые страны выйдут на новую длинную (кондратьевскую) волну экономического роста. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода родов нового технологического уклада¹⁴ и выхода его на экспоненциальную часть траектории роста за счет бурного распространения новых технологий, кардинально улучшающих ресурсоэффективность и снижающих энергоёмкость производства. Именно в такие периоды глобальных технологических сдвигов у отстающих стран возникает возможность для экономического рывка к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

---

14. Глазьев С. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. №2 (57), с.8-27.

Такой рывок совершают сегодня Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. За три последних десятилетия Китай добился впечатляющих успехов. Из глубокой периферии мировой экономики он шагнул в число лидеров, выйдя в 2014 году на первое место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологичной продукции. По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран до места в первой тридцатке стран (среднего достатка)¹⁵.

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности достигла в 2007 году 20%, удвоившись по сравнению с 2000 годом (1420 тыс. и 690 тыс. соответственно). К 2030 году, по прогнозам китайских ученых, в мире будет насчитываться 15 млн. инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн. человек (30%) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР.¹⁶ К 2030 году Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1 место в мире, и его доля в объеме мировых затрат составит 25%¹⁷.

---

15. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. / Под. ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН, 2014.

16. 2030 Чжунго: маньсянгунтунфууй, с. 30.

17. Указ. соч. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева.

Вслед за Китаем быстро поднимается экономика Индии, вырвавшаяся на первое место в мире по темпам экономического роста. Устойчиво высокие темпы роста демонстрируют экономики стран Индокитая. Одновременно с быстрым ростом веса ядра Азиатского цикла накопления ядро Американского цикла относительно уменьшается. Этот процесс носит устойчивый характер и в перспективе продолжится (Табл. 1).

Табл. 1. Сопоставление ВВП ядра Американского и Азиатского циклов накопления капитала¹⁸

	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
США и ЕС	54,7	54,4	49,2	43,4	36,5	32,4	18,2
Китай и Индия	16,3	8,8	7,7	17,0	28,7	41,1	52,0
Япония	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2
Россия	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0

В отличие от стран ядра имперского мирохозяйственного уклада, навязавшего миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся ядро интегрального мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Это отличие проявляется в свободе выбора путей развития, отрицании гегемонизма, признании суверенности исторических

18. Данные ВВП приведены по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчеты за 1913-2000 гг. проведены А. Мэддисоном; расчеты за 2010-2030 гг. проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэддисона

и культурных традиций. Интегральный мирохозяйственный уклад демонстрирует качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму либеральной глобализации, что одинаково приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

Перемещение центра глобальной экономической активности в Китай и формирование нового мирохозяйственного уклада влечет реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль за трансграничными потоками капитала и валютные ограничения – все это превращается из запрещенного вашингтонскими финансовыми организациями меню в общепринятые инструменты национальных экономик и международных экономических отношений. В противовес Вашингтонскому ряду ученых заговорили о Пекинском консенсусе¹⁹, который является куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества. Он основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. При этом

---

19. J. Ramo. The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Centre. May, 2004.

может возникнуть новый режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий, могут быть приняты новые нормы международной торговли в сфере энергетики и ресурсов, новые правила международной миграции, заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т.д.

Китайский подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Многие развивающиеся страны успешно копируют китайскую модель управления экономическим развитием. Показателен пример Лаоса, Камбоджи, Эфиопии, вышедших на высокие темпы роста благодаря внедрению институтов планирования централизованных капиталовложений в перспективные направления развития экономики. Китайское руководство демонстрирует творческий подход к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной.

Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япония, Индия, новые индустриальные страны и страны Индокитая. Несмотря на существенные отличия от Китая по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними

формируется множество устойчивых кооперационных связей, быстро растет взаимная торговля и инвестиции.

К формирующемуся ядру нового мирохозяйственного уклада подтягиваются как близлежащие страны – Россия, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, так и Бразилия, Венесуэла, Куба и другие страны Латинской Америки. Усиливается притяжение к нему стран африканского континента. В совокупности экономическая мощь стран ядра Азиатского цикла накопления уже сопоставима со странами ядра Американского цикла накопления. Есть у них и общие элементы, которые могут сыграть роль своего рода тоннеля для перемещения капитала и технологий из одного цикла в другой – Япония, обладающая мощной банковской системой, а также Ю. Корея и Тайвань, успешно освоившие западные передовые технологии.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для нового мирохозяйственного уклада Азиатского цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демокра-

тии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться – от харакири руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания проворовавшихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научно-инженерного сообществ для формирования

общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат – некоммерческих организаций, институтов развития, исламского и православного банкинга. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения её качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния,

улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Китайское руководство скромно продолжает называть свою страну развивающейся. Это так, если судить по темпам роста. Но по своему экономическому потенциалу Китай уже встал на уровень ведущих стран мира. А по структуре производственных отношений Китай становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром нового мирохозяйственного уклада. Рассматривать сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения следует не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы.

Осталось только выяснить, как перейти к интегральному мирохозяйственному укладу мирным путем. Как уже указывалось выше, для этого нужна достаточно мощная антивоенная коалиция стран, формирующих ядро нового центра мировой экономической системы.

Указанные выше обстоятельства создают неопределенность дальнейшего развития событий, различные сценарии которого требуют более глубокой проработки. Пока же можно констатировать следующие теоретические предпосылки дальнейшего анализа.

1.3. Теоретические основания геополитики переходного периода

Исходя из изложенного выше можно сделать следующие практически значимые для государственной политики развития выводы.

1. Наблюдаемая в настоящее время эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических и мирохозяйственных укладов, в ходе которой происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и институтов²⁰. В такие периоды, как показывает исторический опыт, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений. Разрушение старого и формирование нового миропорядка сопровождается сменой лидеров мирового экономического развития, которая до сих пор опосредовалась мировыми войнами.

2. Смена доминирующих технологических укладов опосредуется структурными кризисами мировой экономики. Именно такого рода кризис происходит в настоящее время с характерными для этого периода колебаниями цен на энергоносители, финансовыми пузырями, экономической депрессией. Жизненный цикл нынешнего технологического уклада подходит к своему завершению – ведущие страны мира успешно

---

20. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.

осваивают комплекс нано- и биоинженерных технологий, которые, наряду с аддитивными и информационно-коммуникационными, составляют ключевой фактор роста нового технологического уклада. Составляющие его ядро производства растут с темпом от 15 до 50% в год, формируя технологические траектории новой длинной волны экономического роста²¹.

3. Выход из нынешней депрессии будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, страны-«чемпионы» демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы.

4. В настоящее время, как это было и в предыдущие периоды смены мирохозяйственных укладов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своего доминирования. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются

---

21. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике // Под ред. С.Ю.Глазьева, В.В.Харитоновна. М.: Тривант, 2009. – 304 с.

удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления конкурентов и усиления контроля за партнерами. Подчинение России в сочетании с доминированием в Америке, Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дает США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем в контроле над основными источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами. Контроль над Европой, Россией, Японией и Кореей обеспечивает также доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

5. Чтобы предотвратить войну, нужно убедить агрессора в недостижимости ее целей. Для этого, во-первых, нужно сформировать международную коалицию, у которой агрессор выиграть войну объективно не может. Во-вторых, у членов коалиции должно быть общее понимание угроз и видение будущего, а для этого нужно знание закономерностей социально-экономического развития. В-третьих, им нужны общие цели и объединяющие их программы развития. И, разумеется, должны быть приняты меры по ослаблению агрессора. Он должен быть лишен возможности безнаказанно нарушать международное право.

Размышляя о теоретических основах антикризисной политики, нельзя сбрасывать со счетов возможность и более масштабных изменений, выходящих за пределы смены технологических и мирохозяйственных укладов. Есть предполо-

жения, что с нынешним кризисом мировой экономики завершается эпоха капитализма с характерными для нее циклами²². К тому есть соответствующие предпосылки. С одной стороны, воспроизводство крупного капитала приобретает все более паразитический характер, концентрируясь в сфере создания мировых денег и присвоения связанного с этим глобального сеньоража. С другой стороны, в чудесном превращении КНР в крупнейшую экономику мира социализм обрел второе дыхание, демонстрируя невиданную эффективность. Распад СССР повлек демонтаж социализма в Европе, в то время как азиатские страны мировой социалистической системы, сохранив национальную специфику, неожиданно для апологетов либеральной глобализации захватили мировое лидерство по темпам экономического роста.

Не будем забывать о том, что жизненный цикл уходящего (по нашей классификации, имперского мирохозяйственного уклада) проходил в борьбе между социалистической и капиталистической мировыми системами. Их взаимодействие обеспечило объединение мира вокруг общечеловеческих ценностей и глобальных институтов. Канули в лету рабовладение, расизм, фашизм, большевизм, которые исходили из дифференциации человечества на полноценных и ущербных людей и оправдывали угнетение и даже уничтожение последних в интересах первых. Оформи-

---

22. Яковец Ю. Политическая экономия цивилизаций. – М.: Экономика. – 2016.

лось международное право, фундаментом которого стал принцип государственного суверенитета, возникли глобальные институты ООН.

Вместе с тем в рамках имперского мирохозяйственного уклада фактическое применение международного права оставалось ограничено интересами глобальных империй. Если в мировой системе социализма управление велось на основе политических решений руководства КПСС, то международная политика в капиталистическом мире определялась интересами связанных с США американских корпораций, ради которых спецслужбами США устраивались государственные перевороты, совершались политические убийства и репрессии в периферийных странах. Конституция США исходит из примата национального законодательства над международными обязательствами, к которым американские власти относятся как к некой условности. Пренебрежение международным правом стало нормой американской экспансии после распада СССР – созданные США сети глобального влияния функционируют вне правового пространства, не считаясь ни с национальным суверенитетом государств, ни с международными договорами²³. В этом проявляется реакционность американской властвующей элиты, не желающей смирить амбиции и приспособиться к новой геополитической реальности.

Пытаясь распространить свою юрисдикцию на весь мир, США завершают жизненный цикл им-

---

23. Г. Филимонов. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: Российский университет дружбы народов, 2012.

перского мирохозяйственного уклада. Устанавливаемое в его рамках единообразие массовой культуры, образовательных и идеологических стандартов, сведение всех проявлений человеческой деятельности к единому критерию денежного богатства в долларовом выражении подавляет разнообразие человеческой культуры, без которого невозможно развитие. Отражением завершения американского цикла накопления капитала стали антиутопии Аттали²⁴ и Фукуямы²⁵, объявивших о конце истории и установлении царства мировых денег. Однако культ доллара, бесконтрольно эмитируемого ФРС США в целях бесконечного обогащения ее собственников, не может стать основой жизни различных народов без уничтожения их культурной идентичности. В рамках жизненного цикла имперского мирохозяйственного уклада обозначился предел дальнейшего развития производительных сил человечества, устранение которого предполагает переход к новому мирохозяйственному укладу.

В рамках уходящего мирохозяйственного уклада развитие производительных сил сопровождалось кардинальным повышением роли науки и профессиональных знаний в организации производства. Соответственно возростала роль человеческого фактора в процессе воспроизводства и накопления капитала. Со второй половины прошлого века инвестиции в воспроизводство чело-

---

24. Jacques Attali. Millennium: winners and losers in the coming world order. – New York: Random House, 1991.

25. Francis Fukuyama. The End of History and the Last Man. Free Press, 1992.

веческой составляющей общественного капитала (расходы на образование и здравоохранение) в передовых экономиках стали превышать инвестиции в воспроизводство его материальной составляющей (здания, сооружения, машины и оборудование). Возникли институты социального государства, которые обеспечили основную часть расходов на расширенное воспроизводство человеческого капитала за счет соответственно возросшего налогообложения доходов. Таким образом, логика развития и смены технологических укладов оказывала влияние на формирование институтов и эволюцию мирохозяйственных укладов.

Имперский мирохозяйственный уклад принимает зрелые формы после Второй мировой войны. Рушатся все основанные на разделении граждан на полноценных и ущербных социальные системы. Вслед за фашизмом прекращают существование колониальные империи европейских стран, повсеместно запрещается идеология расизма и нацизма. В СССР осуществляется переход к отношениям развитого социализма, исключая классовую дискриминацию, насильственное принуждение к труду и признающим социальные права и свободы всех граждан. Соревнование капиталистической и социалистической систем сопровождалось развитием всеобщего образования, повышением значения творческого и интеллектуального труда, вовлечением трудящихся в управление производством и обществом, демократизацией политических систем.

Для понимания драматизма переживаемого в настоящее время кризиса мировой экономической системы особое значение имеет анализ переходного процесса смены мирохозяйственных укладов. Переход от колониальных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики происходил посредством развязывания двух горячих и третьей холодной мировых войн, исход которых всякий раз сопровождался кардинальными изменениями мирового политического устройства. В результате Первой мировой войны рухнул монархический строй, сдерживавший экспансию национального капитала. В результате Второй – развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР вследствие третьей, «холодной», мировой войны свободное движение капитала охватило почти всю планету.

Апологетам капиталистической системы показалось, что она стала по-настоящему всемирной и в дальнейшем будет полностью определять развитие человечества в рамках «Рах Americana»²⁶, в вечность которого они поверили не меньше, чем гитлеровцы в вечность своего Третьего рейха. Но уже сейчас, спустя всего четверть века после достижения США глобальной гегемонии, она подрывается неразрешимыми в рамках существующей системы институтов воспроизводства

---

26. Кобяков А., Хазин М. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». – М.: Вече, 2003. – 368 с.

капитала внутренними противоречиями. Теоретически можно предположить, что они и дальше будут разрешаться за счет притока капитала извне и неэквивалентного внешнеэкономического обмена с периферией. США могут развязывать все новые войны с целью списания своих долгов и присвоения чужих активов. Но центр роста мировой экономики уже переместился в Восточную и Южную Азию.

Переход к новому мирохозяйственному укладу остановить объективно невозможно. Его расширенное воспроизводство обеспечивается мощными институциональными системами социалистического Китая и демократической Индии, которые надежно защищают свои национальные экономики от поглощения вчерашними колонизаторами. В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии, Сингапура, Индонезии, Ирана и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития ориентированы на обеспечение общественных интересов в социально-экономическом развитии. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей. Экспансия денежного капитала ограничивается

правовыми нормами и госрегуляторами, которые защищают общественные интересы и подчиняют им регулирование процессов воспроизводства капитала. Созданные в период имперского мирохозяйственного уклада институты международного права приобретают фундаментальное значение.

Современное развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические. В условиях либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, в основном англо-американских корпораций, эти вызовы существованию человечества остаются без ответа. Более того, сверхконцентрация капитала и глобального влияния в руках нескольких сотен семей в отсутствие механизмов демократического контроля создает угрозу становления глобальной диктатуры в интересах обеспечения господства мировой олигархии за счет угнетения всего человечества. Тем самым возрастают риски злоупотреблений глобальной властью, чреватые уничтожением целых народов и катастрофами планетарного масштаба. Объективно возникающая необходимость обуздания мировой олигархии и упорядочивания движения мирового капитала достигается в обновленной социалистической модели организации современной экономики

с китайской, индийской, вьетнамской и пр. национальной спецификой. Используя опыт СССР и СЭВ, а также Японии и Кореи, страны Юго-Восточной Азии формируют новый мирохозяйственный уклад с соответствующей интересам устойчивого и гармоничного развития человечества системой институтов.

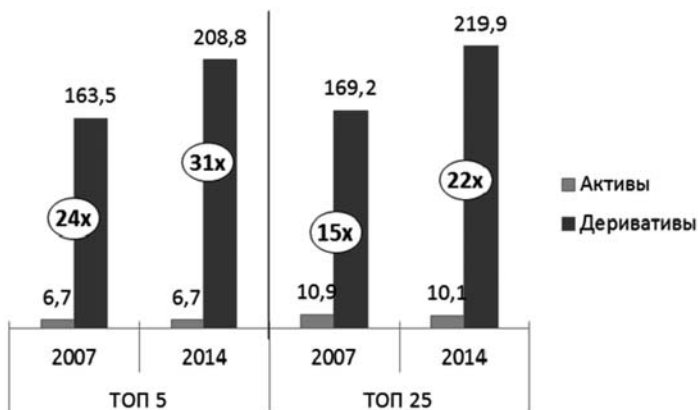
2. АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ И УГРОЗА НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

2.1. Пределы воспроизводства американского цикла накопления

Эпицентр кризиса мировой экономической системы находится в ядре нынешнего мирохозяйственного уклада – в финансовой системе США. Первый толчок глобального финансового кризиса в 2008 году поразил его ключевые институты – крупнейшие в мире инвестиционные банки Lehman Brothers, JP Morgan Chase, Goldman Sachs. Вслед за ними обрушились несущие конструкции государственных институтов, обеспечивавших воспроизводство капитала, – страховые и ипотечные агентства. И, хотя американская финансовая система устояла за счет резкого на-

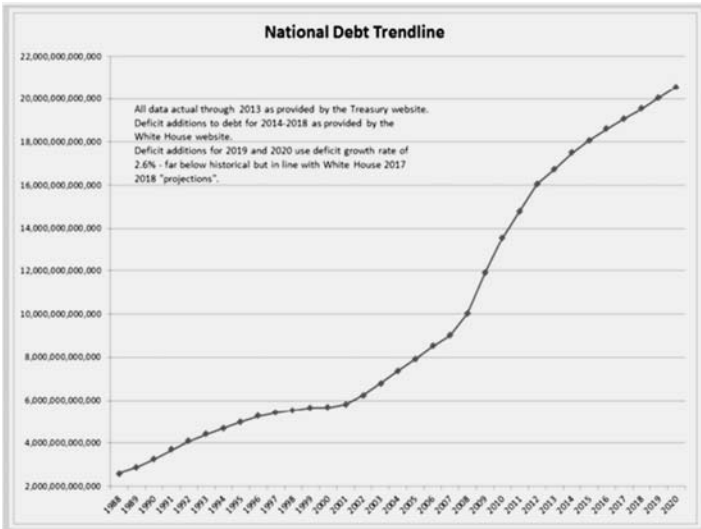
ращивания денежной эмиссии, ее диспропорции с тех пор лишь усилились: скачкообразно вырос государственный долг, продолжилось раздувание финансовых пузырей деривативов (Рис. 2).

Рис. 2. Крупнейшие (top-5 и top-25) американские финансовые холдинги – держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн. долл.) и их соотношение (разы)

(Источник: М.Ершов по данным Office of the Comptroller of the Currency. // Эксперт, 2015, №36)

Экспоненциальный рост американского долга (Рис. 3) свидетельствует о выходе американской финансовой системы за пределы устойчивости. Искусственно стимулируемого притока капиталов в американскую экономику уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств федерального правительства, расходы на которые приближаются к трети ВВП США.

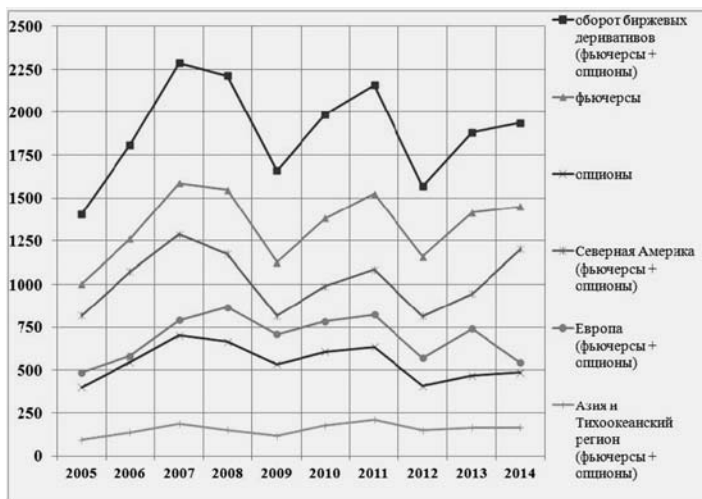

Рис. 3. Динамика американского государственного долга с проекцией до 2020 г.

Одновременное наращивание эмиссии долларов, рост финансовых пузырей деривативов и необеспеченных обязательств свидетельствует о том, что экономическая система США функционирует в режиме финансовой пирамиды: текущие обязательства обслуживаются за счет эмиссии новых. Оборот биржевых деривативов на организованных торговых площадках оценивается уже примерно в 2 квадриллиона долларов при заметном росте доли США и снижении участия стран ЕС (Рис. 4).

ФРС США заливаает нарастающие дисбалансы в долларовой финансовой системе денежной эмиссией, которая ведется уже не только под долговые обязательства государства, но и под спасение крупных частных банков. В разгар гло-

бального финансово-экономического кризиса в 2008-2010 гг. ФРС тайно выпустила 16 трлн. долл., чтобы выдать беспроцентные кредиты крупнейшим банкам США, Великобритании, Германии, Франции и Швейцарии (Табл. 2). Эта цифра сопоставима с размером ВВП США²⁷. На середину 2014 г. «счетчик американского долга»²⁸ определил величину совокупного долга США в 62 трлн. долл., что равно всему мировому ВВП в 2008 г. (61 трлн. долл.), сегодня он оценивается в 70-75 трлн. долл. Вслед за ФРС США денежную накачку своих экономик ведут эмитенты других мировых валют (Рис. 5).

Рис. 4. Оборот биржевых деривативов по регионам мира в 2005-2014 гг., трлн. долларов
(Источник: рассчитано Ф.Смирновым по данным Bank for International Settlements)

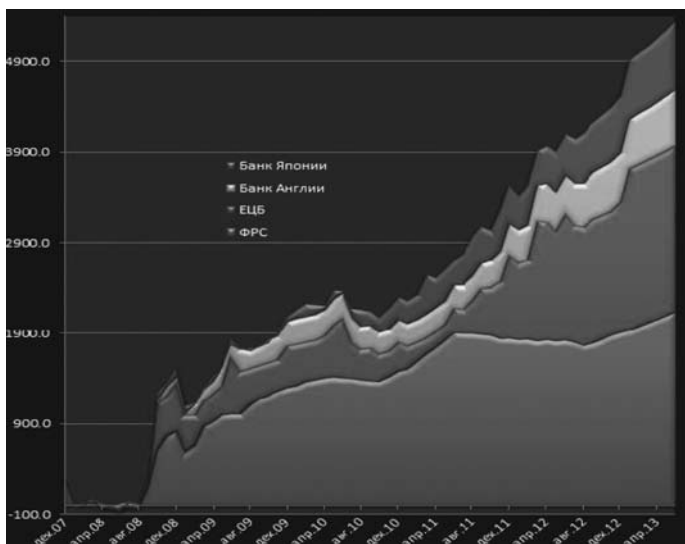
27. Смирнов Ф. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция – М.: ООО «Буки Веди», 2015. – 568 с.

28. URL: <http://www.usdebtclock.org>

Табл. 2. Банки-получатели помощи от ФРС США

Банк	Страна	млрд. долларов
Citigroup Inc.	США	2513
Morgan Stanley	США	2041
Merrill Lynch & Co	США	1949
Bank of America Corporation	США	1344
Barclays PLC	Великобритания	868
Bear Stearns Companies, Inc.	США	853
Goldman Sachs Group Inc.	США	814
Royal Bank of Scotland Group PLC	Великобритания	541
DeutscheBank AG	Германия	3 54
UBS AG	Швейцария	287
JP Morgan Chase & Co.	США	391
Credit Suisse Group AG	Швейцария	262
Lehman Brothers Holdings Inc.	США	183
Bank of Scotland PLC	Великобритания	181
BNP Paribas SA	Франция	175
Wells Fargo & Co.	США	159
Dexia SA	Бельгия	159
Wachovia Corporation	США	142
Dresdner Bank AG	Германия	135
Societe Generale SA	Франция	124
Другие заемщики		2639
ВСЕГО		16115

Источник: Ф. Смирнов. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция – М.: ООО «Буки Веди», 2015

Рис. 5. Увеличение балансов центробанков,
млрд. долларов

(Источник: Thomson Reuters DataStream [Электронный ресурс] // Thomson Reuters DataStream)

С начала глобального финансово-экономического кризиса ФРС провела несколько раундов программы «количественного смягчения», технология которой сводится к денежной эмиссии, в основном, под покупку казначейских обязательств, хотя в последнее время выкупаются и обязательства близких к денежным властям негосударственных структур. Схема управления эмиссией доллара на обслуживание текущих обязательств США и на предоставление беспроцентных ссуд крупнейшим европейским кредитно-финансовым институтам представлена на рис. 6а. На рис. 6б показан механизм этой эмиссии. Хотя ФРС США формально существует как акционер-

ное общество частных коммерческих банков, законодательно она обязана эмитировать американскую национальную валюту под финансирование государственных нужд путем покупки обязательств Казначейства США. Они и составляют обеспечение американского доллара. По сути оно является фиктивным, поскольку долг правительства США уже давно превысил возможности его погашения и обслуживается за счет эмиссии все новых казначейских обязательств. То есть он представляет из себя типичную финансовую пирамиду, плавающую в финансовом пузыре долларовой эмиссии. В этом и заключается фиатная природа американского доллара, для устойчивости которого необходима постоянная стерилизация избыточной по отношению к спросу денежной массы. Ее опережающий рост по сравнению с расширением экономической активности в реальном секторе экономики является причиной периодически происходящих финансовых кризисов (Рис. 6в), в которых и происходит частично эта стерилизация.

Анализ проведенных в результате трех раундов количественного смягчения (QE) в 2008-2014 гг. вливаний сотен миллиардов долларов в экономику США свидетельствует о низкой эффективности этой политики, с точки зрения воспроизводства реального сектора экономики. Большая часть эмитированных денег вместо стимулирования роста национальной экономики попадает на финансовые рынки, где используется в спекулятивной игре, искусственно раздувая

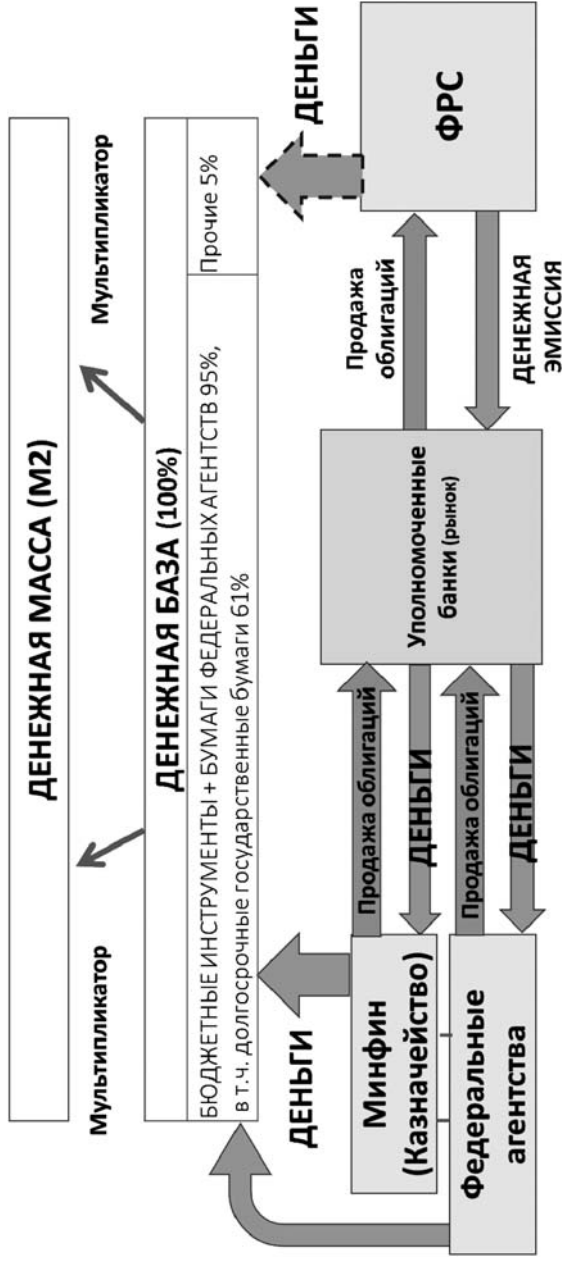
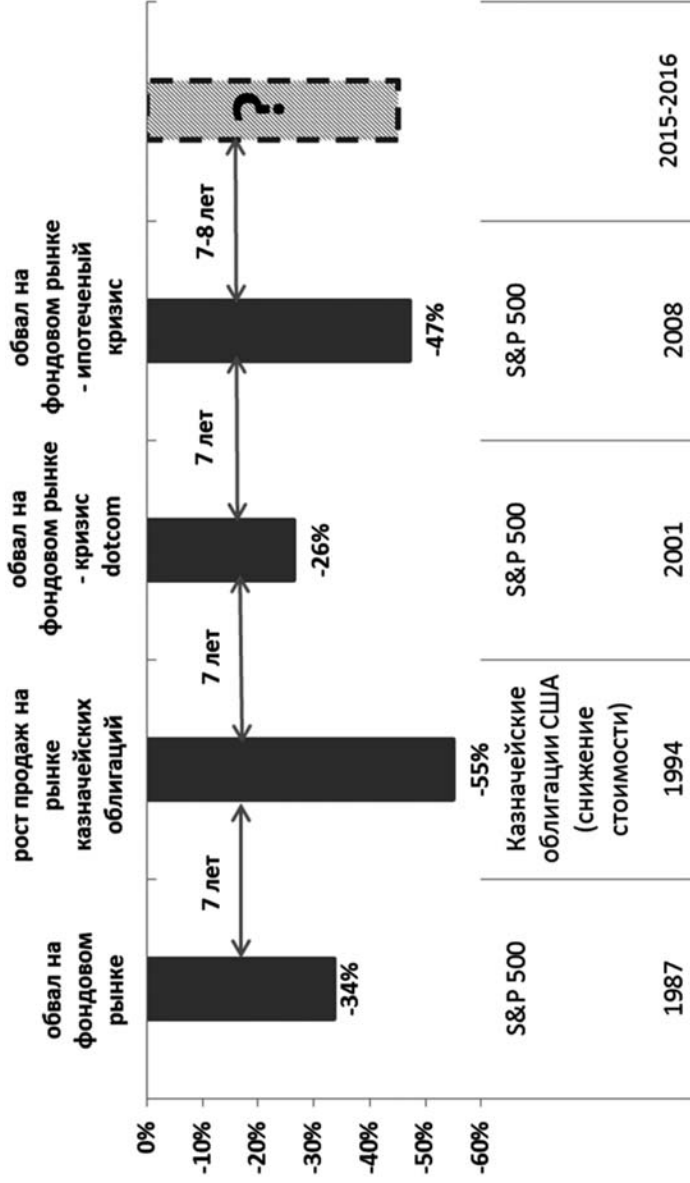

Рис. 6б. Эмиссия доллара (формирование денежной базы) на основе покупки госбумаг
 (Источник: М. Еришов)

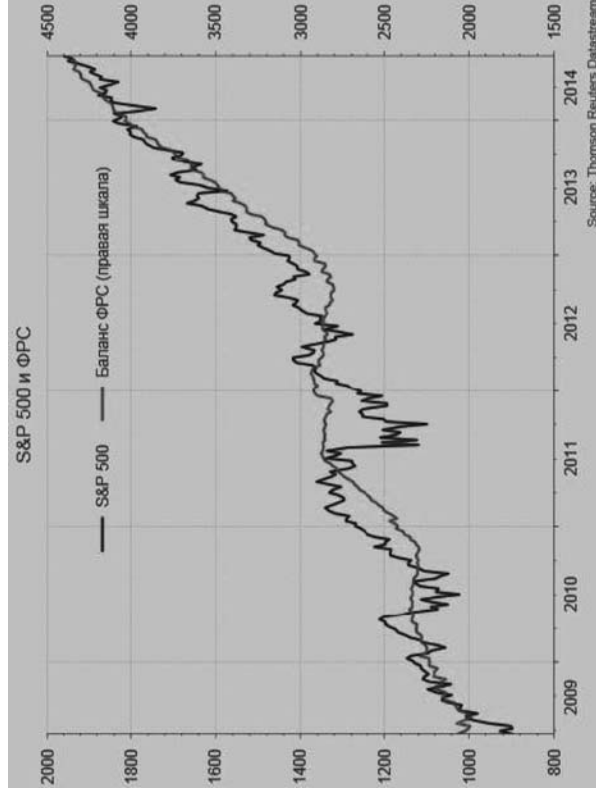
Рис. 6в. «Цикличность» провалов (динамика Индекса S&P 500, %)

(Источник: М. Еришов, Bloomberg)

рыночную капитализацию кампаний. Рисунок 7 демонстрирует сильную зависимость роста ведущих компаний США (индекс S&P 500) от раундов количественного смягчения. За ними же следует динамика чистой прибыли 800 крупнейших компаний США (Рис. 8). По сути, доходы и рыночная капитализация американской экономики раздувается инфляционным образом за счет денежной эмиссии. Такая политика влечет не только национальную, но и мировую инфляцию, так как часть денег попадает на мировые рынки сырья, энергоносителей, продовольствия²⁹. Неограниченная эмиссия доллара частично выливается за рубеж США, частично связывается в пирамиде американских деривативов и необеспеченных обязательств. При этом значительный объем денежных потоков и активов финансовых институтов сконцентрирован в офшорах (30-35% глобальных финансовых активов). Сбрасывая около половины эмитируемых долларов за рубеж, американские денежные власти стерилизуют избыточную денежную массу, используя эмиссионный доход в целях финансирования государственных, в том числе, военных расходов. Принимая доллары, другие страны фактически финансируют эти расходы, покрывая эту часть долларовой эмиссии поставками реальных материальных ценностей. Другая часть долларовой эмиссии стерилизуется в результате финансовых кризисов путем схлопывания финансовых пузырей и обесценения вложенных в них частных капиталов. Но прежде чем выйти из американской финансовой систе-

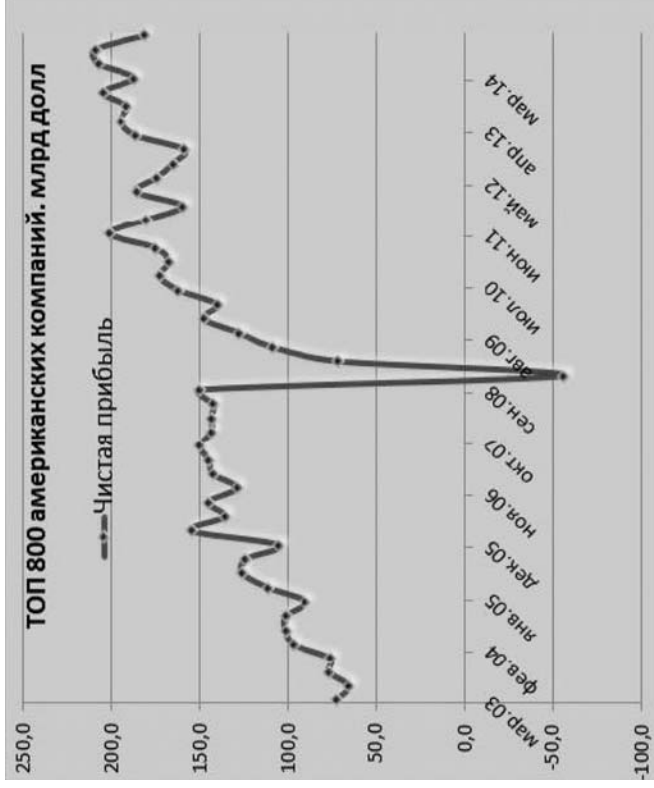
---

29. Там же.

Рис. 7. Влияние политики количественного смягчения ФРС США на рыночную капитализацию крупнейших американских компаний (S&P)

Примечание: правая шкала – баланс ФРС в млрд. долларов, левая шкала – индекс S&P 500 в б/п.
 (Источник: Thomson Reuters DataStream [Электронный ресурс] // Thomson Reuters DataStream.)

Рис. 8. Динамика чистой прибыли 800 американских компаний, млрд. долларов
 (Источник: Thomson Reuters DataStream [Электронный ресурс] // Thomson Reuters DataStream.)

мы, эмитируемые ФРС доллары проходят через государственный бюджет и растекаются по каналам рефинансирования американских корпораций, обслуживая их экспансию на мировой рынок.

Проведенное в 2007 г. Швейцарским национальным технологическим институтом исследование основных владельцев мировых активов свидетельствует о ключевой роли американских транснациональных компаний в движении мировых финансовых и товарных рынков. Из более 30 млн. участников базы данных было отобрано 43060 ТНК, из которых только 737 ТНК и ТНБ контролируют 80 процентов мирового капитала. Среди них есть ядро из 147 ТНК и ТНБ, которое управляет 40 процентами всего мирового капитала. В этом списке доминирующее положение занимают американские банковские группы, тесно связанные с ФРС США и являющиеся ее совладельцами: Chase, Merrill Lynch, Bank of New York Mellon Corp., Goldman Sachs и др.

Благодаря описанному механизму обеспечивается доминирование связанной с ФРС США американской финансовой олигархии в мире (Табл. 3). Однако, после достижения максимальной доли в мировой финансовой системе спустя десятилетие с момента краха СССР, вес США неуклонно снижается. К 2020 г. все большая часть денежных ресурсов будет концентрироваться и проходить через региональные кластеры³⁰, ключевым из которых становится Азиатский центр нового мирохозяйственного уклада.

---

30. Смирнов Ф. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция – М.: ООО «Буки Веди», 2015. – 568 с.

Табл. 3. Роль США в мировой финансовой системе с прогнозом до 2020 г.

Показатель	1990	2000	2007	2008	2020
Доля США в мировом ВВП в текущих ценах, %	25,3	31,0	25,5	25,2	20-25
Доля США в глобальных финансовых активах, %	36,0 (1993)	40,0 (1999)	31,1	30,8	25-35
Доля бирж США в мировом биржевом обороте по акциям, %	32,0	63,9	51,3	62,2	40-55
Доля рынка США в суммарной капитализации мировых рынков долговых ценных бумаг, %	46,6	48,5	41,4	41,2	30-40
Доля бирж США на рынках биржевых деривативов, %	60,6	57,2	52,7	51,5	45-55
Доля доллара во внебиржевых валютных деривативах, %	87,8	89,8	83,5	84,9	75-85
Доля доллара в распределенных валютных резервах стран мира, %	59,0 (1995)	71,1	64,1	64,2	50-60

Источник: IMF Economic Outlook Database October 2009, McKinsey Global Institute, 2006-2009, Capital Markets Annual Reports, World Federation of Exchanges Annual Reports, BIS Quarterly Reviews 1995-2012, IMF COFER 1995-2012.

Приведенные данные свидетельствуют об исчерпании возможностей развития производительных сил в рамках существующего мирохозяйственного уклада. Он сдерживает рост нового технологического уклада – необходимые для этого ресурсы связываются в финансовых пирамидах и обесцениваются в ходе их неизбежного обрушения. Есть все основания говорить о достижении пределов расширения Американского векового цикла накопления капитала и исчерпании возможностей экономического развития в рамках имперского мирохозяйственного уклада.

Современный период Американского цикла накопления капитала характеризуется рядом исследователей как этап «финансовой экспансии»³¹, типичный для заключительной фазы жизненного цикла мирохозяйственного уклада. В 1980 году финансовые отделы давали 15% общей прибыли американских промышленных корпораций, а в настоящее время они приносят уже более половины всей прибыли ТНК³². При этом реальный сектор американской экономики не развивается, уровень жизни уже длительное время не растет, старые промышленные центры превращаются в трущобы, банкротятся крупные города и даже штаты, некоторые из которых обсуждают перспективы введения собственной валюты и формирования собственных золотовалютных резервов.

---

31. А. Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития. – Сайт автора. – 2012.

32. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС / Под. ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН, 2014.

Американская финансовая система вышла за пределы устойчивости, нарастание диспропорций вошло в режим обострения, когда любые внешние и внутренние шоки могут вызвать ее разрушение. Стремясь стабилизировать ситуацию и нейтрализовать угрозу коллапса долларовой финансово-долговой пирамиды, властвующая элита США идет по пути дестабилизации и хаотизации стран-кредиторов, коллапс которых позволяет списать значительную часть американских обязательств и присвоить активы.

Доля США на мировом рынке постоянно снижается, что подрывает экономическую основу их глобального доминирования. Последнее сегодня держится в основном на монопольном положении доллара в глобальной валютно-финансовой системе. На его долю приходится около 2/3 мирового денежного оборота³³. Размывание экономического фундамента глобального доминирования США пытаются компенсировать усилением военно-политического давления на конкурентов. При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки, структур НАТО и т.д. американцы пытаются удерживать контроль над всем миром, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости. Однако делать это им становится всё сложнее – осуществлению необходимых для удержания лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в уста-

---

33. С. Рогов. Место России в многополярном мире / Доклад. – М.: Институт США и Канады РАН, 2012.

ревших основных фондах инвестиций, а также гигантские финансовые пирамиды частных и государственных обязательств. Для сбрасывания такого быстро нарастающего бремени и сохранения монопольного положения в мировой валютно-финансовой системе США объективно заинтересованы в списании своих обязательств, лучшим способом для которого всегда являлась мировая война. Невозможность ее проведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения они пытаются компенсировать развязыванием серии региональных войн, которые в совокупности складываются в глобальную хаотическую войну США со всем миром.

Создавая «управляемый хаос» организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая не контролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов проигравших и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

Согласно закономерности периодической смены мирохозяйственных укладов, США не могут выиграть провоцируемую ими войну. На смену им должен прийти новый мировой лидер, который присвоит себе все трофеи развязываемой американской властвующей элитой мировой войны. И лидер этот уже объявился в лице КНР. Но теория циклов не является догмой и лишь помогает упорядочить понимание исторического процесса. В отличие от циклов вращения двигателя, циклы технико-социально-политико-экономического развития сильно отличаются друг от друга и само их выделение достаточно условно. Смена эпох не является строго периодическим процессом, их длительность может существенно варьироваться. Тем не менее, полученные в теориях длинных волн и вековых циклов накопленные знания позволяют выявить основные угрозы и вызовы ближайшего двадцатилетия, достаточно точно спрогнозировать развитие событий в обозримой перспективе.

2.2. Избрание Трампа – точка невозврата к прежнему мировому порядку

Как было показано выше, эпоха американской гегемонии в мире заканчивается. Система институтов, задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Начинается новый, Азиатский цикл накопления, станов-

ление которого сопровождается формированием институтов нового мирохозяйственного уклада и перемещением институционального, производственного, финансового и технологического центра развития мировой экономики из США в Китай и другие страны его ядра.

Мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления. На периферии американского цикла накопления, в Юго-Восточной Азии, возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров превзошел США. До последнего времени американские деловые круги пытались сохранить свою гегемонию путем хаотизации неконтролируемой ими части своей экономической периферии, с одной стороны, и юридического закрепления своего доминирующего положения в контролируемой ее части, с другой стороны. Для этого в отношении первой части своей экономической периферии они развязали гибридную войну против России, в отношении второй части – инициировали вовлечение входящих в нее стран в Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), ядром которых должны были стать США³⁴. Знаменательно, что это усиле-

---

34. На регионы, в которых расположены страны-участники переговоров о создании трансокеанских суперблоков, приходится подавляющая часть мирового импорта (примерно 85%). Северная Америка поглощает около 18% мирового экспорта, Европа – почти 36%, Азия – 32%. Российский экспорт в значительной своей части также ориентирован на данные регионы. ЕС поглощает 53% отечественных поставок за рубеж, страны АТЭС – более 17%.

ние контроля американского капитала над периферией своего системного цикла накопления планировалось достичь за счет ослабления институтов государственной власти, в том числе, в самих США. Этот аспект трансокеанских торгово-инвестиционных соглашений заслуживает отдельного анализа.

Общественному мнению заключение двух трансокеанских торгово-экономических соглашений – уже подписанного о ТТП и готовящегося о ТТИП – преподносилось как очередной этап либерализации взаимной торговли между крупными региональными рынками с целью повышения конкурентоспособности экономики участвующих в них стран. Согласно традиционной логике апологетов рыночного фундаментализма, устранение торговых барьеров должно было повлечь расширение международной торговли и углубление экономического сотрудничества, что будет стимулировать рост экономической активности, инвестиций и благосостояния участников общего рынка. Так, эксперты США и ЕС, агитирующие за подписание ТТИП, заявляют об ожидаемом экономическом эффекте в 120 млрд. долл. для ЕС, 90 млрд. долл. для США и еще 100 млрд. долл. дополнительного выпуска продукции для третьих стран. При этом они оценивают увеличение объема взаимной торговли и суммарного экспорта сторон на 17-18%.

У нас нет возможности ни подтвердить, ни опровергнуть эти оценки, поскольку не публиковались методики расчетов. Как правило, приме-

няемые в этих целях экономико-математические модели весьма условны, а их предпосылки далеки от реальности. В действительности, как показывает исторический опыт, либерализация торговли дает преимущества странам с более развитой экономикой, расширяя их возможности установления контроля над рынками менее развитых стран. Последние могут прибегать к защите своих рынков, искусственно поддерживая конкурентоспособность своих товаропроизводителей. Эта защита может иметь разную эффективность – от консервации отсталости до выращивания мировых лидеров – в зависимости от качества институтов развития и государственного регулирования.

Исходя из этой логики, наиболее технологически развитая в мире американская экономика должна была бы выиграть с введением в действие соглашений о трансокеанских партнерствах. Однако она уже ощутимо проигрывает конкуренцию с китайскими, индийскими и индокитайскими товарами, в том числе в высокотехнологическом секторе. Товарооборот с новым центром мировой экономики складывается для США с большим отрицательным сальдо. И, хотя указанные партнерства США планировало заключать без Китая и Индии, это заставило значительную часть американского общества, связанного с реальным сектором экономики поддержать Трампа, который впервые за послевоенный период развернул американскую внешнеторговую политику в сторону протекционизма.

Но не в либерализации внешней торговли заключается главный смысл трансокеанских партнерств. Интеграция европейского, североамериканского и тихоокеанского рынков в настоящее время достаточно высока и введение в действие этих соглашений лишь поддержало бы уже сложившиеся тенденции: товаропроизводители передовых стран получили бы дополнительные преимущества, в то время как конкурентоспособность предприятий отстающих стран еще более ухудшилась бы. Но, с учетом того, что торговые барьеры между США и ЕС незначительны (средневзвешенный уровень импортного тарифа по большинству товарных групп составляет 2-4% и снизится, в среднем, на 3% почти до нуля), а в тихоокеанском регионе и вовсе ведется, в основном, свободная торговля, этот эффект едва ли будет заметен в большинстве отраслей.

Не столько вопросы торговой политики, сколько нормы инвестиционного партнерства этих соглашений составляют принципиальную новизну. Содержащиеся в них новеллы относительно правовой защиты интересов иностранных инвесторов подрывают основы существующей правовой системы защиты национальных интересов в экономике. Они создают иностранным капиталистам серьезные преимущества относительно резидентов национальных юрисдикций, подрывают сложившуюся в них правовую систему регулирования экономики, а также ущемляют интересы граждан и ставят в зависимое положение государства. Речь идет о процедурах урегулиро-

вания споров между иностранными инвесторами и государством, в рамках которых первые получают возможность специального международного арбитража в отношении ущемляющих их интересы законодательных актов национальных правительств.

Так, в обращении ста влиятельных европейских юристов против ТТИП утверждается, что раздел о защите инвестиций данного соглашения создает существенные и процедурные привилегии иностранным инвесторам за счет всего общества³⁵. Речь идет о праве иностранного инвестора требовать создания специального международного арбитражного суда из трех судей для рассмотрения его претензий к принимаемым политическим, административным и правовым решениям, затрагивающим его интересы. Иностраный инвестор получает право требовать от государства компенсации за понесенные потери и упущенную выгоду, даже если принимаемые государством нормы носят недискриминационный для иностранцев характер и исходят из общественных интересов защиты окружающей среды, охраны здоровья населения, прав трудящихся, рационализации путей сообщения, инженерных работ и др. социальных требований. При этом он не берет на себя никаких обязательств, исполнения которых могло бы, в свою очередь, потребовать государство.

---

35. С. Глазьев. Последний виток либеральной глобализации // Информационно-аналитический портал «Катехон» (Режим доступа: <http://katehon.com/ru/article/posledniy-vitok-liberalnoy-globalizacii>).

Как утверждается в обращении юристов, принятие норм ТТИП относительно защиты инвестиций и процедуры принятия судебных решений по искам иностранного инвестора к государству повлечет дальнейшее усиление власти иностранных кампаний за счет ущемления демократических прав граждан, национальных интересов и возможностей государств. Последние при каждом изменении законодательства столкнутся со множеством исков со стороны иностранных кампаний вынуждены будут платить многомиллиардные штрафы из своих бюджетов. Это парализует их политическую волю к защите общественных интересов в спорах с иностранными инвесторами. Тем самым последние получают дополнительные возможности вмешательства во внутренние дела стран пребывания и навязывания им своих интересов.

Как утверждают европейские юристы, сама процедура рассмотрения исков тремя международными арбитрами не защищена от коррупции, поскольку связывает оплату судей с рассмотрением исков, которые могут подаваться только инвесторами. У судей возникает материальная заинтересованность в рассмотрении дел по данной процедуре, которая дает им намного больше прав и возможностей по сравнению с действующей в настоящее время процессуальной системой. И, самое главное, предлагаемая в ТТИП процедура подрывает ныне существующую систему включения международного арбитража только после исчерпания всех возможностей разрешения споров в национальной судебной системе.

К этому заключению юристов следует добавить, что ТТИП предусматривает включение корпораций в законодательный процесс – они получают право подавать существенные предложения к рабочей повестке дня Еврокомиссии и ведомств США. То есть, еще до принятия решений и их обсуждения в органах законодательной власти, корпоративный бизнес получает доступ к законодательным инициативам и тем самым становится активным участником законотворческого процесса, начиная с его предварительной фазы.

ТТИП имеет и политический аспект, подразумевающая дальнейшее сращивание Европейской комиссии и ЕЦБ с соответствующими ведомствами США. Они получают право задавать вопросы друг другу в отношении проектов нормативных актов регуляторов и тем самым блокировать нормотворческие инициативы еще до их рассмотрения законодателями. Создается форум регуляторов США и ЕС, который должен проводить оценку регулирующего воздействия проектов нормотворческих инициатив в сторонах на предпринимательскую деятельность. Предусматривается прямой формат взаимодействия между ФРС и ЕЦБ с целью универсального регулирования единого рынка капитала. Одновременно усиливаются денежные власти ЕС – ЕЦБ окончательно освобождается от обязанности согласовывать свои решения с национальными государствами.

С учетом фиатной природы денег заложенные в данных соглашениях принципы должны были привести к приватизации мировой валютно-

денежной системы американской финансовой олигархией. Контролируя ФРС США, а через контролируемую Госдепом США евробюрократию и японскую политическую элиту – ЕЦБ и Банк Японии, и управляя посредством МВФ денежной политикой России и других постсоветских государств, она уже близка к господству над мировой финансовой системой. Подразумеваемый ТТП и ТТИП демонтаж институтов правоприменения национального регулирования экономики и фактическое слияние ФРС США, ЕЦБ и Банка Японии позволил бы американской олигархии установить контроль над мировой финансовой системой, а затем – и над мировой экономикой в целом. Это открыло бы ей дорогу к мировому господству и установлению глобальной диктатуры олигархических кланов, не связанных никакими обязательствами и нормами права. Возможно, это и был бы конец истории, предвосхищавшийся Аттали и Фукуямой, перспективу которого политически закрыло избрание Трампа Президентом США, а экономически – возвышение КНР и других стран Юго-Восточной Азии на волне роста нового технологического и мирохозяйственного укладов.

Таким образом, ТТИП, как и ТТП, а также не рассматриваемое здесь аналогичное Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между ЕС и Канадой, по сути, означают окончательный отказ национальных государств-подписантов от суверенитета в экономической области. Они идут намного дальше норм ВТО, ограничивая су-

веренитет государств в регулировании не только внешней торговли, но и национальной экономики в целом. Этот единый тихоокеанско-американо-европейский рынок создается за счет народов государств, у которых отнимаются возможности самостоятельного регулирования хозяйственной деятельности в пользу ТНК. Последние получают серьезные правовые возможности влияния на регулирование своей деятельности за счет дальнейшего ослабления и без того уже лишенных суверенитета в торгово-экономической деятельности национальных государств.

Важно отметить, что ни одно из рассматриваемых соглашений не предусматривало участие Китая, Индии, а также других стран БРИКС. Это отгораживание США и ЕС от наиболее быстро растущих стран мира, на долю которых уже приходится 28% мировой торговли, 28% ВВП и 49% населения не случайно. Оно напоминает попытку доминировавшей в мировой торговле Великобритании отгородиться в годы Великой депрессии от США путем введения ограничений на ввоз американских товаров в страны своей империи. Это не помогло Лондону удержать свое доминирование в мире, но развеяло все сомнения в США относительно целесообразности сохранения Британской империи. Поэтому после Второй мировой войны у Рузвельта, как и у Сталина была общая позиция в пользу предоставления независимости входившим в нее странам. И у Вашингтона не получится сохранить глобальное доминирование путем сдерживания стран БРИКС через отгора-

живание от них своего общего с ЕС, Британским содружеством наций и Японией рынка. Степень защиты этого рынка, регулируемого нормами ВТО, не столь велика, а правила разрешения хозяйственных споров наднациональным арбитражем едва ли будут приняты странами БРИКС.

Таким образом, в случае введения в действие рассматриваемых трансатлантических соглашений мировая экономика распалась бы на две различным образом регулируемых части. Страны ядра имперского мирохозяйственного уклада вместе со своей периферией окончательно погрузились бы в «болото» либеральной глобализации, лишившись юридических возможностей защищать свои национальные интересы во взаимоотношениях с транснациональными корпорациями. Страны ядра интегрального мирохозяйственного уклада сохранили бы национальные юрисдикции в регулировании внешнеэкономической деятельности в рамках норм ВТО. Вероятно, это дало бы определенные конкурентные преимущества транснациональным корпорациям с их участием. Демонтировав правовые механизмы защиты внутреннего рынка, страны старого центра мировой экономики ослабили бы свое положение относительно стран нового центра, сохраняющего эти механизмы.

Возможно, Трамп понял, в какую ловушку попали бы США с введением в действие ТТП и ТТИП. Вместе с тем, поворот Трампа в сторону протекционизма свидетельствует о неуверенности американского общества в сохранении гло-

бального доминирования. Новая администрация США фактически ставит предел произволу крупного капитала, в основном американского происхождения, отстаивая свои права национальной юрисдикции. Денонсация ТТП и отказ от подписания ТТИП означает ограничение пространства воспроизводства крупного американского капитала и сжатие финансовой удавки на шее американской экономики. Сама попытка отгораживания США и их экономической периферии от половины мира свидетельствует о его переходе к фазе упадка.

Эти инициативы США были восприняты в странах ядра формирующегося нового мирохозяйственного уклада так же, как в период предыдущего мирохозяйственного кризиса американские деловые круги восприняли попытки отгородиться от них Великобритании. А именно, как предлог для слома существующего мирохозяйственного уклада и перехода к новому. Если США стремятся улучшить свое конкурентное положение за их счет, то у них исчезают основания для дальнейшего поддержания финансовой пирамиды американских обязательств, составляющей основу американского цикла накопления капитала. Решение Китая о прекращении наращивания своих долларовых резервов обозначило предел бесконфликтного разрешения противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями.

Дезинтеграция мировой экономической системы началась. Вместе с Китаем из сферы американского влияния выходят Россия и Индия. Периферия американского капитализма сужается. Процесс выхода кредиторов из долларовой финансовой пирамиды может приобрести лавинообразный характер, что повлечет разрушение финансовой системы США и всего основанного на ней нынешнего мирохозяйственного уклада.

Несомненно, властвующая в США олигархия будет пытаться затормозить процесс роста нового центра глобального экономического развития. Но возможности добиться этого бесконфликтным образом, как это было сделано в 1985 году в отношении поднимающейся «первой ласточки» Азиатского цикла накопления – Японии – посредством искусственного снижения конкурентоспособности ее экономики путем навязывания ей «Соглашения в отеле Plaza»³⁶, едва ли предста-

---

36. На встрече министров финансов и глав центральных банков группы наиболее развитых государств (США, Великобритании, Германии, Франции и Японии) в 1985 г. американцы убедили остальных участников встречи принять ряд согласованных мер по регулированию валютных рынков. Их целью было снижение курса доллара и увеличение курсов остальных валют. Каждая страна согласилась изменить свою экономическую политику и вмешаться в работу валютных рынков в той мере, которая была необходима для девальвации доллара. Япония согласилась повысить процентные ставки и сделать все необходимое, чтобы курс иены «полностью отражал положительную динамику японской экономики». В результате из-за резкого роста курса иены серьезно пострадала японская экономика, поскольку японские компании-экспортеры стали менее конкурентоспособными на зарубежных рынках. (Существует мнение, что в итоге это привело к 10-летнему экономическому спаду в стране.) В США, напротив, после подписания соглашения наблюдался существенный экономический рост и низкий уровень инфляции.

вятся. Китай чувствует достаточно сил, чтобы не соглашаться на дискриминацию. Индия традиционно очень чувствительна к попыткам принуждения со стороны англосаксов. Независимая политика В.В. Путина исключает возможность использования России, как это делалось американцами в 90-е годы.

США стремятся максимально отодвинуть момент краха своей финансовой системы и перескочить на новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Чтобы удержать контроль над нефтедолларами, они развязали войны на Среднем и Ближнем Востоке, ввергнув своих недавних партнеров в состояние хаоса и беспомощности. Для контроля над наркодолларами они оккупировали Афганистан. Но главная цель этой расширяющейся агрессии – Европа. По геополитической традиции американская олигархия делает ставку на развязывание войны европейских стран с Россией в надежде, что она снова эту войну выиграет, как это уже дважды случалось. Именно для этих целей американские спецслужбы совершили госпереворот на Украине, установив в ней антироссийский нацистский режим.

Натравливая ЕС на Россию при помощи нацистских провокаторов, узурпировавших власть на Украине, США пытаются ослабить обе стороны для установления над ними своего контроля. В ЕС – посредством навязывания зоны свободной

торговли на выгодных для американского капитала условиях. В России – посредством дестабилизации внутренней политической ситуации и организации государственного переворота с последующим расчленением страны. Это позволит США установить контроль и над Средней Азией. Подчинив своим интересам большую часть евразийского материка, США усилят свои возможности и ослабят возможности Китая. Так, американские геополитики рассчитывают удержать глобальное лидерство. Удар по России в этом замысле играет ключевую роль. А использование для этого Украины делает позицию американцев беспроигрышной – вся операция делается чужими руками и весь ущерб достается Русскому миру, который уничтожается изнутри.

По прогнозам В. Пантина³⁷, самый опасный период для России наступит в начале 2020-х гг., когда начнется технологическое перевооружение развитых стран и Китая, а США и другие западные страны выйдут из депрессии 2008-2018 гг. и совершат новый технологический скачок. Именно в период 2021-2025 гг. Россия снова может резко отстать в технологическом и экономическом отношении, что обесценит ее оборонный потенциал и резко усилит внутренние социальные и межэтнические конфликты, как это произошло с СССР в конце 1980-х гг. Американские аналитики из ЦРУ и других ведомств прямо делают ставку на развал России изнутри после 2020 г. из-за вну-

---

37. В. Пантин. Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014-2018 гг. // Аналитический материал. – URL: newsdon.info, 12 июля 2014.

тренних социальных и межэтнических конфликтов, инициируемых извне с использованием проблем социального и регионального неравенства, а также снижения уровня жизни населения нашей страны.

Развязываемая Вашингтоном мировая война отличается от предыдущей отсутствием фронтовых столкновений армий. Она ведется на основе использования современных информационно-когнитивных и валютно-финансовых технологий с опорой на «мягкую силу» и предусматривает ограниченное применение военной силы в форме карательных операций по наказанию лишеного возможности к сопротивлению противника. Расчет делается на дестабилизацию внутреннего состояния страны-жертвы посредством поражения ее общественного сознания подрывными идеями, ухудшения социально-экономического положения, выращивания разнообразных оппозиционных сил, подкупа продуктивной элиты с целью ослабления институтов государственной власти и свержения легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству.

Такие войны называют гибридными: руководство страны-жертвы до последнего момента не чувствует угрозы со стороны противника, ее политическая воля сковывается бесконечными переговорами и консультациями, иммунитет подавляется демагогической пропагандой, в то время как противник ведет активную работу по разрушению структур ее внутренней и внешней

безопасности. В решающий момент происходит их подрыв с силовым подавлением возникающих очагов сопротивления. Именно таким образом США добились успеха в холодной войне против СССР с последующим государственным переворотом в Российской Федерации в 1993 году, а в настоящее время создают воронки расширяющегося хаоса в стратегически важных регионах Ближнего и Среднего Востока, пытаются восстановить контроль над постсоветским пространством путем принудительного насаждения марионеточных режимов в бывших советских республиках.

США ведут гибридную мировую войну на множестве фронтов, опираясь на свою монополию эмиссии мировой валюты. Это дает им возможность финансировать свои военные, пропагандистские, организационные и прочие расходы на ведение войны за счет других стран-держателей американских казначейских обязательств, включая жертв американской агрессии. Да и сама война строится ими на принципе самокупаемости. Американским корпорациям передаются месторождения полезных ископаемых, объекты инфраструктуры, внутренний рынок. ФРС организует денежное обращение, привязывая эмиссию национальной валюты к приросту валютных резервов в форме американских облигаций. Оплачивать деятельность оккупационных властей приходится народам поработанных стран, которым навязываются псевдовыборы, легитимизирующие власть американских марионеток.

Вместе с тем возможности американского общества не безграничны. Оно устало от нарастающих диспропорций в американской экономике, социальной дифференциации, угроз терроризма, продолжающейся уже длительное время стагнации реального сектора и уровня жизни населения. Социально-политическая система США потеряла устойчивость. Публичное заявление еще кандидата Трампа о том, что он не признает победы Клинтон означало крах неписанного кодекса чести американской политической элиты. Последующие разоблачения в использовании аморальных и противозаконных приемов ведения избирательной кампании обоими кандидатами поставили крест на имидже непогрешимости и превосходства американской демократической системы, которая утратила ореол образца. Победа Трампа запустила процесс необратимых изменений в политической структуре американского общества, политика США утратила предсказуемость.

Трампа уже денонсировал ТТП и высказался против подписания ТТИП. Он также многократно высказывался за приоритет национальной безопасности по отношению к военно-политическим авантюрам за рубежом. Его избрание стало частью охватившего США политического кризиса, обусловленного нарастающими противоречиями между властвующей элитой и народом США. Трампа поддержали избиратели, недовольные такими последствиями либеральной глобализации, как снижение конкурентоспособности аме-

риканских товаропроизводителей и связанный с этим рост безработицы и падение уровня жизни, превращение старых промышленных центров США в зоны социального бедствия, международный терроризм и нарастающая угроза мировой войны. Тем самым они выступили против охарактеризованного выше курса властвующей элиты США на усиление своего контроля за периферией воспроизводства американского системного цикла накопления.

Победа Трампа в контексте охарактеризованных выше закономерностей является поворотной точкой в американском системном цикле накопления капитала, после достижения которой начинается необратимое разрушение связанного с ним мирохозяйственного уклада, упадок старого и возвышение нового центра мировой экономической системы. Достижение этой точки произошло на грани утраты американским государством способности к регулированию национальной экономики в результате созданной американским же капиталом тенденции демонтажа национальных юрисдикций. Трамп остановил этот процесс на финише, сохранив суверенные права американского государства регулировать национальную экономику. Это дает ему возможности отстаивания национальных интересов США в процессе утраты глобального лидерства и неизбежного при этом обнуления внешних обязательств. Не случайно он публично заметил, что не боится дефолта, так как в бизнесе прибегал к нему несколько раз. Показательна также его по-

ложительная реакция на идею выпуска столетних казначейских обязательств. Этот инструмент может быть использован для придания дефолту легитимной формы, если США предложат их кредиторам в обмен на существующие долговые обязательства.

Пока политика администрации Трампа отличается хаотичностью и непредсказуемостью. Но, в любом случае, его избрание знаменует раскол в американской властвующей элите, которая до этого «стройными рядами» шла до конца в отстаивании своего исключительного права на мировое господство. В том числе путем ограничения суверенитета собственного государства, народ которого не готов терпеть лишения мировой войны за глобальное доминирование американского капитала. Трамп вскрыл противоречие интересов между американским истеблишментом и народом, выступив как защитник интересов последнего. По-видимому, он не намерен продолжать империалистическую политику своих предшественников с риском для национальных интересов Америки. Но и отказываться от американского доминирования он не станет. Его политика будет неизбежно противоречивой. В рамках американской политической системы ему придется маневрировать и главное для него в настоящее время – сохранить свободу маневра. По всей видимости, пока нас ждет смена методов американской политической машины, в то время как ее цели в обозримой перспективе меняться не будут. США продолжают мировую гибридную

войну, камуфлируя ее заключением мнимых дружественных соглашений и компромиссов, остерегаясь ответных мер. Главной целью их политики, по-прежнему, будет борьба за сохранение американоцентричной мировой финансовой системы.

Пока еще властвующая элита США сохраняет иллюзию своей способности силой установить контроль над вышедшими из подчинения сегментами периферии, не отдавая себе отчет в ограниченности своих возможностей. Эта ограниченность определяется как большей эффективностью институтов нового мирохозяйственного уклада, так и способностью стран его ядра к проведению самостоятельной политики. Они обладают достаточной военной мощью, чтобы защитить свой суверенитет, необходимыми для расширенного воспроизводства ресурсами и емкими внутренними рынками. Однако каждая из указанных стран по отдельности остается зависимой от механизмов американского цикла накопления капитала в силу периферийного положения ее экономики в рамках имперского мирохозяйственного уклада. Для выхода за его пределы нужна коалиция этих стран, формирование которой должно стать стержнем стратегии России в международных экономических и политических отношениях.

В формировании антивоенной коалиции наиболее заинтересованы потенциальные лидеры новых технологического и мирохозяйственного укладов, для которых открывается перспекти-

ва опережающего развития и вхождения в ядро мировой экономики. Для этого необходимы мирные условия, благоприятные для торгово-экономического сотрудничества. Не случайно Китай сегодня оказался главным поборником свободной торговли и открытой экономики. Он уже набрал достаточный вес для лидерства в формировании нового мирохозяйственного уклада.

2.3. Формирование антивоенной коалиции

В основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного, информационного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту НТП. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские компании обеспечивают себе преимущество на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров.

Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-

политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты, США финансируют дефицит своего госбюджета, который является следствием раздутых военных расходов. Последние сегодня на порядок больше российских и сопоставимы с совокупным объемом десяти идущих вслед за США стран вместе взятых (Табл. 4).

Табл. 4. Удельный вес ведущих стран в мировых военных показателях

	Военные расходы	Ядерное оружие	Торговля оружием
США	40,6	42,1	36,5
Китай	8,2	1,3	2,9
Россия	4,1	52,6	19,7
Великобритания	3,6	1,2	6,8
Франция	3,6	1,6	3,8
Япония	3,4	0	
Индия	2,7	0,5	
Германия	2,7	0	3,8
Бразилия	2,0	0	
Весь мир	100,00	100,00	

Источник: С. Рогов. Место России в многополярном мире / Доклад. – М.: Институт США и Канады РАН, 2012.

Располагая преимуществом в перечисленных сферах, США обеспечивают себе превосходство также в информационной сфере, монополизируя

распространение и производство информационных продуктов и контролируя глобальные информационные сети и каналы коммуникаций³⁸. Доминируя на рынке культурно-информационных услуг, США формируют нужную им систему ценностей и образов, чтобы манипулировать общественным сознанием народов всей планеты. Контролируя глобальные каналы коммуникаций, они могут собирать информацию о десятках миллионов людей, формирующих политику своих стран и влиять на принимаемые ими решения. Контроль над глобальными информационными сетями позволяет им видеть все, что имеет для них значение, во всех уголках мира.

На основе технологического, экономического, финансового, военного и информационного доминирования США обеспечивают себе глобальную политическую гегемонию. Она опирается на персональный контроль за лояльностью политических лидеров других стран американским ценностям, соответствие им правящих партий, манипулирование общественным мнением посредством СМИ, подкуп и выращивание влиятельных людей при помощи огромного количества «прокладочных» неправительственных организаций, вербовку и шантаж ключевых фигур в органах власти, а также применение насилия в отношении инакомыслящих людей, социальных групп и целых стран.

---

38. Г.Филимонов. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: Российский университет дружбы народов, 2012.

Важную роль в обеспечении американской гегемонии играют глобальные электронные шпионские сети, позволяющие спецслужбам США вести контроль за властвующей и продуктивной элитой всех стран мира посредством использования социальных сетей в интернете, прослушивания телефонных разговоров, отслеживания банковских операций. Обладая передовыми информационными технологиями, спецслужбы США пытаются контролировать вооруженные силы и оборонно-промышленные комплексы всех стран мира, используя устанавливаемые ими «закладки» в программном обеспечении и электронно-вычислительной технике, производимой в странах НАТО.

В рамках созданного под определяющим влиянием США нынешнего мирохозяйственного уклада американцы всегда имеют преимущество в конфликте с любым соперником. Эффективность ведущейся ими с половиной мира гибридной войны основывается на соответствии ее технологий институтам существующего мирохозяйственного уклада. На финансовом фронте США обладают подавляющим преимуществом, контролируя эмиссию мировой валюты и МВФ, который определяет нормы функционирования мирового и большинства национальных валютных рынков, включая российский. Вместе со своими геополитическими союзниками – Японией, Великобританией и ЕС, валюты которых тоже обладают статусом мировых, – они контролируют подавляющую часть мирового валютно-финансового

пространства и обладают большинством голосов в международных финансовых институтах.

На информационном фронте глобальная монополия американских СМИ позволяет им формировать общественное мнение и влиять таким образом на предпочтения избирателей, контролируя политический ландшафт в большинстве демократических стран. И на других важнейших фронтах гибридной войны – культурном, идеологическом, продовольственном, энергетическом, коммуникационном – США имеют ощутимые преимущества.

В рамках существующего мирохозяйственного уклада ни одна из стран с открытой экономикой и демократической политической системой не может одержать победу в конфликте с США в рамках гибридной войны, и поэтому не застрахована от американской агрессии. Эффективно противостоять ей могут только страны с закрытой финансовой, информационной и политической системой. Но самоизоляция ведет к технологическому отставанию и экономической деградации, что влечет падение уровня жизни и уже внутриполитические риски. Обуздать агрессивность США можно только путем создания сравнимой по мощи с НАТО международной коалиции стран, заинтересованных в мирном переходе к новому мирохозяйственному укладу с перестройкой основных институтов функционирования глобальной финансовой и информационной систем, а также созданием механизмов ответственности за соблюдение норм международного права.

Антивоенная международная коалиция за мирный переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные своей исторической судьбой и национальными интересами с Россией;
- страны ШОС, хорошо понимающие опасность очередной западной агрессии;
- страны БРИКС, экономический подъем которых может быть торпедирован организованной США дестабилизацией;
- страны Индокитая, которые не заинтересованы в ухудшении отношений с Россией;
- некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока, для которых мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;
- латиноамериканские страны Боливарианского альянса, для которых раскручивание новой мировой войны означает прямое вторжение США;
- развивающиеся страны «Группы 77», наследницы Движения неприсоединившихся стран, традиционно выступающие против войн за справедливый миропорядок;
- европейские страны, политические элиты которых способны будут действовать в собственных национальных интересах, для которых очередная мировая война в Европе совершенно неприемлема.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общие для всех ее участников угрозы разворачивания США глобальной гибридной войны. Важным условием успешного создания такой коалиции, как уже отмечалось выше, является лишение США монополии на идеологическое доминирование путем последовательного разоблачения античеловеческих последствий их интервенций, совершаемых их военнослужащими массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления американских ставленников в различных странах. Необходимо разрушить образ американской непогрешимости, вскрыть цинизм и обман со стороны американских руководителей, катастрофические последствия проводимой ими политики двойных стандартов, некомпетентность и невежество американских чиновников и политиков.

Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могли бы стать традиционные конфессии, выступающие против насаждения культа вседозволенности и разврата, подрыва семейных и других общечеловеческих ценностей. Они помогли бы участникам коалиции выработать и предложить миру новую объединяющую идеологию, исходящую из восстановления незыблемых моральных ограничений человеческого произвола³⁹. Конструктивную роль могли бы сыграть международные гуманитарные и анти-

---

39. С. Глазьев. Социалистический ответ либеральной глобализации. – АПН, 2006.

фашистские организации. Союзником могло бы стать мировое научное и экспертное сообщество, выступающее с позиций устойчивого развития и генерирующее объединяющие человечество проекты развития.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и, прежде всего, – на подрыв американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. В случае продолжения агрессивных действий США по разжиганию мировой войны членам коалиции следует отказаться от использования доллара во взаимной торговле и от долларовых инструментов для размещения своих золотовалютных активов.

Антивоенная коалиция должна выработать позитивную программу устройства мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Во избежание глобальной катастрофы в ситуации нарастающего хаоса гибридной войны требуется консенсус по критическим вопросам мирохозяйственного устройства: климат, энергия, финансы, продовольствие, вода, население, переработка отходов⁴⁰.

Выше уже говорилось о необходимых для этого мерах по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестицион-

---

40. Д. Кьеза. Что вместо катастрофы. М.: ИД «Трибуна», 2014.

ных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию соответствующих новых институтов. Они должны устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых непосредственное значение имеют следующие:

- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;
- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту национальных финансовых систем от спекулятивных атак с целью их дестабилизации, чрезмерных рисков трансграничного перетока спекулятивного капитала и образования финансовых пузырей;
- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функ-

ционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные соответствующим образом требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности применения своих национальных валют в качестве инструмента внешне-торгового и валютно-финансового обмена, в том числе их использования в качестве резервных

другими странами-партнерами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами определенных требований⁴¹.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за движением капитала в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам коалиции необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют и мониторинга их соблюдения необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию, учитывающему относительный вес каждой из них в мировом производстве, торговле,

---

41. К устойчивому росту через справедливый мировой экономический порядок // Доклад под ред. С. Глазьева, Д. Митяева, Г. Фетисова, М. Ершова, С. Байзакова / подготовлен к Астанинскому международному экономическому форуму 2012 г. (занял первое место среди исследовательских проектов в рамках программы АЭФ G-Global того же года)

финансах, природном потенциале и населении. По тому же критерию может быть сформирована корзина валют под выпуск новой международной расчетной денежной единицы, по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран коалиции, которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению установленных требований.

Осуществление столь масштабных реформ требует соответствующего правового и институционального обеспечения. Это может быть сделано путем придания решениям коалиции статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему глобального стратегического экономического планирования, включающую в себя разработку долгосрочных прогнозов НТП, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слабо-развитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Очевидно, что США и страны G7 будут противодействовать реализации охарактеризованных выше предложений по реформированию мировой валютно-финансовой системы, которая подорвет их монопольное право бесконтрольной эмиссии мировых валют. Нынешний режим обмена результатами и факторами экономической деятельностью между развивающимися и развитыми странами вполне устраивает последние. Получая огромную выгоду от эмиссии мировых валют, ведущие западные страны сдерживают доступ к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя всё новые ограничения.

Как показывает проводимая США политика, реформе мировой финансовой системы на началах справедливости, взаимной выгоды и уважения суверенитета они предпочитают разжигание мировой хаотической войны для защиты своего доминирующего положения. Поэтому, чтобы стать действенной и эффективной, антивоенная коалиция должна обладать достаточной обороноспособностью для отражения американской агрессии и попыток военно-политической дестабилизации в любой точке планеты. Для этого желательно расширить формат Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), привлечь к сотрудничеству Китай, Вьетнам, Сирию, Кубу, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, создать механизмы партнерства во имя мира с Индией, Ираном, Венесуэлой, Бразилией, а также другими странами, которым угрожает американская агрессия. При всей разнородности этих стран формирование их антивоенной коалиции

может принять лавинообразный характер – небольшие и неспособные себя защитить страны будут заинтересованы принять в ней участие, если будут уверены в серьезности намерений по ее созданию сверхдержавами.

Ядро широкой антивоенной коалиции могли бы образовать страны БРИКС. Главными факторами их сближения:

- общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран⁴²;
- твердая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;
- наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни;
- взаимодополняемость многих секторов экономики государств-участников⁴³.

---

42. Направления такой реформы могли бы охватывать вопросы формирования совместной платежной системы стран БРИКС с учетом планов по созданию национальной платежной системы; учреждения совместного многостороннего агентства по гарантированию инвестиций; разработки международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств; создания собственной глобальной системы международных расчетов; согласования правил действия национальных денежных властей.

43. См. Концепцию участия России в объединении БРИКС, утвержденную Президентом В. Путиным 21 марта 2013 г.

Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций – предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму, которая принимала бы во внимание экологические, демографические и социальные лимиты развития, необходимость предотвращения экономических конфликтов⁴⁴. Разделяемые странами БРИКС принципы международного устройства принципиально отличаются от характерных для предыдущих мирохозяйственных укладов, формировавшихся западноевропейской цивилизацией по признанию С. Хантингтона «не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия»⁴⁵.

Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется странами БРИКС на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются региональные экономические объединения – ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН-Китай – и финансовые институты (Банк

---

44. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. / Под. ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН, 2014.

45. С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. (англ. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*; 1996) (Указ. соч. – один из самых популярных геополитических трактатов 90-х. Возникшее из статьи в журнале *Foreign Affairs*, оно по-новому описывает политическую реальность и прогноз глобального развития всей земной цивилизации. Издание содержит знаменитую статью Ф. Фукуямы «Конец истории»).

развития и пул валютных резервов БРИКС). После появления аббревиатуры «БРИК» в 2001 году объем ВВП этих стран увеличился более чем в 3 раза, на них пришлось треть прироста объема мирового производства. «Пятерка» (с присоединением Южно-Африканской Республики), занимающая 29% земной суши (без учета Антарктиды), имеет почти 43% мирового населения. По доле в суммарном валовом продукте мира по ППС удельный вес БРИКС составляет почти 27%, но по вкладу в прирост мирового продукта в 2012 году доля «пятерки» свыше 47%.

Вместе страны БРИК занимают четверть мирового производства высокотехнологичной продукции с перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 году⁴⁶. Растут расходы на научные исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИК приближается к 30% от общемирового объема. Они уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка.

Если экономический потенциал стран потенциальной коалиции, заинтересованных в скорейшем переходе к новому мирохозяйственному укладу, уже превосходит ядро нынешнего (Табл. 5), то по военному потенциалу соотношение сил США и антивоенной коалиции критическим образом зависит от позиции европейских стран (Табл. 6).

---

46. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), 2013.

Табл. 5. Баланс сил в мировой экономике

Страна / группа стран	Доля в мировом ВВП, %			Среднегодовые темпы прироста, %	
	2005	2015	2021	2005- 2015	2015- 2021
БРИКС	22,0	31,0	34,7	7,3	4,9
Бразилия	3,0	2,8	2,4	2,8	0,8
Россия	3,7	3,3	2,8	2,4	1,0
Индия	4,8	7,0	8,9	7,5	7,8
Китай	9,8	17,3	20,0	9,6	6,1
ЮАР	0,7	0,6	0,6	2,6	1,5
ШОС*	19,6	28,9	33,3	7,8	5,4
ЕАЭС	4,2	3,9	3,3	3,0	1,0
США	19,4	15,8	14,4	1,4	1,9
Евросоюз (28)	21,7	16,9	15,3	1,1	1,8
Япония	5,7	4,2	3,6	0,5	0,5

Источник: А. Клепач по данным Мирового экономического обзора – октябрь 2016 г.

* ШОС, включая Индию, Пакистан и страны-наблюдатели – Иран, Монголию, Афганистан

Табл. 6. Военные расходы
(% от мировых военных расходов)

	2011	2012	2013
Весь мир	100	100	100
НАТО	59,7	56,9	54,8
США	41,0	39,3	37,6
Китай	8,5	9,6	11,0
Япония	3,5	3,4	2,9
Россия	4,0	4,6	5,1

Источник: С. Рогов, Институт США и Канады РАН, 2015

Связанные НАТО, они жестко следуют в кильватере американской внешней и военной политики. Вместе с тем развязанная США гибридная война против России противоречит их интересам. Американская агрессия на Украине несет серьезные угрозы безопасности европейских стран. Инициированные США санкции против России бьют, прежде всего, по их экономическим интересам. Поэтому столь важны усилия, предпринимаемые Президентом России В.В. Путиным по разъяснению лидерам европейских стран пагубности американской политики в отношении Украины.

Но даже без европейских стран, имея сравнимую с НАТО военно-политическую и экономическую мощь, антивоенная коалиция могла бы устоять в навязываемом США противостоянии и, вне зависимости от их желания, приступить к реформе мировой финансово-валютной системы в интересах устойчивого экономического развития как мировой, так и всех национальных экономик. В случае отказа стран G7 «подвинуться» в органах управления международных финансовых организаций, антивоенная коалиция должна обладать достаточной синергией, чтобы создать альтернативные глобальные регуляторы.

Инициировать создание коалиции за переход к новому мирохозяйственному укладу на основе БРИКС можно, начав с решения вопросов обеспечения экономической безопасности, включая:

- создание универсальной платежной системы для стран БРИКС и выпуск общей пла-

тежной карточки БРИКС, объединяющей китайскую UnionPay, бразильскую ELO, индийскую RuPay, а также российские платежные системы;

- создание независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;
- переход на использование своих рейтинговых агентств.

Несмотря на либеральную глобализацию, возможности для взаимопонимания между лидерами старого и нового мирохозяйственных укладов не столь велики, как в прежние переходные кризисы. Если Голландский, Британский и Американский циклы накопления были основаны на общей для них англогерманской цивилизационной основе и протестантской этике, которые базировались на индивидуализме и конкуренции, то Китай, Япония, Корея, Россия и Индия относятся к иным цивилизациям, основанным на коллективизме и солидарности.

В течение всей эпохи развития капитализма после разграбления Византийской империи глобальный центр накопления капитала находился в рамках западноевропейской цивилизации, которая после краха СССР превратила весь остальной мир в свою периферию. Предыдущие вековые циклы накопления капитала формировались западноевропейской цивилизацией с характерной для нее идеологией наживы и принуждения, доведенной в американском цикле до веры во все-

объемлющую власть денег и сведения ценности личности к величине принадлежащего ей капитала.

Формирование Интегрального мирохозяйственного уклада происходит на другой цивилизационной почве⁴⁷. Хотя она носит сложноставной характер, общими ценностями духовных традиций стран ядра цикла являются отказ от применения насилия как основной формы выяснения отношений, поиск гармонии человека с природой и обществом, осуждение стяжательства, стремление к сотрудничеству и балансу интересов. В международных отношениях эти ценности выражаются во взаимном уважении национальных суверенитетов, стремлении к сотрудничеству при сохранении разнообразия стран и выработке общих стратегий развития. В экономической сфере они отражаются в критике нынешнего мирохозяйственного уклада как несправедливого, обеспечивающего обогащение стран «золотого миллиарда» за счет эксплуатации остальной части человечества посредством неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Этим ценностям чужды агрессия и насилие в международных отношениях. Однако само по себе следование этим ценностям не может предотвратить агрессию со

---

47. Согласно А.Девятову, различия в системе фундаментальных социоуправленческих ценностей между восточной и западной культурами социального устройства сводятся к дихотомии духовного и материального, общего и частного, справедливого и законодательного, служивого и владельческого, властного и имущественного начал. В восточной культуре доминируют первые, в западной – вторые из противопоставляемых выше признаков.

стороны пытающихся удержать глобальное доминирование США. Нейтрализовать эту агрессию может только создание коалиции стран – потенциальных участников ядра нового векового цикла накопления, организованного институтами интегрального мирохозяйственного уклада.

Антивоенная коалиция должна быть достаточно мощной, чтобы добиться охарактеризованных выше принципиальных изменений международных отношений. Им будут сопротивляться США и страны G7, извлекающие гигантскую выгоду из своего монопольного положения на мировом рынке и в международных организациях. Ради сохранения этого положения США, собственно, и ведут мировую хаотическую войну, наказывая всех, кто не соглашается с их злоупотреблениями доминирующим положением в глобальной финансово-экономической системе. Чтобы победить в этой войне и перестроить мировой экономический порядок в целях гармоничного развития, антивоенная коалиция должна быть готова к применению санкций в отношении США и других стран, отказывающихся признавать приоритет международных обязательств над национальными нормами. Наиболее действенным способом принуждения США к сотрудничеству является отказ от использования доллара в международных расчетах.

Отказавшись от использования доллара в валютных резервах и международных расчетах, а также от следования рекомендациям МВФ по дерегулированию валютно-финансовой систе-

мы, мы помогли бы Трампу спасти США от катастрофы вследствие неминуемого поражения в гибридной войне, которую американская олигархия развернула со всем миром. Пока же вновь избранный президент США следует по накатанной колее гибридной войны, усиливая ее силовую составляющую. Его воинственные заявления и приказы о модернизации ядерной триады американских вооруженных сил, о приведении их в состояние боевой готовности, постоянное подчеркивание американского лидерства свидетельствуют о намерении продолжать агрессию против неконтролируемых Вашингтоном стран, среди которых Россия и Китай занимают ключевое положение. Поэтому актуальность создания коалиции стран БРИКС, которая исключает возможности США одержать победу в провоцируемой ими мировой войне, остается и после смены американской администрации.

Создание коалиции или хотя бы начало ее формирования даст нужный сигнал американской властвующей элите. Согласившись с неизбежностью перехода к новому мирохозяйственному укладу и отказавшись от своих претензий на мировое господство, американская властвующая элита сохранит свое богатство и влияние в мире. Продолжая агрессию против России, она столкнется с неприемлемым ущербом, обусловленным неизбежным в этом случае формированием антиамериканской коалиции и отказом от использования доллара в качестве мировой валюты. После того как страны ЕАЭС и ШОС примут

такое решение, чтобы остановить американскую агрессию в Евразии, могущество США лопнет как финансовый пузырь с катастрофическими для американского народа последствиями.

Создание коалиции стран ШОС и БРИКС за новый мирохозяйственный уклад исходит из принципов взаимовыгодного добровольного сотрудничества, уважения национального суверенитета, безусловного соблюдения международного права, признания разнообразия хозяйственных культур, а также исключения принудительного навязывания либеральной глобализации, применения силы в мировой политике, вмешательства во внутренние дела. Американском истеблишменту надо показать, что его претензии на мировое господство не только противоречат ходу истории, но и чреваты катастрофическими последствиями для самих США. Тогда ему легче будет избавиться от замшелых параноиков типа МакКейна, которые продолжают воевать с СССР, раздувая пожар мировой войны.

Лидирующую роль в создании антивоенной коалиции придется брать на себя России, поскольку именно она находится в наиболее уязвимом положении и без создания такой коалиции не сможет победить в развязываемой против нее мировой войне. Если Россия не инициирует в ближайшее время создание такой коалиции, то формируемая США антироссийская коалиция может поглотить или нейтрализовать потенциальных российских союзников. Так, провоцируемая американцами война в Европе против России может

оказаться выгодной Китаю. Следуя китайской мудрости об умной обезьяне, дожидаящейся на дереве завершения схватки двух тигров, чтобы присвоить затем добычу, они предпочтут стратегию невмешательства. Взаимное ослабление США, ЕС и России облегчает Китаю достижение глобального лидерства. Бразилия может поддаться давлению США, Индия – замкнуться в решении своих внутренних проблем.

Россия обладает не меньшим, чем США, историческим опытом лидерства в мировой политике, необходимым для этого духовным авторитетом и достаточной военно-технической мощью. Отработанная в СССР система народнохозяйственного планирования, снявшая институциональные ограничения расширенного воспроизводства, стала важнейшим нововведением прошлого века – отправной точкой формирования интегрального мирохозяйственного уклада. При коротком жизненном цикле Советский Союз стал своеобразным мостом из колониального в интегральный мирохозяйственный уклад, совершив беспрецедентную индустриализацию и защитив мир от угрозы глобальной колонизации германским фашизмом, который мог надолго остановить развитие человечества.

Чтобы претендовать на лидерство, российскому общественному сознанию необходимо избавиться от комплекса неполноценности, привитого прозападными СМИ в период горбачевской перестройки и американского доминирования при ельцинском режиме. Нужно восстановить

историческую гордость русского народа за многовековое упорное создание цивилизации, объединившей множество этнических культур и не раз спасавшей Европу и человечество от самоистребления. Вернуть понимание исторической преемственности роли Русского мира в созидании общечеловеческой культуры, начиная от времен Киевской Руси до современной Российской Федерации, являющейся преемницей СССР и Российской империи. В этом контексте следует преподнести евразийский интеграционный процесс – как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов от Лиссабона до Владивостока и от Петербурга до Ханоя. На это нацелены выдвинутая Президентом России В.В.Путиным инициатива по формированию Большого евразийского партнерства.

---

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

3.1. Положение России в мировой экономике

Оказавшись на периферии одновременно старого и нового центров мировой экономической системы, Россия попала в сложное положение. С одной стороны, это положение дает возможность Большой геополитической игры на противоречиях, возникающих между ними. С другой стороны, борьба между ними разворачивается, прежде всего, за контроль над периферией и этот контроль может приобретать весьма жесткие формы. Вплоть до того, что страну могут просто разорвать, как это уже произошло с СНГ, от которого США и НАТО оторвали наиболее развитую и весьма важную часть, поглотив Прибалтику и оккупировав при помощи клонированных ими не-

онацистов Украину. Подобный сценарий уже неоднократно реализовывался в ходе аналогичных кризисов мировой экономической системы. Предыдущая смена мирохозяйственных укладов была опосредована двумя мировыми войнами, в которых Россия понесла колоссальные потери. За столетие до этого смена мирохозяйственных укладов также обернулась для России вторжением Наполеона и Крымской войной.

Печальный для России опыт разменной монеты в конфликтах за лидерство в ходе смены мирохозяйственных укладов доказывает необходимость самостоятельной взвешенной политики в этот период. Ее программа-минимум – предотвратить втягивание в мировую войну, в которой Россия снова может стать объектом агрессии конкурирующих мировых держав. Программа-максимум – войти в состав лидеров нового мирохозяйственного уклада и в ядро нового центра мировой экономической системы. Пока и то, и другое не получается. Нам не удалось предотвратить оккупацию Мало- и Новороссии проамериканским антироссийским режимом. Захватив контроль над Украиной, США используют ее как плацдарм для развязывания войны против России. Ее экономика продолжает деградировать и прочно удерживается на периферии Американского цикла накопления капитала посредством контроля над политикой российских денежных властей.

Политика России является, в основном, реактивной. Не имея собственной стратегии, мы лишь

реагируем на выпады «вероятного противника». Инициативой владеют «западные партнеры», а также китайские товарищи. Российская властвующая элита занимает выжидательную позицию: компрадорская олигархия ожидает отмены западных санкций, а производственные предприятия пытаются пробиться к китайскому финансированию.

В этой ситуации анализ возможных сценариев дальнейшего развития событий следует начать со стратегий США и КНР, которые индуцируют экономические изменения в России. При этом США, инициировавшие санкции и ведущие гибридную войну против России, имеют куда большее влияние на российскую экономическую политику, чем КНР, с которой Россия состоит в отношениях стратегического партнерства и сотрудничества. Поэтому анализ возможных сценариев будущего придется начать с рассмотрения перспектив российско-американских отношений.

После распада мировой социалистической системы и окончательного формирования институтов имперского мирохозяйственного уклада в рамках глобальной либерализации, накопление американского капитала достигло качественно нового уровня, результатом чего стало формирование современного мирового порядка, в котором определяющую роль играют рефинансируемые ФРС США международный капитал и транснациональные корпорации. Глобальная конкуренция ведется уже не столько между странами, сколько между транснациональными вос-

производственными системами, каждая из которых объединяет, с одной стороны, национальные системы образования населения, накопления капитала, организации науки соответствующих стран и, с другой стороны, производственно-предпринимательские и финансовые структуры, работающие в масштабах мирового рынка. Тесно связанные друг с другом американская, европейская и японская системы воспроизводства капитала определяют глобальное экономическое развитие. Они формируют ядро имперского мирохозяйственного уклада, концентрирующее интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциал. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития.

Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых ими сырьевых и низкотехнологических товарах. Доминируя над периферией, ядро «вытягивает» из нее наиболее качественные ресурсы – лучшие умы, научно-технические достижения, права собственности на наиболее ценные элементы национального богатства. Имея технологические преимущества, страны ядра навязывают периферии удобные им

стандарты, закрепляя свое монопольное положение в сфере технологического обмена. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использования своих валют, в том числе для формирования валютных резервов, устанавливая таким образом контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития, страны периферии теряют возможность проведения суверенной экономической политики и управления собственным ростом, превращаясь в экономическое пространство для освоения международным капиталом, связанным со странами ядра мирохозяйственного уклада.

После распада СССР и дезинтеграции народнохозяйственного комплекса вследствие радикальных реформ по навязанному Вашингтоном сценарию «шоковой терапии» Россия и большая часть постсоветского пространства оказались на периферии американоцентричной финансово-экономической системы. Вследствие неэквивалентного экономического обмена (Рис. 9) Россия потеряла более триллиона долларов вывезенного капитала и миллиона эмигрировавших высококлассных ученых и специалистов.

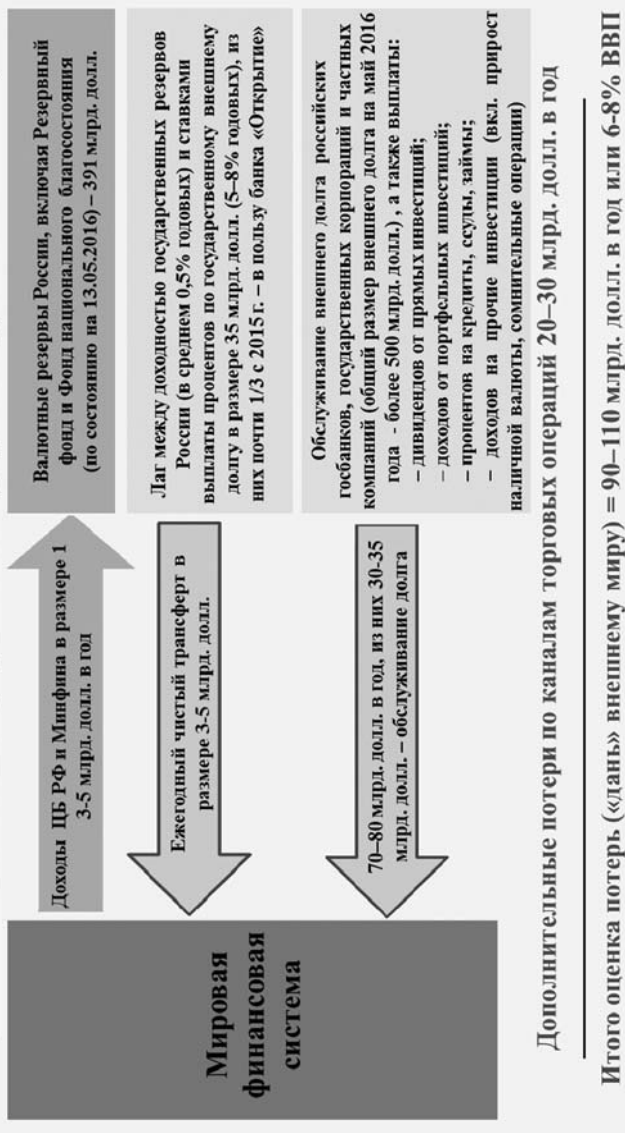
Проведенное В.В. Путиным восстановление национального суверенитета в политической сфере создает возможности прекращения колонизации России западным капиталом. Но он пока

продолжается вследствие компрадорской сущности офшорной олигархии, контролирующей базовые отрасли российской экономики. Воспроизводство негосударственного сектора российской экономики до сих опосредовано офшорными зонами в англосаксонской юрисдикции, которая до введения антироссийских санкций была центром притяжения российских капиталистов (Рис. 10).

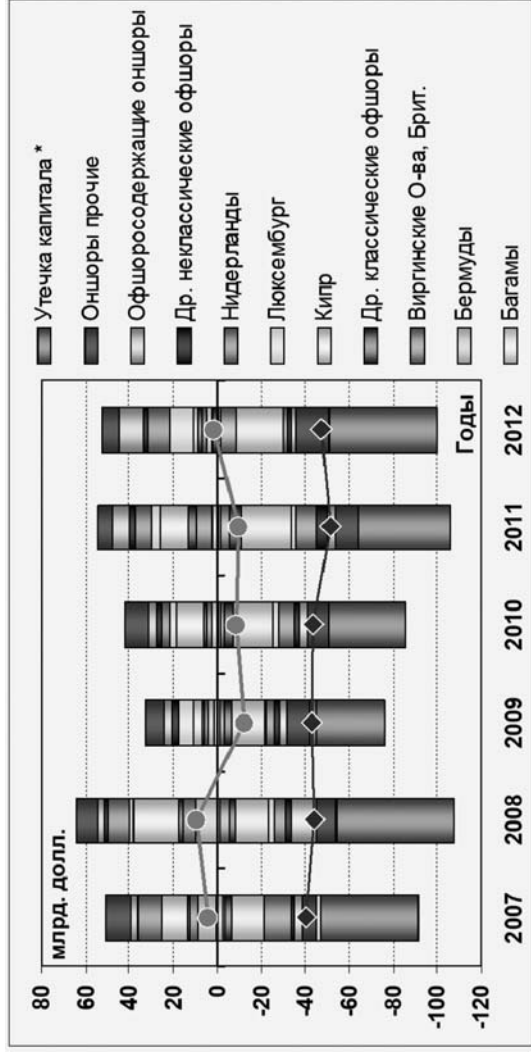
Хотя с введением экономических санкций российская властвующая элита вынуждена становиться более патриотической, пока еще страх потерять накопленные капиталы меньше недоверия к собственному государству. Офшорная амнистия привела не столько к возврату вывезенных за рубеж капиталов, сколько к эмиграции из России капиталистов, многие из которых предпочли перейти в разряд нерезидентов для целей налогообложения.

Наряду с утратой капитала и потерей доходов бюджета особую угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности создает сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских негосударственных корпораций и их активов в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85% накопленных ПИИ как в Россию, так и из России. Нарастающая эмиссия необеспеченных мировых валют и падение курса рубля, втрое заниженного по отношению к паритету покупательной способности, создают благоприятные условия для по-

Чистые потери российской финансовой системы по каналу капитальных операций = 70–80 млрд. долл. в год, включая:

Рис. 9. Оценка ежегодного трансферта России в пользу мировой финансовой системы
(Источник: Д.Митяев)

Рис. 10а. Потоки ^{**} инвестиций в Россию и за границу по странам и типам юрисдикций (офшорам и оншорам), млрд. долл.

Желтая линия – сальдо ПИИ, не включая утечку капитала;

Синяя линия – сальдо ПИИ, включая утечку капитала.

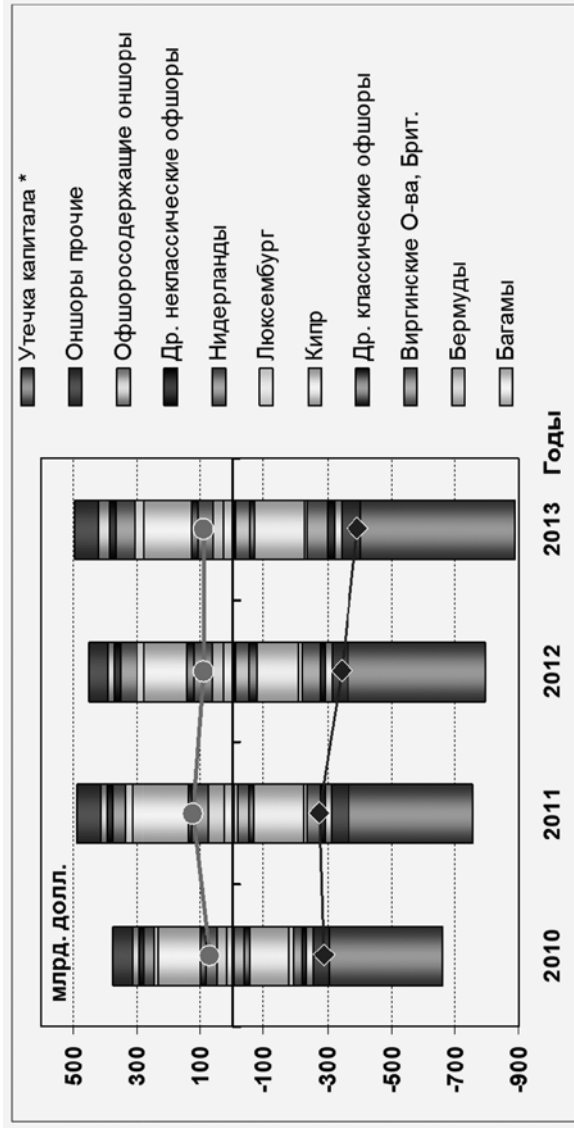
Примечания:

* В состав ПИИ из РФ включена утечка капитала (объемы в соответствующие годы)

** Поток ПИИ в РФ – привлеченные ПИИ за вычетом погашенных (репатрированных нерезидентами);

Поток ПИИ из РФ – ПИИ, направленные за рубеж за вычетом погашенных.

(Источник: Ю.Петров)

Рис. 10б. Накопленный объем зарубежных инвестиций в (из) Россию по странам и типам юрисдикций (офшорам и оншорам), млрд. долл..

Желтая линия – сальдо ПИИ, не включая утечку капитала;

Синяя линия – сальдо ПИИ, включая утечку капитала.

Примечания:

* В состав ПИИ из РФ включена утечка капитала (накопленная с 1992 г.)

(Источник: Ю.Петров)

глощения переведенных в офшорную юрисдикцию российских активов иностранным капиталом, что угрожает экономическому суверенитету страны. Эта угроза стала более чем актуальной после введения США и их союзниками антироссийских санкций, основу которых составляет финансовое эмбарго. Работающие в англосаксонской юрисдикции коммерческие банки получили основания блокировать возврат вывезенных из России средств, чем они и занимаются, устраивая всевозможные расследования законности их происхождения.

3.2. Объективная и субъективная составляющие антироссийской агрессии США

Из изложенного выше следует, что агрессия США против России и захват ими контроля над Украиной является составной частью мировой гибридной войны, ведущейся Вашингтоном с целью удержания мирового лидерства в нарастающей конкуренции с Китаем. Россия избрана в качестве направления главного удара в силу сочетания объективных и субъективных обстоятельств.

В предыдущем разделе было показано, что *объективно* эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических и мирохозяйственных

укладов, в ходе которой происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды, как показывает многовековой опыт развития мировой торгово-экономической системы, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений. Разрушение старого и формирование нового миропорядка сопровождается сменой лидеров мирового экономического развития, которая до сих пор опосредовалась мировыми войнами.

В настоящий период на волне роста нового технологического уклада вперед вырывается Китай, который вместе с Индией и другими странами Юго-Восточной Азии формирует центр нового мирохозяйственного уклада. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США стремятся удержать лидерство путем развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Им нужен контроль над Россией, Средней Азией и Ближним Востоком, чтобы обеспечить себе стратегическое преимущество в управлении поставками критически значимых сырьевых ресурсов и ограничить возможности Китая. Усиление давления на ЕС, Японию и Южную Корею ведется с целью втягивания их в выгодные США и закрытые для Китая преференциальные торговые режимы, а также

для контроля над рынком высокотехнологической продукции с целью сохранения американского доминирования в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

Американская властвующая элита следует стратегии сбрасывания накопленных проблем на другие страны путем развязывания мировой гибридной войны. Ее главной целью в соответствии со старой западноевропейской геополитической традицией вновь определено уничтожение России. И, как всегда, англосаксы делают это чужими руками, возвращая русофобский неонацистский режим на Украине и разгоняя волну исламского экстремизма на Ближнем и Среднем Востоке. Тем самым они стремятся втянуть Россию в мировую войну на два фронта: против НАТО на Западе и Исламского государства на Юге. Одновременно они пытаются создать напряженность на Дальнем Востоке путем провоцирования корейского и японо-китайского конфликтов.

Субъективно антироссийская агрессия объясняется раздражением американского руководства самостоятельным внешнеполитическим курсом Президента России на широкую евразийскую интеграцию – от создания ЕАЭС и ШОС до инициатив по формированию единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока и Большого евразийского партнерства. США опасаются формирования независимых от них глобальных контуров расширенного воспроизводства, пытаясь блокировать этот процесс путем введения санкций против России и препят-

ствуя процессу евразийской интеграции, а также организовывая государственные перевороты на Украине, в Грузии, Бразилии и других странах своей периферии. Исторический опыт России в организации глобальных интеграционных проектов предопределяет антироссийский вектор англосаксонской агрессивности, геополитика которой традиционно носит русофобский характер. При этом происходит демонизация Президента России, которого Вашингтон считает главным виновником в утрате контроля над Россией и Средней Азией, а проводимую им самостоятельную внешнюю политику рассматривает в качестве ключевой угрозы своему глобальному доминированию.

Сочетанием объективных и субъективных факторов объясняется и выбор США Украины в качестве плацдарма для развязывания войны в Европе против России:

- невозможностью для России вести с Украиной полноценную войну как с частью ядра Русского мира;
- европейской геополитической традицией, которая рассматривает отрыв Украины от России как ключевую стратегическую цель для ослабления и порабощения последней;
- наличием в спецслужбах и Госдепартаменте США влиятельной группы потомков бандеровцев, которых власти США приютили после войны для использования в холодной войне против СССР;

- достаточно большим размером территории, экономического потенциала и населения, установление контроля над которыми позволяют США извлечь немалые прибыли и усилить конкурентные преимущества американских корпораций за счет присвоения украинских активов;
- зависимость российской экономики, включая ВПК, от кооперации с украинскими предприятиями, разрыв которых нанесет ей существенный ущерб⁴⁸;
- огромное культурно-историческое значение Киева, Мало- и Новороссии для Русского мира, отрыв которого от России наносит ей невосполнимый моральный ущерб;
- возможность развязывания войны руками украинских военных без серьезных потерь для США.

Еще одним фактором выбора Украины в качестве ключевой мишени американской агрессии против России является болезненность украинской темы для многих западных держав, имеющих исторические претензии на Украину. Агрессию против России на Украине американцы вели

---

48. Подробную характеристику состояния кооперационных связей между предприятиями Украины и Таможенного союза (разумеется, без учета физического повреждения предприятий, а в некоторых случаях, полного вывода из строя в результате разрушительной гражданской войны) содержит обстоятельное и наиболее полное в своем роде исследование «Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины», завершённое Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН и Институтом экономики и прогнозирования НАНУ при поддержке Евразийского банка развития в 2014 г.

во многом руками поляков, немцев, австрийцев, шведов имеющих давние виды на украинские земли, а также канадцев и даже австралийцев, среди которых нашлись потомки гитлеровских коллаборационистов, вывезенных из Европы американскими оккупационными властями.

Сочетание этих факторов позволило США втянуть в борьбу за отрыв Украины от России европейские страны. Приведя совместно с ними к власти украинских неонацистов, они поставили ЕС перед необходимостью поддерживать их русофобскую политику, включая военные преступления и геноцид против русского населения Украины.

Смена администрации США породила надежды на прекращение антироссийской агрессии. Прежде всего, российская властвующая элита уповает на отмену экономических санкций. По-видимому, определенные изменения по отношению к России в Вашингтоне произойдут. Во всяком случае, снизится значение субъективных факторов, связанных с личными счетами ушедших с политической сцены лиц в отношении российского руководства и Украины. Но объективные факторы американской агрессивности списать со счетов едва ли получится. Во всяком случае, Трамп твердо заявил о своей приверженности идеям американского глобального лидерства.

Убежденность в исключительности – характерная черта нынешней американской элиты. Она не боится мировой войны, пока уверена в своей

неуязвимости. Об этом много раз говорил Обама, администрация которого развязала мировую гибридную войну. Госсекретарь при первом президентском сроке Обамы Хиллари Клинтон была олицетворением этой тупой уверенности. Ее победа на недавно прошедших выборах означала бы эскалацию мировой гибридной войны, которая уже повергла в гуманитарную катастрофу Ближний Восток и Ирак, Югославию и Украину. Не вызывает сомнения, что в этом случае американская агрессия против России продолжилась бы. И мы получили бы, для начала, проверенные на Иране методы продолжения экономических санкций, включая арест счетов государства, замораживание денег частных компаний, всеобъемлющую экономическую блокаду. В дополнение к этому – войну с Вооруженными силами Украины под командованием американских спецслужб, которые управляют сегодня неонацистской администрацией этой оккупированной преемниками Гитлера территории.

Трамп может прекратить эту тенденцию. Если он понимает, что ее продолжение будет означать катастрофу и для мира, и для США. Но пока убедительных признаков изменения политики США в отношении России нет. Можно предположить, что Трамп отменит экономические санкции, поскольку они подталкивают Россию в объятия к Китаю и явно невыгодны США. Но реальным критерием прекращения антироссийской агрессии Вашингтона может быть только прекращение поддержки неонацистского режима на Украине

и создание международного трибунала по расследованию преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида русского населения, совершенных при участии американских должностных лиц и инструкторов.

Пока американские спецслужбы не оставят в покое Украину, заверения Трампа о желании восстановить дружеские отношения с Россией следует считать демагогией для отвода глаз. Это вполне в духе англосаксонской политической традиции в отношениях с Россией, о которой не лишне вспомнить.

3.3. Исторические уроки российско-англосаксонских отношений

Как говорится, история повторяется. Разумеется, речь идет не более чем об исторических параллелях, которые иллюстрируют сложность процесса глобального экономического развития. Неизменной, по выражению В.В. Путина в нем остается только геополитика. Вернее, отношение западных держав к России, в целях уничтожения которой собственно и разрабатывалась геополитика в трудах Хауса, Маккиндера, Бжезинского и др. Ее антироссийская суть не изменилась ни после распада мировой социалистической системы, ни после краха СССР, оставаясь такой же, как и во времена Российской империи. Возникает вопрос

о причинах неизменной русофобии англосаксонской, германской, да и в целом западной геополитической школы. Без ответа на него невозможно объяснить ни сегодняшнюю антироссийскую истерию на Западе, ни, тем более, спрогнозировать дальнейшие действия политиков западных стран.

Судя по тому, с каким единодушием обе палаты Конгресса голосуют за антироссийские резолюции, американский истеблишмент знает ответ на этот вопрос. Или, по меньшей мере, думает, что знает. Не ради же несчастных украинцев американские спецслужбы устроили им майдан с последующим политическим террором, массовыми убийствами и трехкратным падением уровня жизни?

Для неискушенного читателя геополитика представляется замысловатой эквилибристикой привычных слов, в которые вкладывается скрытый и непонятный непосвященному смысл. Например, ставшее классическим в западных политологических учебниках противопоставление суши и моря. Точнее стран сухопутных и морских, будто бы обреченных на соперничество друг с другом. Для расположенной меж трех океанов России это противопоставление кажется не более чем занятой игрой ума, так же, как и концепция Хартленда – Серединной земли, контроль над которой якобы дает господство над миром⁴⁹. Будучи по своему географическому положению

---

49. Хартленд – «серединная», или «сердцевинная» земля, занятая Россией часть Евразии, которая, по теории Хэлфорда Маккиндера, является «географической осью истории».

этим самым Хартлендом Евразии, Россия жизненно нуждалась в доступе к незамерзающим морям для ведения международной торговли. Для нормального самодостаточного развития ей нужна была и суша, и море. Для защиты от алчных соседей – и армия, и флот.

Российская геополитика всегда была предметно-содержательной и определялась либо внутренними потребностями («прорубить окно в Европу»), либо внешними угрозами (принять угнетаемые братские народы под руку Белого Царя). Поэтому абстрактные построения западной политологической мысли для русского сознания кажутся загадочными и малопонятными. Так же, как и ее практические воплощения во внешней политике западных держав. К примеру, их одержимость неизменным в течение столетий Дранг нах Остен, безудержным стремлением к захвату наших земель и уничтожению нашего народа⁵⁰. Казалось бы, знаменитое изречение А. Невского – «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и по-

---

50. К примеру, автор концепции «хартленда» Маккиндер писал: «Россия заменила Монгольскую империю. Место бывших центробежных рейдов степных народов заняло ее давление на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию и Китай. В мире в целом она занимает центральную стратегическую позицию, сравнимую с позицией, занимаемой Германией в Европе. Она может наносить удары по всем направлениям...» А британский премьер М. Тэтчер (как бы впоследствии ни пытались истолковать сказанное) заявила «...экономически целесообразно, по оценкам мирового сообщества, оставить проживать на территории России 15 миллионов человек...». Первая женщина-госсекретарь США М. Олбрайт обронила следующую фразу, смысл которой сводится к следующему: Единичное обладание Россией Сибирью «несправедливо» и Сибирь следует поставить под международный контроль. Сибирь – слишком большая территория, чтобы принадлежать одному государству.

гибнет» – западноевропейские агрессоры многократно проверили на своей шкуре и могли бы уже успокоиться. Но нет, и в третьем тысячелетии после Рождества Христова западные «партнеры» продолжают упорно нарушать заповеданные им принципы «не убий» и «не укради». И вновь идут на нас войной, полагаясь на свое многократное финансово-материальное превосходство.

До сих пор, однако, войны с Россией Западу больших побед не приносили. Но наносили немалый ущерб, как России, так и Европе. Правда, не всей Европе, а ее материковой части, по которой не раз хаживали русские войска, добывая агрессора в его логове. Великобритания же всегда оставалась вне зоны боевых действий, активно в них участвуя на чужой территории. Так же избегали ужасов двух мировых войн и жители США, считающие себя, тем не менее, в них победителями. Невольно задаешься вопросом о секрете геополитики англосаксов, которая позволяет им уже больше двух столетий господствовать на большей части планеты, вести войны на всех континентах и ни разу за этот период не допустить противника на свою территорию.

Вопрос не столь прост. По меньшей мере, дважды – в 1812 году Наполеон, а в 1940 году Гитлер – противники Великобритании обладали достаточной мощью, чтобы ее сокрушить. Но вместо этого обрушивались на Россию, подставляя спину англичанам. Действительно, если предположить, что Наполеон уговорил бы Александра I заключить союз и добился бы руки его сестры, то Вели-

кобритания была бы обречена. Вместо этого он ввязался в самоубийственный поход на Москву. Спустя полтора столетия ту же ошибку повторил Гитлер. Как бы выглядела сегодня Европа и мир, если бы Наполеон связал себя родственными узами с российским императором, а Гитлер не нарушил мирный договор с СССР? Вряд ли Великобритания могла бы выдержать натиск объединенной фашистами Западной Европы. Почему две европейских сверхдержавы своего времени, вместо очевидного пути к господству в Европе и, следовательно, в мире путем покорения маленькой и уязвимой Великобритании, ввязались в безнадежную войну с евразийским гигантом?

Возникает и симметричный вопрос относительно российской геополитики, допустившей втягивание страны в изнурительные войны с колоссальными человеческими и материальными потерями. Александр I мог бы избежать войны с Наполеоном, который ради союза с ним дважды просил руки его сестер. Николай II мог бы не втягиваться в бессмысленную и роковую Первую мировую войну со своим кузеном. Оба раза Россия сыграла за Британию, и оба раза понесла громадные потери. Первый раз – поплатившись разорением Москвы и затем дорогостоящим восстановлением европейских монархий и содержанием ненавидящих нас королевских дворов. А второй раз – гибелью империи, гражданской войной и миллионами безвинно погибших людей.

А британцы оба раза выиграли. В результате разгрома Наполеоновской Европы Англия

захватила контроль над европейским рынком и стала «владычицей морей», устранив главного конкурента в борьбе за заморские колонии. В результате Первой мировой войны рухнули все оставшиеся в Европе монархические империи, территория которых, за исключением Советской России, полностью открылась для освоения английским капиталом. Британское правительство даже не сочло нужным скрывать свое глубокое удовлетворение свержением русского царя, приходившегося родственником Ее Величества. Когда премьер-министр страны Ллойд Джордж узнал об отречении Императора от престола, он, потирая руки, заявил: «Одна из целей войны достигнута»⁵¹. А как только в России разразилась гражданская война, недавняя союзница пошла на военную интервенцию, пытаясь захватить российскую территорию и вместе с Францией, Японией и США расчленив страну на зоны влияния.

Конечно, историки, найдут много объяснений всем этим событиям. Но фактом остается поразительный успех англосаксонской геополитики с одной стороны, и российские потери от вовлечения в нее, с другой стороны. Как, впрочем, и других стран, для которых сотрудничество с англичанами оборачивалось катастрофами. Как мудро заметил русский геополитик Алексей Едрихин (Вандам): «Хуже вражды с англосаксом может быть только одно – дружба с ним»⁵².

---

51. Огородников А. Брестский мир. Предыстория. // Завтра. – 2013, 29 октября.

52. Вандам А.Е. Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии (1913) – СПб.: Наука, 2009.

Американская геополитика в полной мере наследовала английскую, что проявилось уже в преддверии и в ходе Второй мировой войны. Благосклонно восприняв захват власти в Германии нацистами, американский капитал продолжал масштабные инвестиции в немецкую промышленность, вложив после Первой мировой войны в ее модернизацию, по современным ценам, около 2 трлн. долл. В канун Второй мировой войны корпорации и банки США инвестировали 800 млн. долл. в промышленность Германии. В том числе четверка крупнейших американских корпораций вложила в милитаризованную экономику Германии около 200 млн. долл.: «Стандарт ойл» – 120 млн., «Дженерал моторс» – 35 млн., инвестиции телекоммуникационной «ИТТ» составили 30 млн., а «Форд» – 17,5 млн. долл.⁵³

Не может не шокировать тот факт, что даже после вступления США во Вторую мировую войну 11 декабря 1941 г. американские корпорации продолжали активно выполнять заказы фирм вражеских стран, поддерживали деятельность своих филиалов в Германии, Италии и даже Японии. Для этого всего лишь необходимо было обратиться для получения специального разрешения осуществлять хозяйственную деятельность с компаниями, находящимися под контролем нацистов или их союзников. Указ президента США от 13 декабря 1941 г. допускал подобные сделки и ведение бизнеса с вражескими компаниями,

---

53. Charles Higham. Trading With The Enemy: An Expose of The Nazi-American Money Plot 1933-1949. New York, 1983.

если на то не было особого запрета министерства финансов Америки. Очень часто американские корпорации без проблем получали разрешения на деятельность с фирмами вражеских стран и поставляли им необходимые для ведения войны сталь, двигатели, авиационное топливо, каучук, компоненты радиотехники...⁵⁴ Так что мощь военной промышленности Германии и ее союзников поддерживалась экономической деятельностью США, чьи компании получали сверхприбыль за свои сделки с противником.

Фашистские власти Германии и лично Гитлер получали от англосаксов не только экономическую, но и политическую поддержку. В 1938 году в Мюнхене английский премьер Чемберлен вместе со своими французским и итальянским коллегами благословили выращенного при помощи англосаксонских денег фашистского зверя на военный поход против СССР, принеся ему в жертву союзную с Англией Польшу, позволив в том же 1938 г. осуществить «аншлюс» Австрии и оккупировать чехословацкие Судеты. Он даже лично спас Гитлера от заговора боявшихся воевать немецких генералов, предотвратив раскрытый английской разведкой переворот своим неожиданным визитом к фюреру.

Вплоть до открытия второго фронта в 1944 году американские корпорации продолжали получать дивиденды со своих активов в Германии, наживаясь на войне. В соответствии с известной фразой, произнесенной сенатором и президентом США

---

54. Там же.

в 1945-1953 гг. Г. Трумэном в 1941 г.: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше, хотя я не хотел бы увидеть Гитлера победителем ни при каких обстоятельствах»⁵⁵. Но немцам американцы помочь не успели – слишком быстро наступала Красная Армия. Им пришлось нарушить мюнхенский сговор и открыть второй фронт, чтобы удержать контроль хотя бы над Западной Европой. Одновременно по инициативе Черчилля была спланирована операция «Немыслимое» – нападение США и Великобритании на союзный СССР с использованием недобитых войск вермахта. Но, хотя немецкие войска, как известно, не оказывали англо-американским войскам серьезного сопротивления, стремительное продвижение Красной Армии на Берлин сорвало эти коварные планы. Тем не менее, янки оставили многих фашистов в строю для подготовки к новой войне против СССР. Так же, как спасли десятки тысяч гитлеровских коллаборационистов, вывезя их из Украины для использования против Советского Союза. Пригодились они, правда, уже после его распада – для возвращивания украинского нацизма с целью втягивания России в новую войну с объединенной НАТО Европой.

Сам распад СССР не обошелся без активной работы американских «партнеров». Достаточно

---

55. Цитата Г.Трумэна приведена в номере газеты The New York Times за 24 июня 1941 г. (перевод с английского – дословный)

прочитать книгу П. Швейцера «Победа»⁵⁶, чтобы убедиться в фундаментальной роли американских спецслужб в развале СССР. И вновь приходится удивляться их искусству и системному подходу в противовес нашей наивности и беспомощности.

Рассуждения о том, что Советский Союз распался под давлением внутренних проблем, не выдерживает критики. Рецессия, впервые возникшая в его плановом хозяйстве в конце 80-х годов, не идет ни в какое сравнение с обвалом начала 90-х. Недовольство населения дефицитом товаров первой необходимости и очередями несравнимо с массовой бедностью и опусканием миллионов людей на социальное дно с многократным падением потребления и уровня жизни после шоковой терапии при переходе к рыночной экономике. После китайского экономического чуда можно достоверно утверждать, что если бы советское, а затем – постсоветское руководство избрало постепенный путь последовательного формирования рыночных механизмов и создания условий для частного предпринимательства при сохранении государственного контроля, собственности и планирования в базовых и инфраструктурных отраслях, включая банковский сектор и СМИ, то катастрофы бы не произошло. Не Китай, а СССР стал бы ядром формирования нового мирохозяйственного уклада на основе разрабатывавшейся

---

56. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995.

рядом советских и американских ученых теории конвергенции (сочетания) капиталистических и социалистических механизмов развития экономики исходя из гармонизации частных и общественных интересов под контролем государства⁵⁷.

Но руководство СССР, включая большинство руководителей союзных республик, было поражено когнитивным оружием – навязанным западными агентами влияния ложным пониманием закономерностей социально-экономического развития, надуманными «общечеловеческими ценностями» и «правами человека», призрачными ориентирами рыночной демократии. В головах политических руководителей формировалось «новое мышление», отрицавшее существовавший порядок во имя радикальных перемен к лучшему. Образ последнего представлял собой розовый туман, в то время как недостатки существующего порядка вещей выглядели выпукло и казались не подлежащими исправлению. При этом происходила дискредитация носителей знаний и исторического опыта, которые шельмовались как ретрограды и ортодоксы. Их высмеивали, увольняли, всячески отодвигали от высшего руководства, которое таким образом изолировалось от носителей знаний, а его сознание открывалось для манипуляций со стороны западных агентов влияния.

Одновременно с дезориентацией высшего руководства СССР американские спецслужбы готовили ударный отряд новой политической

---

57. Богомолов О.Т. Теория и методология международного социалистического разделения труда. – М.: Мысль, 1967.

силы с целью его свержения. Сегодня в офисах Национального демократического института и Международного республиканского института в Вашингтоне можно увидеть агитационные плакаты и листовки ельцинской избирательной кампании 1990 года, которую под прикрытием прославления Горбачева как современного мирового лидера вели американские спецслужбы. Они создавали сеть агентов влияния с целью разрушения СССР и одновременно превозносили Горбачева за организованную им перестройку, суть которой свелась к саморазрушению системы управления страной и резкому нарастанию хаоса. Как только хаос позволил организовать новую политическую силу, на Горбачева было оказано мощное давление со стороны пользовавшихся его доверием западных лидеров с целью парализации политической воли и удержания от применения законной силы для наведения порядка. В то же время выпестованный американскими спецслужбами и окруженный западными агентами влияния Ельцин организовал в Верховном Совете РСФСР антисоветский майдан, парализовав деятельность союзных органов власти. Организованный вскоре после этого при поддержке руководства США Беловежский стговор заранее подготовленных американскими агентами влияния руководителей трех славянских республик похоронил СССР. Коммунистическое руководство бывших советских социалистических республик мгновенно переокрасилось в националистов, занявшись установлением олигархических дикта-

тур своей личной власти в новых национальных государствах на антикоммунистической и русофобской основе.

С развалом СССР американцы приступили к колонизации постсоветского пространства, навязав руководителям новых независимых государств самоубийственную для их экономик политику «шоковой терапии», основанной на догмах рыночного фундаментализма. И вновь от влияния на принятие решений было отрезано отечественное научное сообщество, авторитетные представители которого шельмовались как выжившие из ума ретрограды по сравнению с искусственно выращенными американскими экспертами «молодыми реформаторами». Последние реализовали навязанную американской олигархией доктрину «Вашингтонского консенсуса», суть которой свелась к демонтажу системы государственного регулирования экономики с целью ее полного раскрытия для свободного движения иностранного, главным образом американского, капитала и подчинения его интересам программы приватизации государственных предприятий и экономики в целом.

Параллельно колонизации постсоветского пространства западным капиталом американские геополитики всячески поощряли центробежные тенденции, провозгласив в качестве своей главной цели недопущение образования новой сравнимой с ними по влиянию державы. При этом, в соответствии с германо-англосаксонской геополитической традицией главный упор де-

лался на отрыв Украины от России и на дальнейшую дезинтеграцию последней. Демонстрируя всемерную поддержку Ельцину и превознося его в качестве всемирно признаваемого политического лидера, включая приглашение в клуб G7, объединяющий лидеров ведущих держав мира, они одновременно поощряли сепаратизм национальных республик, спонсируя мятеж в Чечне и провоцируя войну на Кавказе. Руководители США, Великобритании и Германии обнимали Ельцина и обещали ему вечный мир и дружбу с одной стороны, и одновременно тянули бывшие союзные республики в НАТО и поддерживали чеченских сепаратистов с другой стороны.

Путин остановил процесс дезинтеграции России, восстановил вертикаль власти, умиротворил Чечню и запустил процесс евразийской интеграции. Тем самым он бросил вызов американской геополитической линии на постсоветском пространстве и стал восприниматься американским политическим истеблишментом как враг. Потерпев неудачу с попытками дестабилизировать ситуацию в России, американские спецслужбы активизировались на постсоветском пространстве с целью подрыва процесса евразийской интеграции, который был воспринят американскими политиками как «реставрация СССР»⁵⁸. В качестве

---

58. Бывший Госсекретарь США Хиллари Клинтон на пресс-конференции в Дублине 6 декабря 2012 г. заявила: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона. Называться это будет иначе – Таможенным союзом, Евразийским Союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это».

ответной меры был запущен проект ЕС «Восточное партнерство» с целью затягивания постсоветских республик под юрисдикцию Брюсселя в качестве лишенных прав членов ассоциаций с ЕС. Этот проект подкреплялся резким расширением агентурных сетей и воспитанием молодежи в духе примитивного национализма и агрессивной русофобии. Цепочка организованных американскими спецслужбами цветных революций привела к власти на Украине, в Молдавии и Грузии марионеточные правительства, принявшие проводить националистическую русофобскую политику. Во всех случаях эта политика повлекла раскол общества и применение насилия против инакомыслящих. В Грузии и Молдавии этот раскол закончился развалом государства, на Украине привел к захвату власти неонацистами и формированию неофашистского режима, развернувшего войну с собственным народом.

Ни для кого уже не секрет, что главной и единственной целью американской геополитики на постсоветском пространстве является отрыв новых независимых государств от России и ликвидация их независимости путем принуждения к вхождению под юрисдикцию ЕС. Эта цель мотивируется не только желанием сдержать или ослабить Россию. Западный капитал контролирует ее финансовый рынок, основные игроки которого зависят от иностранных кредитов, держат свои сбережения в офшорах под англосаксонской юрисдикцией, имеют гражданство западных государств и там же воспитывают своих де-

тей. Произошедший в прошлом году обвал курса рубля и втягивание российской экономики в стагфляционную ловушку продемонстрировали возможности Вашингтона по манипулированию макроэкономической ситуацией в России⁵⁹.

Американские политики обосновывают свою агрессию против современной России обвинениями российского руководства в стремлении к возрождению СССР. Однако любому непредвзятому наблюдателю совершенно очевидна нелепость подобных подозрений. В отличие от Советского Союза, жестко объединенного общей идеологией строительства социализма во главе с КПСС, Евразийский экономический союз является не более чем общим рынком демократических государств с открытой рыночной экономикой, если и отличающейся от стран классического капитализма, то большей ролью крупного капитала и меньшим значением государства. Опасения возрождения Советского Союза на основе Евразийского экономического союза куда менее обоснованы, чем риски возрождения Третьего рейха на пространстве Европейского Союза. Во всяком случае, ЕАЭС сегодня имеет куда менее бюрократизированную и централизованную систему управления, чем ЕС, которую по степени концентрации функций в наднациональном органе можно назвать бюрократической империей.

Объективно сдерживать американцам Россию не требуется – ее макроэкономическая полити-

---

59. Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике. // Вопросы экономики, 2014, №9.

ка контролируется вашингтонскими международными организациями, а финансовый рынок манипулируется американскими спекулянтами. Также не имеют для американцев смысла и антироссийские санкции – Россия является не реципиентом, а донором западной финансовой системы, в пользу которой ежегодно отдает около 100 млрд. долл. Зачем США развернули гибридную войну против России, эксплуатация экономики которой приносит американскому капиталу огромные доходы, а многие генералы российского бизнеса добровольно перешли под американское командование, спрятав свои капиталы от российского государства в офшорах под англосаксонской юрисдикцией?

Дело не только в сдерживании России. Ставки намного выше. Речь идет о схватке за глобальное лидерство, в которой американская гегемония подрывается растущим влиянием Китая. В этой схватке Америка проигрывает, что провоцирует ее властвующую элиту на агрессию. Ее объектом стала Россия, которая руководством США считается экономически слабой и в соответствии с европейской геополитической традицией рассматривается как обладательница мифологического «хартленда», господство над которым, по убеждению англо-германских геополитиков, обеспечивает контроль над миром.

Эти исторические уроки следует хорошо помнить. Властвующая элита США уже вжилась в роль мирового жандарма и считает себя вправе арестовывать неудобных им граждан других государств

по всему миру. Трамп, по его словам, считает эту роль весьма обременительной для американских налогоплательщиков и предлагает сконцентрироваться на внутренних проблемах США. Но беда в том, что американское правительство не может решить внутренние проблемы без внешней экспансии. Ему ежедневно нужны миллиарды долларов внешнего финансирования, чтобы сохранить сбалансированность бюджета. Хиллари олицетворяла простой и циничный подход к решению этой проблемы – за счет остального мира путем списания долгов кредиторов из разрушенных государств, физического уничтожения держателей американских облигаций, а также свержения национальных правительств, стремящихся избавиться от них. Избрание Трампа – шанс избежать мировой войны, олицетворением которой была Клинтон в качестве кандидата в президенты США. Но это не более чем шанс. Весьма прозрачный, судя по риторике и первым решениям Трампа, который объявил о модернизации ядерных вооруженных сил и приведении их в боевую готовность.

Трамп либо продолжит агрессию против России, либо вынужден будет смириться с утратой США роли мирового жандарма. Рано или поздно это происходит с любой сверхдержавой. Сегодня мало кто помнит об Испанской империи, управлявшей всем Новым Светом в XVI-XVII веках, о Голландской торговой империи, контролировавшей мировые торговые пути в XVII-XVIII веках и даже о Великой Британской империи, за-

кончившейся чуть более полувека назад. Но мы должны помнить, что смена глобального лидерства до сих пор происходила посредством мировых войн. Испано-английской, в результате которой выиграла Голландия. Наполеоновских, в результате которых выиграла Англия. Последний пример – агония Британской империи, которая сопровождалась развязыванием трех войн – Японско-Российской, Первой и Второй мировых, а также организацией свержения русского Царя и интервенцией с целью захвата европейской части российской территории. Они не помогли сохраниться Британской империи. Но нам эта английская геополитика обошлась, как и предупреждал Достоевский, в 100 млн. голов. Миру в целом – вдвое больше. Теоретически Трамп может войти в историю как первый глава государства, который согласится на мирное разрешение проблемы передачи мирового лидерства. Но практически сделать это без очистки американской властвующей элиты от параноидальных претензий на мировое господство он не может.

Скорее всего, властвующая элита США едва ли смирится с утратой глобального доминирования и будет бороться за его сохранение всеми способами. С учетом высокой внешней зависимости российской экономики и отсутствия решающего влияния на международные средства взаимодействия (финансовые, информационные, дипломатические), это создает серьезные угрозы национальной безопасности. Наиболее острые из них касаются рисков замораживания валютных акти-

вов, отключения российских банков от международных платежных и информационных систем, запретов на поставки высокотехнологической продукции, ухудшения условий российского экспорта.

Шантажируя российское руководство новыми санкциями, новая администрация США одновременно будет его «душить в объятиях» с целью подчинения своему влиянию. Условием этого влияния является сохранение проводимой по рекомендациям МВФ макроэкономической политики, которая подчиняет экономику России интересам иностранного капитала и внешнего рынка. В рамках этой политики США могут в любой момент обрушить российскую экономику, как это было убедительно продемонстрировано в 2014 году.

3.4. Когнитивный контроль денежных властей – главный инструмент подчинения российской экономики американским интересам

В ведущейся США против России гибридной войне пока ключевое место занимает финансово-экономический фронт, на котором противник – США и их союзники – имеет подавляющее преимущество. Они используют свое доминирование в мировой валютно-финансовой системе для манипулирования финансовым рынком России

и дестабилизации ее макроэкономического положения, подрыва механизмов воспроизводства и развития экономики. Делается это путем сочетания финансового эмбарго и спекулятивных атак против российской валютно-финансовой системы.

С одной стороны, американские власти блокируют средне- и долгосрочные кредиты и инвестиции западного капитала для российской экономики. С другой стороны, они не ограничивают краткосрочные операции, создавая возможности для финансирования спекуляций любого объема на российском рынке. В результате одновременного оттока долгосрочного капитала и притока краткосрочной спекулятивной ликвидности валютно-финансовая система теряет устойчивость и опрокидывается в турбулентный режим.

Вследствие сверхприбыльности спекулятивных операций по манипулированию валютно-финансовым рынком, в которые втягиваются крупные отечественные кредитно-финансовые организации и денежные власти, возникает спекулятивная воронка, всасывающая имеющуюся в экономике ликвидность. При расширении кредитной эмиссии на рефинансирование коммерческих банков растет величина их валютных активов. Это означает, что большую часть получаемых от ЦБ кредитов они направляют на валютно-финансовые спекуляции. Это не дает возможности заместить внешние источники кредита внутренними, которые втягиваются в спекулятивную воронку и вымывают валютные резер-

вы. Стремясь их сохранить, ЦБ уходит с валютного рынка, оставляя его целиком в руках у спекулянтов. Последние используют свои связи с Московской биржей для манипулирования рынком, разгоняя колебания курса рубля до трехзначных процентов прибыли на заранее спланированных спекулятивных операциях.

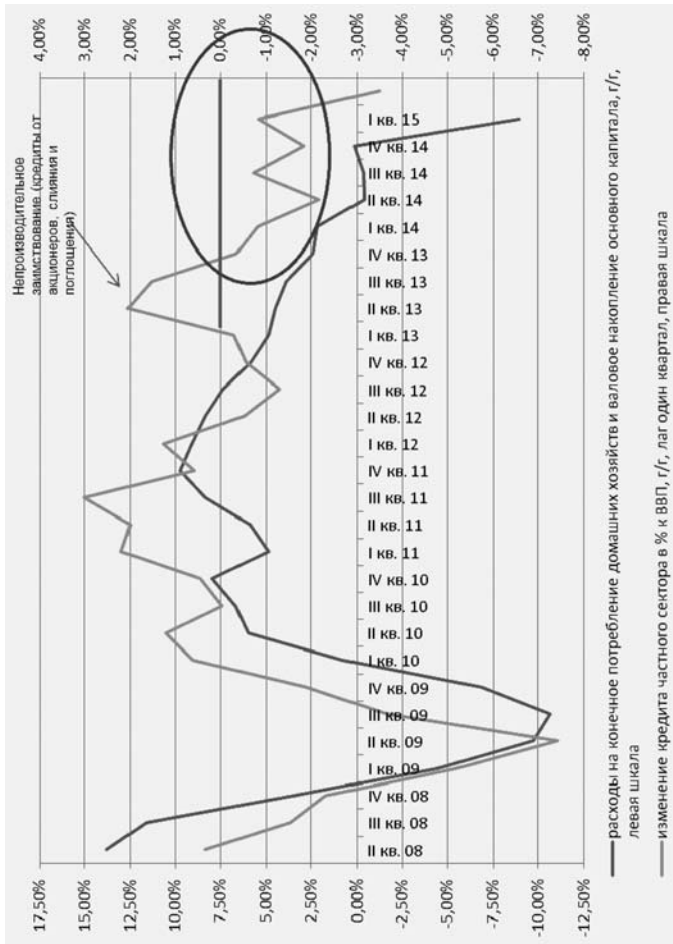
Неуправляемая «болтанка» курса рубля дезорганизует замкнутые на внешний рынок воспроизводственные контуры российской экономики, влечет всплески инфляции и падение производства. Утрата ценностных ориентиров и лихорадочное состояние финансового рынка делают невозможным расширенное воспроизводство реального сектора экономики. Предприятия свертывают производственные инвестиции и направляют высвобождающиеся средства на финансовый рынок.

Попытки Банка России остановить спекуляции против рубля реализацией рекомендаций МВФ по повышению ключевой ставки и сжатию денежной массы в ситуации турбулентности финансового рынка окончательно замыкают денежные потоки в спекулятивной воронке. Повышение процентных ставок по кредитам до уровня, многократно превышающего рентабельность производственной сферы, отрезает последнюю от банковских кредитов. Лишь некоторые отрасли добывающей промышленности, топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов имеют рентабельность продаж выше текущего уровня средней ставки процента, пода-

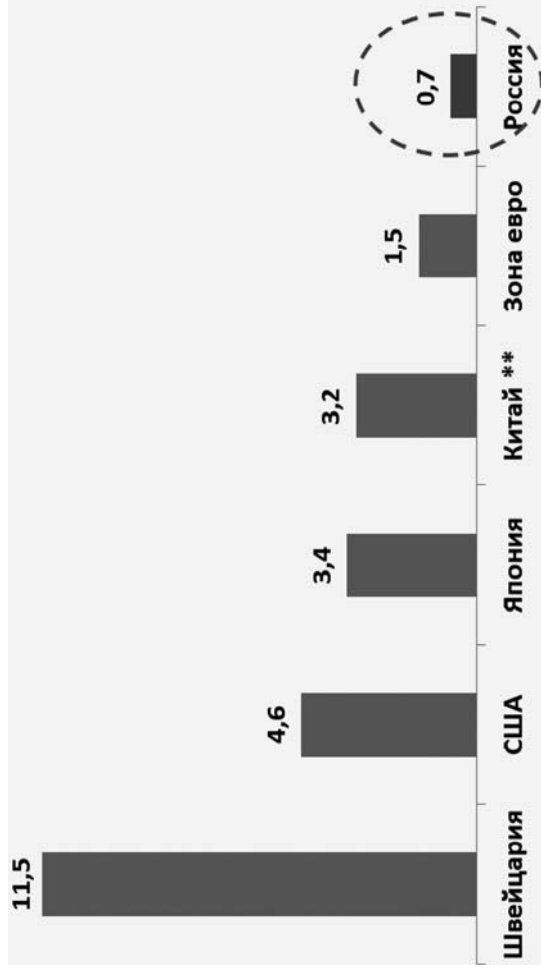
вляющая часть производственной сферы не может пользоваться кредитом для финансирования не только инвестиций, но и оборотного капитала. Сжатие кредита влечет сокращение инвестиций предприятий и расходов населения (Рис. 11), что сокращает конечный спрос и еще больше усиливает спад производства.

Попытки Банка России стабилизировать валютно-финансовый рынок путем повышения ключевой ставки процента не могли иметь успеха в условиях полностью открытого счета трансграничного движения капитала. Продолжающаяся безбрежная денежная эмиссия доллара, евро, фунта, франка и иены (их объем вырос после начала мирового финансового кризиса 2007 года в 2,7 раза (Рис. 12, 13) создает гигантский денежный навес, обрушение даже небольшой части которого на российский рынок влечет его дестабилизацию.

Среднегодовая эмиссия указанных валют составляет около 750 млрд. долл., что втрое превышает объем рублевой денежной базы России и сопоставимо со всей денежной массой российской экономики. Большая часть этих денег не направляется банками на кредитование производственной сферы и зависит на финансовом рынке, подпитывая глобальные спекуляции. Получая от ФРС почти бесплатные кредитные ресурсы, американские финансовые структуры наращивают спекулятивные активы в деривативах, раздувая финансовый пузырь, объем которого уже превысил предкризисный (2007 год) уровень.

Рис. 11. Падение конечного спроса вслед за сжатием кредита
(Источник: Ассоциация российских банков, 2015)

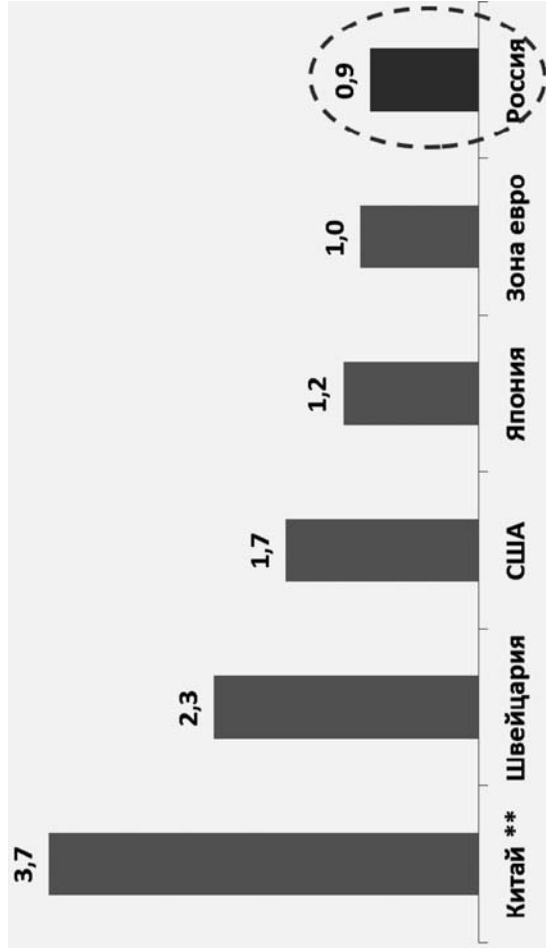

Рис. 12. Прирост денежной базы ряда валют, 2007-2015 гг., разы*

* рассчитано в долларах США по соответствующему курсу.

** данные за 2017 г. – июнь 2015 г.

(Источники: центральные банки соответствующих стран.)

Рис. 13. Прирост денежной массы (M2), 2007-2015 гг., разы*

* рассчитано в долларах США по соответствующему курсу.

** данные за 2007 г. – июнь 2015 г.

(Источники: центральные банки соответствующих стран.)

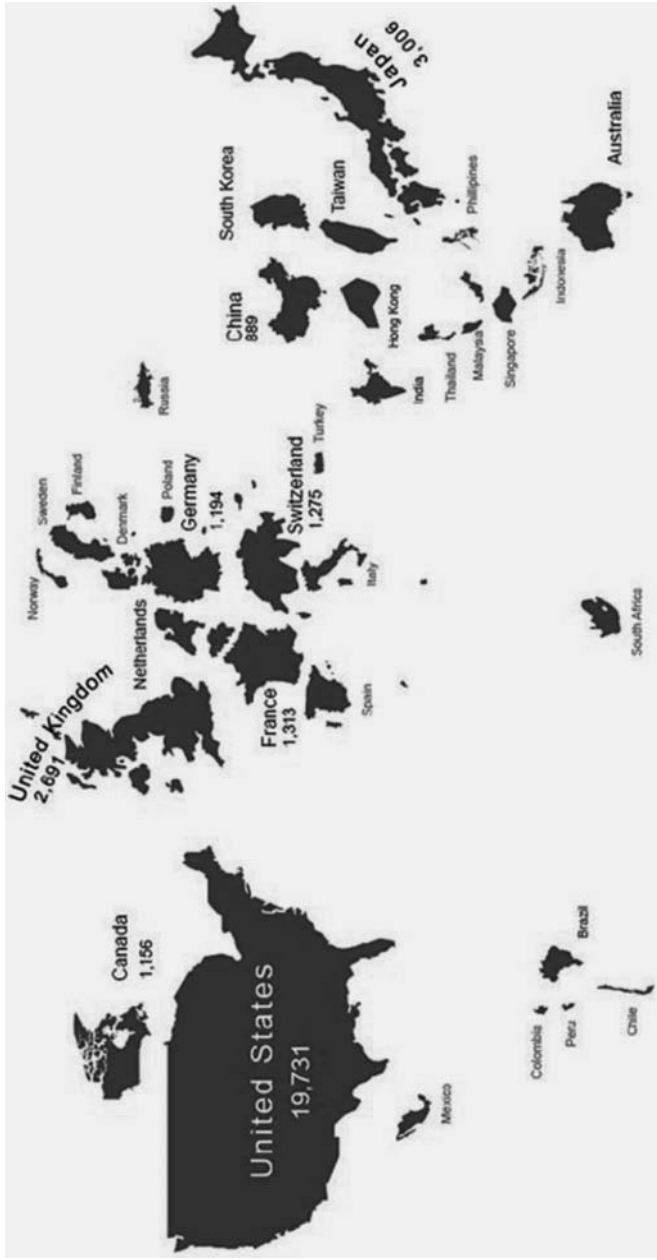
Раздувание спекулятивно-финансового пузыря продолжается и в Европе – ЕЦБ эмитирует около 60 млрд. евро ежемесячно. Масштабная эмиссия мировых валют привела к избытку средств на глобальном рынке, эти средства ищут все новые активы для вложений. Лавинообразное нарастание глобальных финансовых спекуляций неизбежно затрагивает и развивающиеся рынки, включая российский.

Хотя российский финансовый рынок для западного капитала носит маргинальный характер (его капитализация составляет 0,6% от мирового, а величина активов российской банковской системы в 18 раз меньше активов первой десятки банков мира (Рис. 14), спекулянты не гнушаются возможностью получения сверхприбыли на его дестабилизации.

Норма прибыли на спекулятивных атаках в 1997-1998, 2007-2008 и в 2014 гг. составляла десятки и даже сотни процентов при соответствующих потерях (падении) ВВП России на 5% или 70-80 млрд. долл. в годовом исчислении. Так, атака на рубль в декабре 2014 года принесла ее устроителям спекулятивную прибыль в размере 15-20 млрд. долл. Хотя в последнем случае не обошлось без кредитной поддержки Банка России, роль нерезидентов на российском финансовом рынке остается ключевой. Их доля превалирует в общем объеме валютно-финансовых операций на Московской бирже, достигая накануне пика спекулятивной атаки 90% и снижаясь до 2/3 после ее завершения.

Доминирование нерезидентов на валютно-финансовом рынке дополняется контролем над самой биржей. После прошедшей два года назад реорганизации и приватизации в пользу крупнейших зарубежных и российских банков Московская биржа выпала из-под контроля Банка России и оказалась в зависимом от спекулянтов положении. Как показывает анализ структуры собственности и управления Московской биржей, многие члены ее руководящих органов и ведущие сотрудники аффилированы с рядом крупных зарубежных и российских финансово-кредитных организаций, которые «по случайности» получили самые большие прибыли от валютных спекуляций. По сути, Московская биржа и крупнейшие на российском рынке спекулянты, извлекающие сверхприбыли на дестабилизации рынка, образовали симбиоз и манипулируют рынком при попустительстве Банка России.

Необходимым условием успеха американских санкций была нейтрализация ЦБ как самостоятельного игрока, способного влиять на параметры валютно-финансового рынка. Для этого посредством навязывания Банку России рекомендаций МВФ по переходу к «таргетированию» инфляции из арсенала денежной политики были исключены общепринятые в мировой практике инструменты валютного регулирования и контроля за трансграничным движением капитала, стабилизации курса валюты. Денежно-валютная политика была сведена к использованию единственного инструмента – ключевой ставки. За-

Рис. 14. Карта мира по рыночной капитализации стран

(Источник: *MappingWorlds, Bloomberg*)

благовременно была проведена подмена целей денежно-кредитной политики, из которых была исключена конституционная обязанность ЦБ по обеспечению устойчивости национальной валюты, замененная индексом потребительских цен.

Проведенный выше анализ раскрывает следующий алгоритм атаки на российскую финансовую систему. После нейтрализации Банка России посредством навязывания его руководству рекомендаций МВФ и «авторитетных» экспертов, исповедующих доктрину Вашингтонского консенсуса, Президент США объявил санкции, и начался вывод капитала западными кредиторами и инвесторами. Затем последовала атака на рубль с целью обвала его курса и создания паники, чтобы спровоцировать ЦБ на повышение ключевой ставки, следствием чего автоматически стал лавинообразный рост экономических проблем: сжатие кредита, падение инвестиций и производства, банкротства банков, предприятий, рост безработицы и всплеск инфляции, что немедленно повлекло снижение доходов населения и ухудшение социально-политической ситуации. Дестабилизация макроэкономической ситуации остановила инвестиционную активность. Обесценение рублевых активов и удорожание валютных пассивов загнали значительную часть коммерческих банков за красную линию достаточности капитала, поставив финансово-банковскую систему на грань коллапса.

Макроэкономические достижения последних 10 лет были подорваны профессиональной опе-

рацией, спланированной, рассчитанной и исполненной американскими специалистами с поражением ЦБ, руководство которого слепо выполняло рекомендации МВФ, когнитивным оружием. Двукратным обесценением национальной валюты и увеличением кредитной ставки экономика России была ввергнута в stagflationную ловушку и в турбулентный режим функционирования финансового рынка. Это повлекло глубокое расстройство всей системы воспроизводства и сбilo российскую экономику с траектории быстрого и устойчивого роста в рукотворный кризис.

Как следует из вышеизложенного, российские денежные власти оказались неспособны контролировать ситуацию на собственном валютно-финансовом рынке. В настоящее время он управляется извне западными мегаспекулянтами, под контролем которых находятся Московская и Лондонская биржи, депозитарно-клиринговые центры, пр. объекты финансовой инфраструктуры. Российская валютно-финансовая система поражена вследствие идеологической подверженности руководства и аналитических служб Банка России рекомендациям МВФ.

Важным элементом механизма нейтрализации ЦБ является аналитическое и методическое обеспечение подготовки проектов его решений по внедренным МВФ виртуальным схемам и экономико-математическим моделям. Они неадекватны реальности, дают ложные оценки и ориентированы на псевдонаучное обоснование навязываемых МВФ рекомендаций путем под-

гонки статистических данных под спускаемые из Вашингтона параметры⁶⁰.

Абсурдность аналитических выкладок ЦБ с точки зрения как научной обоснованности, так и здравого смысла остается незамеченной вследствие как закрытости используемых банком России методик для экспертного сообщества, так и безоговорочной поддержки решений ЦБ со стороны МВФ и организаций – иностранных агентов, переваривающих западные гранты на проведение экономических «исследований». Эта поддержка, последовательно высказываемая на многочисленных форумах и в СМИ, основывается не на научном анализе, а на позиции МВФ и стоящего за ним казначейства США. Она формулируется в периодических меморандумах миссии МВФ в Москве, предписания которых в точности реализуются руководством ЦБ, несмотря на протесты делового сообщества, предостережения ученых и экспертов, а также практический опыт всех ведущих стран мира, которым МВФ дает противоположные рекомендации.

Финансовую агрессию против России можно было бы отразить, если бы после объявления американско-европейских санкций ЦБ ввел меры банковского и валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних атак. Вместо этого он фактически выступил их орудием, заранее объявив об отказе от поддержания

---

60. <http://www.imf.org/external/np/ms/2014/100114.htm>;
2015 Article IV Consultation with the United States of America
Concluding Statement of the IMF Mission. 28.05.2015.

курса рубля на целевом уровне. Как показывает возврат курса рубля к предшествующему минимуму после годовых колебаний, ЦБ мог бы легко стабилизировать курс после его обрушения в декабре 2014 года на несколько лет, не прибегая к масштабным интервенциям. Издержки от введения фиксированного курса при его резком и неожиданном для спекулянтов полуторакратном снижении были бы на порядок меньше сегодняшних проблем. ЦБ потратил бы намного меньше резервов на поддержание объективно обусловленного курса, спекулятивная атака бы захлебнулась, расширение кредита по неизменной ставке быстро бы обеспечило импортозаместительный рост производства и стабилизацию цен, как это было сделано после финансово-бюджетного кризиса 1998 года правительством Примакова, Маслюкова и Геращенко.

Вопреки рекомендациям МВФ для России именно такую политику проводят с момента кризиса начала 2008 года США (Рис. 15), добившись оживления экономики за счет резкого расширения денежной базы и снижения процентных ставок почти до нуля.

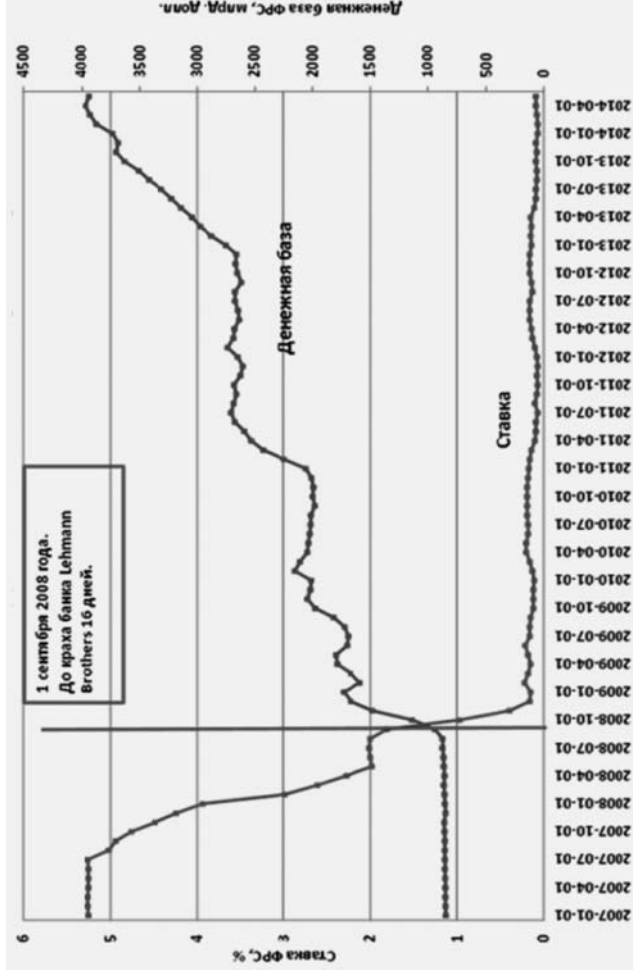
Аналогичный «особый» подход к России МВФ демонстрировал и в своих рекомендациях относительно перехода к свободно плавающему курсу рубля при том, что ни одна из ведущих стран мира не решилась на введение свободного плавления курса своей валюты. Следствием отпущения рубля в свободное плавание стало рекордное в сравнении с другими странами, в том числе

зависимыми от нефтяных цен, падение и последующая волатильность его обменного курса и обрушение финансового рынка.

Рекомендации МВФ для России диаметрально противоположны практике передовых и успешно развивающихся стран. Они противоречат как рекомендациям академической науки, так и накопленному за полстолетия широчайшему практическому опыту. В том числе за последние 5 лет, в течение которых все ведущие страны мира действовали вопреки стандартным рекомендациям МВФ. Навязывание России заведомо вредных рекомендаций стало одной из ключевых составляющих политики дестабилизации российской экономики.

Все последнее десятилетие Россия была и остается донором мировой финансовой системы, что объективно делает ее неуязвимой в отношении внешних угроз при условии адекватной защиты валютно-финансового рынка. Снятие этой защиты было необходимым условием эффективности западных санкций. Из этого следует вывод о поражении российских денежных властей когнитивным оружием – внесением в их сознание заведомо ложных и крайне вредных при реализации воззрений, искажающих логику причинно-следственных связей до противоположной реальности.

Главным политическим следствием проводимой валютно-денежной политики является манипулирование российским валютно-финансовым рынком со стороны иностранных финансовых

Рис. 15. Ставка ФРС и денежная база экономики США во время кризиса

(Источник: С.Блинов по данным FRED // Эксперт Online, 15 июля 2015 г.)

институтов, связанных с эмитентами мировых валют. Создаваемый ими хаос подавляет управленческие импульсы со стороны денежных властей. Вопреки декларируемым намерениям роста производства, инвестиций и уровня жизни главным экономическим следствием проводимой политики является обогащение спекулирующих на дестабилизации участников рынка за счет обесценения сбережений и доходов граждан и производственных предприятий, отток капитала из реального сектора и за рубеж.

Имея 8%-й потенциал ежегодного прироста ВВП и инвестиций, экономика России искусственно загнана в стагфляционную ловушку⁶¹. Продолжающееся сжатие денежной массы влечет расстройство всей системы воспроизводства и денежного обращения. Снижение уровня монетизации неизбежно влечет соответствующее падение инвестиций и производства, дальнейшее ухудшение финансового положения и массовые банкротства предприятий реального сектора. Продолжение этой политики, которая фактически подчиняет эволюцию российской экономики американским интересам, несовместимо с проводимым Президентом России В.В. Путиным независимым политическим курсом и национальной безопасностью России, подвергающейся агрессии со стороны США и их союзников.

---

61. Конкурентный потенциал России и пути его реализации для обеспечения национальной безопасности // Научный доклад С. Глазьева к заседанию Совета Безопасности России. – 8 апреля 2015 г.

Если не предпринять срочных мер по кардинальному изменению денежно-кредитной политики в направлении создания внутренних источников долгосрочного кредита и обеспечения устойчивости российской валютно-финансовой системы, то западные санкции повлекут серьезные нарушения воспроизводственных процессов в основных секторах российской экономики. Манипулируя российским финансовым рынком и политикой денежных властей, Вашингтон добивается дестабилизации и деградации российской экономики, влияя на поведение делового сообщества и критически воздействуя на условия жизнедеятельности общества. Развязанная США гибридная война при таких обстоятельствах не может быть выиграна. Не может быть экономически реализовано стратегическое партнерство с Китаем, поскольку последний опасается утечки капитала через российский рынок, ограничивая кредитование российских предприятий.

3.5. Переход к суверенной макроэкономической политике как необходимое условие сохранения политической самостоятельности России

В условиях современной глобализации, если национальный ЦБ не имеет возможности эмитировать мировую резервную валюту и держит

открытым счет трансграничного движения капитала, он не может контролировать ни обменный курс национальной валюты, ни процентные ставки на рынке. Владеющие доступом к эмиссии мировых резервных валют кредитно-финансовые организации в любой момент могут провести спекулятивную атаку на любой незащищенный национальный финансовый рынок, обрушив курс валюты, или предоставить заемщикам из этой страны любой объем кредита по приемлемой для них ставке процента. По отношению к России они это демонстрировали многократно.

Таким образом, чтобы управлять состоянием национальной валютно-денежной системы, необходимо контролировать трансграничное движение денег по капитальным операциям. В противном случае наше макроэкономическое состояние, да и само развитие нашей экономики, подчиняется манипулированию из-за рубежа. При этом управление валютно-финансовым рынком в смысле снижения энтропии (хаотичности изменений) оказывается невозможным. Самоустранение государства от контроля необходимого числа параметров функционирования валютно-финансового рынка делает его зависимым от связанных с эмиссионными центрами мировых валют сетей мегаспекулянтов.

Догма о недопустимости валютных ограничений является символом веры Вашингтонского консенсуса, закрепленным в Статье 8 Устава МВФ. Ее нарушение рассматривается МВФ и его вашингтонскими кураторами как святотатство

и поправление основ современного миропорядка. В действительности она навязывается национальным государствам в интересах финансовой олигархии. Следование ей оборачивается гигантской утечкой капитала, поощряет коррупцию, влечет офшоризацию экономики и ее чрезвычайную уязвимость от внешних угроз. Несостоятельность этой догмы, ориентированной на обеспечение интересов иностранного спекулятивного и офшорного капитала, коррупционеров и организованной преступности, доказана как научными исследованиями, так и практическим опытом.

Традиционными аргументами в обоснование данной догмы являются утверждения о неэффективности государственного валютного контроля и о привлечении иностранных инвесторов. На самом деле современные информационные технологии позволяют контролировать любой объем валютно-финансовых операций, в том числе, как показывают решения G20, – в глобальном масштабе. Иностранные же деньги далеко не всегда полезны для развития экономики. Желательными, как правило, являются прямые инвестиции с передачей новых для национальной экономики технологий, в то время как спекулятивные инвестиции с целью извлечения сверхприбыли на дестабилизации внутреннего рынка всегда вредны, а иностранные инвестиции с целью установления контроля над стратегически важными отраслями национальной экономики могут быть нежелательны с точки зрения национальной безопасности.

Избирательное валютное регулирование и ограничения на трансграничное движение капитала практикуется подавляющим большинством стран, включая США. Общепринятой является практика стимулирования прямых иностранных инвестиций и блокирования спекулятивных махинаций. На системном уровне валютные ограничения и контроль применяются нашими партнерами по БРИКС, весьма преуспевшими в привлечении прямых иностранных инвестиций.

Реализуемая ЦБ политика таргетирования инфляции не соответствует смысловому значению этих слов. По фактическим последствиям ее проведение влечет передачу контроля над состоянием национальной валютно-финансовой системы внешним силам (прежде всего ФРС США и ЕЦБ), а по мотивам перераспределения доходов она преследует интересы финансовых спекулянтов. Отказ государства от контроля над курсом своей валюты и означает, по сути, что оно отдает манипулирование им спекулянтам. Если ЦБ их при этом еще и кредитует, а как финансовый регулятор передает им в управление валютную биржу, то спекулянты получают возможность разгонять волны повышения и понижения курса рубля любой амплитуды и возникает эффект резонанса в форме «валютных качелей». Валютно-финансовый рынок входит в состояние турбулентности, происходят дезорганизация всей внешнеэкономической деятельности и расстройство воспроизводства зависимых от нее предприятий. Именно это и произошло в российской экономике в ре-

зультате перехода к политике «таргетирования» инфляции.

Самостоятельный внешнеполитический курс руководства России должен быть подкреплен восстановлением национального суверенитета и контроля над воспроизводством и развитием собственной экономики. Из вышеизложенного следует, что для обеспечения безопасности и устойчивого развития российской экономики необходимо защитить ее от дестабилизации со стороны внешних факторов, прежде всего, – атак со стороны иностранных спекулянтов, связанных с ФРС США и эмитентами других мировых валют. Это предполагает введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование), так и косвенного (налог на вывоз капитала, ограничение валютной позиции коммерческих банков) регулирования. Следует внести изменения в нормативы, регулирующие деятельность кредитных организаций, которые стимулировали бы операции в рублях и делали бы менее выгодными операции в иностранной валюте, в частности, при создании кредитными организациями резервов, оценке рисков, достаточности капитала и др.

Необходимо также восстановить государственный контроль над Московской биржей. Она должна быть подконтрольна ЦБ, которому следует либо вернуть контрольный пакет, либо установить жесткое и всеобъемлющее норматив-

ное регулирование биржевых операций. В любом случае биржа не должна иметь коммерческих целей и каких-либо партнерских связей со спекулянтами. Она должна лишь обслуживать сделки и обеспечивать стабильность рынка, своевременно принимая меры по блокированию спекулятивных атак. ЦБ, в свою очередь, должен контролировать ее деятельность, ведя системную борьбу со всеми попытками манипулирования рынком и его дестабилизации.

С учетом начавшейся кампании по изъятию российских активов (дело ЮКОСа и пр.) необходимо срочно распродать валютные активы, размещенные в обязательствах США, Великобритании, Франции, Германии и других стран, участвующих в санкциях против России. Их следует заместить инвестициями в золото и другие драгоценные металлы, в создание запасов высоколиквидных товарных ценностей, в том числе критического импорта, в ценные бумаги стран-членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС, а также в капитал международных организаций с российским участием (включая Евразийский банк развития, Межгосбанк СНГ, МИБ, Банк развития БРИКС и др.), расширение инфраструктуры поддержки российского экспорта. В числе элементов последней большое значение имеет создание международных биржевых площадок торговли российскими сырьевыми товарами в российской юрисдикции и за рубли, а также создание международных сетей сбыта и обслуживания российских товаров с высокой добавленной стоимостью.

В отношении наметившейся тенденции «подмораживания» частных активов российских юридических и физических лиц, которым денежные власти западных стран начинают чинить препятствия в возврате денег в Россию, можно применить зеркальный мораторий в отношении трансграничных финансовых операций, включая запрет на обслуживание кредитов и инвестиций из практикующих арест российских активов стран.

Необходимо выполнить уже неоднократно дававшиеся Президентом России указания о деофшоризации российской экономики, создающей закритическую зависимость ее воспроизводственных контуров от англосаксонских правовых и финансовых институтов и влекущей систематические потери российской финансовой системы до 60 млрд. долл. в год только на разнице в доходности занимаемого и размещаемого капитала. Еще около 50 млрд. долл. составляет идущая через офшоры нелегальная утечка капитала. Выше были даны оценки накопленного объема вывезенного из страны капитала в 1 трлн. долл., из которых половина осела в хорошо известных офшорах. Среднегодовые потери доходов бюджетной системы вследствие утечки капитала превышают 1,3% ВВП.

Наряду с утратой капитала и потерей доходов бюджета особую угрозу национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности создает сложившаяся ситуация с регистрацией прав собственности на большую часть крупных российских негосударственных

корпораций и их активов в офшорных зонах, где осуществляется основная часть операций с их оборотом. На них же приходится около 85% накопленных ПИИ как в Россию, так и из России. Нарастающая эмиссия необеспеченных мировых валют и падение курса рубля, втрое заниженного по отношению к паритету покупательной способности, создают благоприятные условия для поглощения переведенных в офшорную юрисдикцию российских активов иностранным капиталом, что угрожает экономическому суверенитету страны.

В Приложении излагается комплекс мер по решению этих и других проблем обеспечения безопасности национальной валютно-финансовой системы от неоправданных потерь и угроз дестабилизации.

---

4. ВСТРАИВАНИЕ РОССИИ В НОВЫЙ ЦЕНТР МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

4.1. Экзистенциальные риски структурных изменений в российской истории

Столетие Великой Октябрьской социалистической революции, а также полутысячелетие с момента выхода «Утопии» Томаса Мора в прошедшем году – хороший повод для переосмысления исторического опыта нашей страны. Он неразрывно связан с воспроизводством Империи, которая в течение известного нам исторического периода трижды меняла свою форму, сохраняя доминирование в Евразии и объединяя в единое социально-государственное устройство большую часть ее территории.

С завершением жизненного цикла Римско-Византийской империи Евразийское простран-

ство было объединено Русско-Ордынской империей, вошедшей в нашу историографию как татаро-монгольское Иго. Хотя, согласно официальной историографии, считается, что с этим Игом покончил Дмитрий Донской на Куликовом поле, Москва оставалась в сложных взаимоотношениях с Ордой еще длительное время. С точки зрения отечественной исторической преемственности завершением этой эпохи следует считать Великую Смуту, в ходе которой прекратилась династия Рюриковичей и была временно утрачена государственность. После нее на большей части этой территории (за исключением Китая и Индии) возникла Российская империя, рухнувшая столетие назад в результате Февральской революции. Через полгода в Великой Октябрьской социалистической революции родился СССР, охватившей эту же территорию. Вместе с возникшими при его помощи КНР и МНР, а также освобожденной от английской оккупации квазисоциалистической Индией он воссоединил почти все земли первой из этих империй.

При всех существенных различиях, эти империи в течение столетий сохраняли значительную часть территории и этнических групп. При этом территория и народы, расположенные в современном ЕАЭС, всегда оставались в рамках этих империй. В целях дальнейшего анализа и оценки перспектив евразийской интеграции объединим их под общим понятием Империи, с учетом того, что каждый раз при смене социально-государственного устройства терялась историческая преемствен-

ность. Но сам факт того, что каждый раз после краха Империя воссоздавалась заново, хотя и с новой властвующей элитой, другой идеологией и иным социально-государственным устройством, свидетельствует о наличии некоторой глубинной основы, народного почвенного слоя, дававшего новые всходы.

Сохранился ли этот плодородный слой народного самосознания целостного организма евразийской цивилизации или он разложился под воздействием вирусов глобализации? Завершилась ли с распадом СССР эпоха евразийских империй или нас ждет образование новой? В любом случае, какова будет дальнейшая роль России на евразийском пространстве и в мире? Какие уроки мы можем извлечь из прошлых ошибок?

Несмотря на упорное навязывание нашему общественному сознанию конституционной нормы об отсутствии господствующей идеологии⁶², последняя, несомненно, существует и заключается в тотальном отрицании нашей собственной истории. Искоренение исторической памяти позволяет навязывать «Иванам, не помнящим родства», любую удобную для властвующей элиты мифологию. Тем более, если сама эта элита исповедует чуждую народным массам заимствованную извне идеологию и, по сути, является компрадорской, используя свое властное положение для эксплуатации страны во внешних по отношению к туземному населению интересах.

---

62. Ст.13 п.2 Основного закона гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Происходящее на наших глазах шельмование прошлой истории, ее переписывание, искажение событий с целью дискредитации исторического значения отечественной государственности, приращения ее роли в развитии цивилизации и сочинения мифов о различных нациях, якобы угнетавшихся Российской империей и СССР, не является чем-то новым. Такое системное искоренение исторической памяти и переформатирование общественного сознания осуществляется в третий раз. Первое началось в период Великой смуты и завершилось в «золотой век Екатерины» формированием прозападной властвующей элиты, с презрением относившейся к собственному закрепощенному народу и подражавшей западной аристократии. Великое историческое прошлое страны было подменено сочиненной не знавшими даже русского языка специально приглашенными немецкими академиками «Варяжской теорией»⁶³. Авторами норманнского мифа о происхождении русской государственности считаются ученые Байер, Миллер и Шлетцер, сочинившие его основополагающие положения с целью обоснования западноевропейского приоритета в колонизации прарусской территории и генезисе русской государственности. Норманнская «теория» отказала русскому населению в возможности самостоятельного государственного строительства и породила многовековой комплекс неполноценности у оте-

---

63. Под норманнской (варяжской) теорией принято понимать направление в историографии, которое склоняется к тому, что варяги и скандинавы (норманны) стали основателями Киевской Руси, то есть первого русского государства.

чественной интеллигенции. В этом, по-видимому, и заключался смысл исторического мифотворчества немецких академиков – выкорчевать историческую память местного населения, подменив ее подобострастным отношением к западным кураторам. Сфабрикованные иностранными сочинителями исторические мифы навязывались общественному сознанию принудительным образом.

В течение столетия после Великой смуты беспощадно выкорчевывались памятники предшествующей русско-ордынской имперской государственности, которая в сочинениях немецких авторов русской истории была представлена позорным татаро-монгольским игом. Москва в то время уже была самым крупным европейским городом, где только в немецкой слободе выходцев из Западной Европы проживало больше, чем в их собственных столицах. Они наживались на наследстве Империи, уничтожая при этом все ее артефакты: символы воинской славы, произведения искусства, летописи, документы и даже некрополи⁶⁴. Выкорчевывались прежние обычаи, обряды, манеры поведения и одежда, интерьеры дворцов и публичных зданий. Все прошлое, вплоть до причесок и бород, подвергалось осмеянию и замене на европейский манер. Не удалось только искоренить православную веру, которая устояла, несмотря на конфискацию земель и богатств, раскол и подчинение бюрократическо-

---

64 Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Татаро-монгольское иго: Кто кого завоевывал», М.: АСТ: Астрель, 2008; Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко, «Русь. Подлинная история Великой Русско-Ордынской Средневековой Империи», М.: АСТ: Астрель, 2009; Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. «Старые карты Великой Русской Империи», М.: АСТ: Астрель, 2009.

му Синоду, постоянные попытки дискредитации. А также народную память об имперских временах, которая запечатлелась в сказках, песнях, былинах, пословицах и поговорках.

Несмотря на систематическое искоренение исторической памяти прозападной властвующей элитой, народный дух оказался достаточно силен для возрождения Великой империи. Спустя столетие после погрома царства Рюриковичей она возродилась в форме Российской империи, унаследовавшей православную веру, часть государственной символики, территории, а также самоотверженный народ. Сама властвующая элита, хоть и сохраняла врожденные пороки преклонения перед Западом, презрение к простому народу и говорила на «смеси французского с нижегородским»⁶⁵, все же прониклась имперской идеологией и национальными интересами. Российская империя стала доминировать в Евразии и, несомненно, была бы сегодня мировым гегемоном, если бы не оказалась жертвой новой великой смуты столетие назад.

Захватив власть, большевики немедленно приступили к уничтожению идеологии, символики, архитектурных памятников и артефактов Российской империи, которая была объявлена «тюрьмой народов». История вновь была фальсифицирована и переписана заново. Империя была опозорена, а ее разрушители объявлены героями. Многие исторические свидетельства – уничтожены

---

65 Из комедии «Горе от ума» (1824) А.С. Грибоедова (1795-1829). Слова Чацкого, который иронизирует над галломанией русского дворянства, которая часто сочеталась с плохим знанием того же французского языка (действ. 1, явл. 7).

или засекречены. Носители прежней идеологии истреблены, церкви взорваны или превращены в складские помещения. Однако историческая память осталась, в отличие от прошлой эпохи, в огромном количестве письменных источников, которые способствовали возрождению Империи.

Начав с идеи мировой революции и отмирания государства, большевики завершили построением социализма в Евразии на основе жестких институтов государственной власти. Имперская государственность была возрождена в новых формах и с новой идеологией, страна снова стала сверхдержавой. Но, одержав победу в открытом столкновении с Западом на фронтах Второй мировой войны, коммунистическая властвующая элита не смогла отразить его идеологическую агрессию и нейтрализовать политическую диверсию.

Все три катастрофических краха Империи происходили при активном воздействии внешнего фактора и вмешательстве в ее внутренние дела со стороны западноевропейских «партнеров». Великая смута сопровождалась крупномасштабной внешней интервенцией, которую принято считать польской, хотя в Москву вторглась разношерстная армия искателей приключений со всей Европы. Она была подготовлена предварительной идеологической диверсией «западной партии» при дворе Ивана Грозного и расколом во властвующей элите, вылившемся в ее почти поголовное истребление печально известной опричниной.

Крах Российской империи тоже начался с внедрения западноевропейских идеологических

и политических нововведений и закончился отражением интервенции западных «союзников». В отличие от эпохи Великой смуты, в организации которой ведущая роль внешнего фактора пока еще скрыта под пластом исторических фальсификаций и мифов, в отношении двух революций 1917 года все задокументировано. Втягивание российского Императора в бессмысленную мировую войну с собственным двоюродным братом, физическое устранение противников войны с Германией, провокация самой войны убийством наследника Австрийского престола, масонский заговор с целью его свержения в элитных кругах Петербурга, провоцирование страха голода и массовых народных волнений в столице и, наконец, сам военный переворот с принуждением Царя, а затем и его брата к отречению от престола – во всех этих звеньях роковой игры английские агенты оставили свои следы⁶⁶.

Это, разумеется, не означает отсутствия внутренних причин. Как ослабленный тяжелой борьбой человеческий организм становится легкой жертвой болезнетворных микробов, так и изнуренная войной и внутренними конфликтами Империя стала жертвой внешнего врага, маскировавшегося под союзника. Свержение Царя было воспринято Лондоном как победа: английский премьер Ллойд-Джордж, узнав об этом, открыто

---

66. Курлов П.Г. «Гибель императорской России: Воспоминания», М. «Захаров» 2001; Родзянко М.В. «Государственная дума и февральская 1917 года революция», Берлин 1922; Суханов Н.Н. «Записки о революции» в 3 т., М. 1991; Шацилло В. «Первая мировая война 1914-1918. Факты и документы», М.: Олма-Пресс, 2003.

заявил, что «одна из важнейших целей мировой войны достигнута». Состоявшее из контролируемых извне масонов⁶⁷ Временное правительство довершило разгром Империи разложением армии и провоцированием хаоса. Остатки русского генералитета обратились за помощью к западным кукловодам, которые с удовольствием пошли на интервенцию с целью расчленения и захвата русских земель.

Сегодня не является секретом и роль западных спецслужб в выращивании альтернативной политической силы, свергнувшей Временное правительство, установившей большевистскую диктатуру и захватившей власть в результате Гражданской войны. Последняя вполне вписывалась в осуществление планов западноевропейских держав по захвату Российской империи. По их замыслу, она должна была значительно ослабеть, лишиться государственности и развалиться, а народ – до такой степени разложиться в пекле братоубийственной войны, чтобы с облегчением подчиниться иностранному господству. Однако даже поголовного уничтожения властвующей и большей части продуктивной элиты оказалось для этого недостаточно. Оседлав народный дух, большевики сумели восстановить Империю. Потеряв миллионы людей и большую часть производственного потенциала, Советская Россия не только устояла, но и спустя всего четверть века вновь стала сверхдержавой.

---

67. См.: Г. Катков «Россия в 1917 г. Февральская революция»; Г. Аронсон. «Россия накануне революции: Исторические этюды. Монархисты, либералы, масоны, социалисты».

Однако СССР не дотянул даже до своего 75-летнего юбилея. Только совсем наивные люди считают, что он развалился сам по себе. Достаточно прочитать воспоминания руководителей американских спецслужб⁶⁸ или посетить музеи ведущих политических институтов США⁶⁹, чтобы понять их роль в расшатывании советской государственности, создании сепаратистских сил, в дезинформации советского руководства, втягивании его в бессмысленную агрессию против Афганистана и затем в его свержении посредством выращенных в его среде агентов влияния. Так же как Николая Второго англичане воспевали как гениального руководителя, американцы прославляли Горбачева как спасителя цивилизации, чтобы затем, воспользовавшись доверием, всадить нож в спину Империи. Оба раза в качестве ножа использовались заранее выпестованные агенты влияния из верхушки самой же туземной элиты.

За этими внешними совпадениями видны общие механизмы уничтожения и последующего восстановления Империи, доминировавшей в Евразии в разное время. Фактографические данные позволяют проследить эти механизмы в деталях в жизненном цикле становления и развала Совет-

---

68. П. Швейцер. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995.

69. Некоммерческие организации Международный республиканский институт (IRI) и Национальный демократический институт (NDI) правительство США учредило в 1983 году для продвижения и поддержки демократии по всему миру, в основном в развивающихся странах. Институты реализуют программы в области политики и демократизации, а также предоставляют гранты.

ской империи и в фазе краха Российской империи. В отношении становления последней и разрушения предшествовавшей ей Русско-Ордынской империи остается много белых пятен. Но действие характеризуемых ниже общих механизмов прослеживается и в ней.

Воспроизводство всех евразийских империй происходило по следующим контурам, обеспечивающим формирование и поддержание устойчивости социальных связей.

1. **Идеологический контур**, объединяющий людей на основе общего понимания смысла и правильности существующего общественно-государственного устройства. Как известно, советская империя имела коммунистическую идеологию. Идеология Российской империи отражена в емкой формуле: «самодержавие, православие, народность». Идеология Русско-Ордынской империи была также религиозной, хотя вера властвующей элиты ее составных частей не была идентичной. В ее европейской части сохранялась сформировавшаяся в Византийской империи христианская идеология, в то время как в азиатской части не было духовного единства и в разное время на различных территориях доминировали ислам, буддизм, индуизм, шаманизм и другие вероучения. Оставляя в стороне споры об их происхождении, отметим, что общим стержневым принципом всех исторически присутствовавших в общественном сознании Империи идеологий является требование социальной справедливости, которому должно соответствовать общественно-

государственное устройство. Нарушение этого требования влекло разрушение идеологического контура и хаотизацию общественного сознания.

2. Политический контур, объединяющий людей посредством институтов государственной власти. И в Советской, и в Российской империях он строился иерархическим образом во главе, соответственно, с Политбюро ЦК КПСС и Царем. В Русско-Ордынкой империи также существовала иерархия, предусматривавшая делегирование власти от верховного правителя, скреплявшееся ярлыком. Работа этого воспроизводственного контура была основана на соответствующей идеологии, обеспечивающей его легитимность в общественном сознании. Разрушение идеологического контура влекло делегитимизацию институтов государственной власти в общественном сознании и расшатывание политического воспроизводственного контура.

3. Нормативный контур, объединяющий людей на основе правил поведения и санкций за их нарушение. Он формируется политическим контуром путем принятия законов, указов, постановлений и др. обязательных для исполнения норм. Расшатывание политического контура ослабляло легитимность нормативного контура, создавая возможность массового нарушения законодательства и неподчинения органам власти. Так, свержение Царя породило быстрое разрушение институтов организации общества, погрязшего в беззаконии и гражданской войне. Аналогичным образом самоликвидация КПСС повлекла быструю делиги-

тимизацию советской правовой системы, нарастание национал-сепаратизма, развал государства и криминализацию общества. В первом историческом цикле развалу Империи предшествовали войны за лидерство между претендентами на верховную власть, которые по мере экономического развития ее составных частей переросли в войны за независимость соответствующих протогосударственных образований. Непосредственным предвестником краха стал внутренний раскол в правящей элите, который вылился в репрессии опричнины и перешел в хаос Великой смуты.

4. Экономический контур, объединяющий хозяйственную деятельность людей. Он формируется нормами и институтами, регулируемыми различные виды хозяйственной деятельности. Делегитимизация нормативного контура влечет разрушение сложных видов хозяйственной деятельности и деградацию экономики. Непосредственным экономическим итогом всех трех катастроф и распадов единой государственности становилось запустение хозяйства, вывоз за рубеж и уничтожение значительной части накопленного богатства, разрушение производительных сил и падение народного благосостояния. Требовался достаточно длительный период для их восстановления в рамках новой системы воспроизводства экономики, задаваемой новыми нормативным, политическим и идеологическим контурами.

5. Семейно-родовой контур, обеспечивающий воспроизводство народонаселения. Семейный уклад и кровно-родственные отношения

находятся под сильным воздействием всех перечисленных выше воспроизводственных контуров, но при этом сохраняют относительную автономность, которая позволяет сохранять историческую память и способность общественного сознания к регенерации социальных структур, хоть и в иных форматах. Разрушение семейно-родового контура сопровождается взрывом неуправляемой социальной энергии, характеризующейся крайней агрессивностью утративших привычные смыслы жизни и связи людей. Оно влечет социальную дезинтеграцию и одичание значительной части общества, его распад на самоорганизующиеся враждующие группы, всплеск насилия и появление архаичных социальных структур. Преодоление этого хаоса достигается за счет насильственного подавления асоциальных форм поведения путем сверхжесткой организации перечисленных выше воспроизводственных контуров обновленной Империи.

Все три катастрофы, повлекшие крах Империи, происходили путем поочередного разрушения указанных воспроизводственных контуров. Вначале размывался идеологический контур, что подрывало устойчивость политического контура, ослабление которого, в свою очередь, влекло делегитимизацию нормативного контура и последующую деградацию экономического контура. В этих условиях семейно-родовой контур не мог удерживать утративших привычные жизненные ориентиры и доходы людей, значительная часть которых радикализировалась и пополняла рево-

люционную среду. Общим проявлением этих катастроф было удивительно быстрое одичание значительной части населения, которая с распадом всех пяти контуров воспроизводства социально-государственного устройства опускалась до самых примитивных форм асоциального поведения, уничтожая остатки общественно-государственного устройства. Последующая самоорганизация общества происходила насильственным образом принципиально новой социальной группой – носителем новой идеологии, определявшей конструкцию всех остальных воспроизводственных контуров.

Общей чертой всех трех переходов к новому общественно-государственному устройству было наличие достаточно мощного внешнего импульса, направленного на разрушение вначале идеологического, а затем и политического воспроизводственного контуров. При этом главным объектом воздействия являлась властвующая элита, в которой образовывалась прослойка агентов влияния претендующей на превосходство новой идеологии.

В отсутствие решительного отторжения со стороны политического воспроизводственного контура происходит заражение властвующей элиты новой идеологией с последующим размыванием идеологического воспроизводственного контура и разрушением политического. После этого быстро рушится нормативный контур и деградирует экономический. Семейно-родовой контур сохраняет относительную устойчивость, обеспечивая дальнейшее воспроизводство населения, которое по-

степенно включается в новую систему социально-властных отношений и соответствующие ей воспроизводственные контуры.

Так, падению самодержавия предшествовал длительный процесс дискредитации православия с отпадением от веры значительной части властвующей элиты, которая воспринимала тогдашнее общественно-государственное устройство как архаичное, неэффективное и позорное для страны. Руководствуясь западными ценностями, образцами и установками, направляемая извне сеть агентов влияния добилась свержения самодержавия, после чего быстро рухнули все остальные воспроизводственные контуры социально-государственного устройства. Аналогичный процесс произошел с ликвидацией КПСС и последующим крахом СССР.

Следует отметить, что структура воспроизводства западноевропейских социумов после падения Византийской империи претерпела существенные изменения. Идеологический и политический воспроизводственные контуры, ранее связанные воедино в жесткой иерархической структуре теократического государства во главе с облеченным светской и духовной властью Императором, развалились и затем восстанавливались лишь частично в ослабленном виде. Семейно-родовой воспроизводственный контур в этих условиях приобрел относительно большее значение, что отразилось в феодальном устройстве европейских протогосударств. Их относительно небольшой размер и раздробленность властвующей элиты мешали концентрации власти, необходимой для восстановле-

ния имперской воспроизводственной структуры. Препятствием стало также разделение идеологического и политического воспроизводственных контуров, первый из которых вращался вокруг папского престола в Ватикане, а вторые оказались локализованы в западноевропейских королевствах. Хотя каждое из них стремилось воспроизвести империю, сделать это в прежнем виде никому из них не удалось. На небольшой период времени это удалось сделать российскому Императору после разгрома армии объединившего Западную Европу Наполеона. Но эрозия идеологического и политического контура западноевропейского социально-государственного социума зашла слишком далеко, к тому же православный Император не мог заместить влияние Римского Папы, вследствие чего идеологический контур оставался разомкнутым. Созданный Александром Первым Священный Союз оказался непрочным и требовал слишком много дорогостоящих усилий для воспроизводства.

Эрозия идеологического и локализация политических воспроизводственных контуров в Западной Европе создала возможности относительно автономного воспроизводства семейно-родового и экономического контуров, переплетение которых создало условия для накопления капитала. Стремление последнего к самовозрастанию создавало противоречие между торгово-ростовщическим и аристократическим сословиями, обеспечивавшими воспроизводство, соответственно, экономического и политического контуров. Это противоречие разрешалось созданием властно-

хозяйственных организаций, формы которых менялись с течением времени – от крестовых походов до государственно-монополистических корпораций. Они были «заточены» на внешнюю экспансию, снимая внутренний конфликт интересов извлечением сверхприбылей за счет разграбления других стран. Делать это можно было либо путем колонизации недоразвитых обществ за пределами Евразии, либо путем подрыва воспроизводственных контуров евразийских империй, разрушения их социально-государственного устройства и хаотизации их экономического пространства. Именно таким образом были организованы все три великие смуты, повлекшие катастрофические падения империй, организовывавших евразийское пространство в известный исторический период.

С момента первой Великой смуты формы политико-экономической организации западно-европейских социумов существенно изменились. Под воздействием развития производительных сил менялись системы институтов организации воспроизводства капитала⁷⁰, которые мы называли мирохозяйственными укладами⁷¹. Сформировавшийся в Голландии торгово-монополистический

---

70. Giovanni Arrighi, *The long twentieth century: money, power and the origins of our times*. London: Verso, 1994.

71. С. Глазьев. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии. – М.: Экономика и математические методы, 2016, том 52, № 2.; С.Глазьев. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов. – Экономика и математические методы, 2016, том 52, №3; автором настоящего материала зарегистрирована научная гипотеза «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов» (свидетельство №41-Н о регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук выдано в 2016 г.)

мирохозяйственный уклад, который обеспечил концентрацию капитала, достаточную для систематической организации мировой торговли, сменился колониальным мирохозяйственным укладом, доминирующее положение в котором заняла Великобритания. Созданная под покровительством Британской короны Ост-Индская и голландская Вест-Индская компании обеспечили эксплуатацию нескольких континентов и еще большую концентрацию капитала. Она сопровождалась промышленной революцией, открывшей эпоху современного экономического роста на основе машинного производства. В свою очередь, он сменился имперским (или монополистическим) мирохозяйственным укладом, в котором, в конечном счете, доминирующее положение заняли американские транснациональные корпорации, финансируемые посредством эмиссии мировых денег ФРС США.

Необходимо отметить, что при всех различиях в институтах трех сменивших друг друга мирохозяйственных укладов, обеспечивавших воспроизводство капитала в странах Запада в разные исторические периоды, неизменным оставалось отмеченное выше переплетение экономического и политического контуров в создаваемых их властвующей элитой властно-хозяйственных организациях. Они всегда были ориентированы на внешнюю экспансию с целью извлечения сверхприбыли за счет неэквивалентного экономического обмена с зависимыми странами. Предел этой экспансии был определен границами евразийских империй,

которые западный капитал всегда пытался раздвинуть путем разрушения их воспроизводственных контуров. Технологии этого разрушения хоть и существенно отличались по форме, оставались неизменными по логике и последовательности применения.

Первым подвергается разрушению идеологический контур, составляющий стержень воспроизводства социально-государственного устройства Империи. Поскольку он основывается на примате социальной справедливости и единства, для его разрушения используются противоположные ценности индивидуальных свобод и прав личности. Последние искусственно противопоставляются ценностям общественным и коллективным, государство дискредитируется, лежащие в основе общественного устройства принципы высмеиваются как архаичные и нелепые.

Таким образом, идеи Просвещения были использованы для подрыва идеологии Российской империи, главными принципами которой, согласно знаменитой формуле Уварова, были православие, самодержавие, народность⁷². Им противопоставлялись научное мировоззрение, демократические права и свободы личности. На этой почве

---

72. «Православие, самодержавие, народность». При помощи трех этих слов министру народного просвещения Сергею Уварову удалось вывести идеальную формулу отношений власти и общества в императорской России. Идеологическое построение стало первой (после сформулированного в 16 в. Старцем Филофеем представления о Москве как Третьем Риме) попыткой систематизировать и повсеместно распространить представления о назначении и целях государства. Имперская триада, по замыслу, должна была надолго скрепить державу и придать ее укреплению смысл.

произошел раскол властвующей элиты, значительная часть которой отказалась от традиционных ценностей и, по сути, образовала враждебную империи среду. Дальнейшее выращивание в этой среде агентурной сети внешнего влияния было делом политических технологий.

Аналогичным образом была разрушена Советская империя. Подрыв ее коммунистической идеологии осуществлялся путем внедрения в сознание властвующей элиты тех же идей демократических прав и свобод личности. Дискредитация социалистического государства, провозгласившего принцип «от каждого по способностям, каждому – по труду»⁷³ и утверждавшего о своем материально-техническом превосходстве, шла на основе потребительской идеологии, доказывавшей материально-техническое превосходство капитализма. Часть властвующей элиты пошла на поводу у этих идей, занявшись размыванием вначале идеологического контура, а затем – демонтажем политического. После самоликвидации КПСС, скреплявшей эти контуры, дальнейшее разрушение империи силами манипулируемых извне агентов влияния оказалось делом тех же политических технологий.

Если бы властвующая элита имела историческую память, она могла бы предотвратить ката-

---

73. 11 июня 1936 года ЦИК СССР одобрил проект новой советской конституции. Первый раздел («Общественное устройство») заканчивается так: «В СССР осуществляется принцип социализма: от каждого по его способности, каждому – по его труду». Фраза Конституции СССР 1936 года в тексте Конституции 1977 года была незначительно изменена: «От каждого – по способностям, каждому – по труду».

строфу как в 1917, так и в 1991 годах, совершенствуя воспроизводственные контуры социально-государственного устройства. Разрушительное воздействие внешних импульсов стало возможным только вследствие процессов внутреннего разложения, затронувшие все эти контуры. Самодовольство, догматизм и невежество властвующей элиты создавали благодатную среду для агентов враждебного внешнего влияния, которые размывали и расшатывали воспроизводственные контуры социально-государственного устройства империи.

Попробуем идентифицировать основные пороки властвующей элиты, повлекшие разрушение идеологического и политического контуров воспроизводства империи и ее последующий распад.

Первый – догматизм, мешавший своевременной адаптации идеологии к происходящим изменениям. В результате она теряла способность не только оправдывать социально-государственное устройство, но и объяснять происходящие изменения. Так, советский агитпроп продолжал утверждать о неизбежной и скорой гибели капитализма вследствие классовых антагонизмов вопреки очевидным для всех достижениям развитых капиталистических стран, построивших социальное государство с более высоким, чем в СССР, уровнем жизни. У властвующей элиты Российской империи вовсе отсутствовало понимание значения идеологии, превратившейся в шаблонный «Боже, Царя храни». В результате произошло настолько глубокое разложение идеологического

контура, что граждане не оказали сколько-нибудь серьезного сопротивления краху режима власти.

Второй – самонадеянность властвующей элиты, намеревавшейся править вечно. Даже ее оппозиционная ее часть, размывая идеологический контур воспроизводства империи, не подозревала о неизбежной утрате своего властно-хозяйственного положения в результате его разложения. Почти все ниспровергатели идеологических основ режима, не смогли сохранить после его краха свое властное и имущественное положение, а многие из них лишились семьи, свободы и жизни.

Третий – наивность и безответственность руководства страны, которое, с одной стороны, недооценило коварство западных «партнеров», а, с другой стороны, с легкостью отдало власть заговорщикам. Сегодня очевидно, что Антанта оказалась ловушкой для Николая Второго, а дружба с западными лидерами – для Горбачева. Оба могли удержать власть, но не стали связывать себя политическими репрессиями, явно недооценив последствия своей уступчивости.

Все три порока носят субъективный характер, хотя имеют объективное основание, заключающееся в последствиях длительного воспроизводства властных отношений в отсутствие конкуренции. Наиболее распространенные из них – коррупция, кумовство, некомпетентность, самодовольство, безответственность руководящих кадров. Отрицательный кадровый отбор, осуществляемый по критериям личной преданности и материальной заинтересованности – закономерные свойства

иерархических бюрократических систем, хорошо известные современной теории управления. Также известны способы борьбы с ними – временные и возрастные ограничения на замещение руководящих должностей, ротация руководящих кадров, их периодическая аттестация, последовательная и принципиальная борьба с коррупцией и кумовством, персональная ответственность руководителей за объективные результаты деятельности возглавляемых ими организаций, а органов исполнительной власти – за результаты проводимой социально-экономической политики, экзаменационная система рекрутирования кадров и т.п.

Качество властвующей элиты – главное уязвимое место имперского социально-государственного устройства. По меньшей мере, она должна быть самокритичной, чтобы избежать типичных ловушек гнивающего воспроизводства. Перечислим основные ошибки советской властвующей элиты, повлекшие размывание идеологического и последующий разрыв политического контуров воспроизводства социально-государственного устройства.

В идеологической области ключевой ошибкой стала постоянная постановка нереальной задачи скорейшего построения коммунизма⁷⁴, порож-

---

74. На XXII съезде КПСС в 1961 была принята новая (третья) Программа КПСС. В ней предусматривалось за 20 лет (к 1980) построить материально-техническую базу коммунизма, обеспечив советским гражданам изобилие материальных и культурных благ. Уже за 10 лет, к 1970, СССР должен был выйти на первое место в мире по производству продукции на душу населения. Программа выдвигала задачу создания единой коммунистической формы общественной собственности, что предполагало повышение «уровня обобществления»

давшая завышенные ожидания населения и разочарования несбывшихся надежд. Ошибкой было игнорирование огромного количества фактов, расходившихся с теорией научного коммунизма, которое подрывало доверие к ней и ставило под сомнение ее научный характер. Еще большей ошибкой было отрицание каких бы то ни было ошибок вообще, что, с одной стороны, провоцировало безответственность власти, а, с другой стороны налагало на нее всю ответственность за ранее совершенные промахи и даже преступления с миллионами невинных жертв. К последним относятся: раскулачивание и принудительное переселение в непригодные для жизни местности зажиточных крестьян, обусловленное идеологически ошибочным тезисом об обострении классовой борьбы после утверждения советской власти; принудительная украинизация исторически русских земель с насаждением в них языка и власти искусственно создаваемых наций с целью борьбы с мифологической угрозой великорусского шовинизма; тотальное уничтожение храмов, убийства и репрессии против священнослужителей в целях атеистической зачистки общественного сознания. Эти, вызванные идеологическими ошибками преступления не были осмыслены и преодолены в общественном сознании, что по-

---

в колхозной сфере и, в конечном счёте, слияние колхозно-кооперативной собственности с общенародной. Ставилась также задача преодолеть различия между городом и деревней, а в дальнейшем – между умственным и физическим трудом. Всё это должно было привести к стиранию классовых различий в советском обществе и формированию бесклассового общества.

зволило национал-сепаратистам их использовать для антисоветской агитации.

Еще большие ошибки были совершены в политической области. Подтверждая на словах верность идеологическим догмам, руководство страны предпринимало несовместимые с ними действия. Это вызывало смятение во властвующей элите и дискредитировало власть в общественном сознании, порождая сомнения в ее компетентности и дееспособности. Это, прежде всего, самоликвидация КПСС, подорвавшая легитимность всего государственного устройства и повлекшая утрату управляемости и нарастание хаоса в стране. Ошибкой стало открытие информационного пространства страны для дискредитации власти под видом гласности. Еще одной ошибкой стало попустительство национал-сепаратизму в форме регионального хозрасчета. Он обострил последствия более старой системной ошибки, заложенной в основу территориального устройства страны как союза искусственно созданных республик. Она так и не была исправлена и предопределила распад страны на созданные советской властью протогосударственные образования с собственной протонациональной идентичностью. Как только Империя стала разваливаться, эти протогосударственные устройства стали стремительно обретать черты реальных государств, а ранее единый народ раскалываться на новые нации, образуемые на основе противопоставления общей Родине.

Идеологически обусловленные ошибки допускались во внешней политике. Прежде всего,

это касается спонсирования коммунистических партий и повстанческих движений в странах Запада и контролируемых ими территориях, следствием чего была постоянная политическая напряженность и гонка вооружений, отвлекавшая значительные ресурсы и подрывавшая благосостояние советского народа. Апофеозом этой ошибочной политики стало вторжение Советской Армии в Афганистан. После ее вывода была допущена другая, зеркальная, ошибка, которая заключалась в отказе от контроля за внутривнутриполитической ситуацией в странах Варшавского договора, следствием чего стал перехват инициативы геополитическим противником. В отсутствие противодействия агентства стран НАТО быстро расправилась с восточноевропейскими структурами коммунистических и социалистических партий. Крах государственно-политического устройства восточноевропейских стран вызвал цепную реакцию разрушения мировой социалистической системы.

Не менее серьезные ошибки допускались в экономической сфере. Исходя из идеологической догмы о недопустимости частной собственности как основы возрождения капитализма, было проведено тотальное огосударствление экономики, следствием чего стала ее известная жесткость, низкое качество потребительских товаров, неразвитость сферы услуг, слабая инновационная активность и другие недостатки. Противоположная идеологическая догма о безусловном преимуществе планирования по сравнению с рыночной конкуренцией повлекла недооценку нарастающе-

го усложнение производственно-технологических связей и разнообразия товаров, с одной стороны, и ограниченности избирательной способности органов планирования, с другой стороны. Результатом стало рутинное расширенное воспроизводство однажды освоенных технологий, вследствие чего возникла технологическая многоукладность народного хозяйства, связывавшая ограниченные ресурсы в устаревших производствах⁷⁵.

Идеологические догмы довели над советским руководством вплоть до самого краха СССР. Попытки развивать рыночные отношения без частной собственности посредством расширения самостоятельности госпредприятий и выборности их руководителей, кооперативов, центров научно-технического творчества молодежи не учитывали главного (движущей силой рыночной экономики является конкуренция) и преувеличивали второстепенное (частная собственность может быть сколь угодно жестко ограничена в свободе распоряжения как ею, так и получаемыми за счет эксплуатации наемных работников доходами). Вместо того, чтобы совершенствовать идеологию исходя из реалий, руководство КПСС пыталось вписать реформы в нереалистичные догмы, расшатывая сложившиеся контуры воспроизводства народнохозяйственного комплекса и усиливая нарастающие дисбалансы.

Системная ошибка руководства СССР заключалась в нежелании совершенствовать идеологию, несмотря на ее очевидные расхождения

---

75 Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

с реальностью. В результате система управления страной оказалась заложником нереалистичной догматики, следствием чего стала ее нарастающая неэффективность, замедление социально-экономического развития и, в конечном счете, нарастание хаоса.

Приходится констатировать, что *в нашем случае история ничему не учит*. Важно найти объяснение этому загадочному феномену необучаемости властвующей элиты.

Первая причина связана с ее тотальной заменой при каждом крахе империи. В результате всех трех катастроф к власти приходили ниспровергатели прежней идеологии, принимавшей к тому времени догматический характер. Они несли с собой противоположные идеи, которые догматичным общественным сознанием воспринимались на веру. Прежние догмы заменялись на противоположные и внедрялись насильственным путем. Поскольку эти догмы формировались внешними враждебными империи центрами влияния с целью ее разрушения, то успешной конструктивной их реализации не предполагалось. Известно, например, что никто из западных кураторов большевиков не верил в реалистичность их намерений. Так же как и западные кураторы «прорабов перестройки» не ждали от них ничего, кроме как попустительства развалу собственной страны.

Вторая причина обусловлена ненавистью революционеров к собственной стране и ее народу. Большевики видели в России топку мировой революции, в которой местному населению была

уготована роль «пушечного мяса» в войне с европейской буржуазией. Российские рыночные реформаторы были озабочены ликвидацией СССР и совершенно не беспокоились насчет туземного населения, большая часть которого «не вписалась в рынок»⁷⁶. Они ставили перед собой задачу ликвидации Империи путем ниспровержения ее государственного устройства даже ценой расчленения и гибели страны вместе с ее народом. Критерий успешного социально-экономического развития даже не принимался во внимание.

Третья, пожалуй, самая загадочная причина заключается в удивительной способности империи к реинкарнации. Она восстанавливается новым социально-государственным устройством и новыми контурами воспроизводства. Они надстраиваются над сохраняющимся в переходный период семейно-родовым воспроизводственным контуром, генерирующим социальную поддержку новой властвующей элите. До сих пор последняя не могла устоять против соблазна имперской власти. И после первой, и после второй катастрофы новая властвующая элита после разрушения прежней империи, вопреки изначальным намерениям, строила новую. Так, разрушив Российскую империю и захватив власть в целях раздвигания мировой революции, большевики принялись строить социализм в одной стране, создав, в итоге, мировую систему социализма. Поставлен-

---

76. «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом – новые вырастут». Эту фразу, по утверждению бывшего Председателя Госкомимущества В.П. Полеванова, его предшественник на этом посту А. Чубайс произнес в личной беседе с ним.

ные на правление в оставшемся после Рюриковичей Московском царстве Романовы пошли на конфликт со своими европейскими партнерами, создав Российскую империю. В настоящее время компрадорский режим рыночных фундаменталистов благодаря политике В.В.Путина по восстановлению государственности, трансформируется в новую Великую державу. От того, на каких принципах будет вестись новое государственное строительство, какими рецептами будут руководствоваться власть предержажшие при формировании системы управления экономикой, избавятся ли они от убийственных для развития социально-экономического организма догм и заблуждений, смогут ли они реализовать масштабную задачу формирования зоны гармоничного экономического сотрудничества от океана до океана, будет зависеть вес России в новом тысячелетии, благосостояние и возможности самореализации ее граждан. Пока же приходится констатировать, что, обладая гигантским природно-ресурсным, человеческим, научно-производственным потенциалом, Россия серьезно проигрывает в ведущейся против нас гибридной войне, главная баталия которой разворачивается на финансово-экономическом поле.

Но, как показывает опыт Китая и других азиатских «тигров», это поправимо. Главное прекратить блуждать в «трех соснах» и перейти, наконец, к форсированному экономическому росту, перенастроив всю систему управления на цели развития.

4.2. Российская и китайская модели перехода к рынку (сопоставительный анализ)

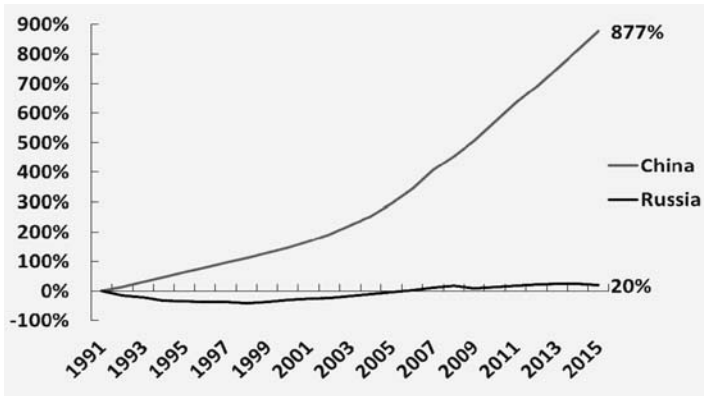
Российские реформаторы заменили постулаты научного коммунизма на противоположные, не менее далекие от реальности. Вместо планирования центральное место заняла рыночная самоорганизация, вместо тотального огосударствления проведена всеобщая приватизация, место классиков марксизма-ленинизма заняли меморандумы МВФ. Управляемость экономикой была окончательно утрачена, ее воспроизводство подчинено влиянию внешних факторов.

Вопреки катастрофическим результатам проводимой экономической политики, она последовательно продолжается уже третье десятилетие. Руководители финансово-экономического блока правительства, и обслуживающие их экспертные центры, находятся в плену беспросветной догматики рыночного фундаментализма, не обращая внимания ни на ее провальные результаты, ни на международный опыт, ни на требования профсоюзов, ни на рекомендации отечественного научного и делового сообществ. Своей политикой, ведущейся строго в соответствии с рекомендациями вашингтонских финансовых организаций и оценками американских рейтинговых агентств, они закрепляют технологическую отсталость российской экономики, блокируя инвестиции в раз-

витие ее реального сектора. На фоне китайского экономического чуда проводимая в России макроэкономическая политика кажется безумной, если не принимать во внимание ее обусловленность интересами властвующей элиты.

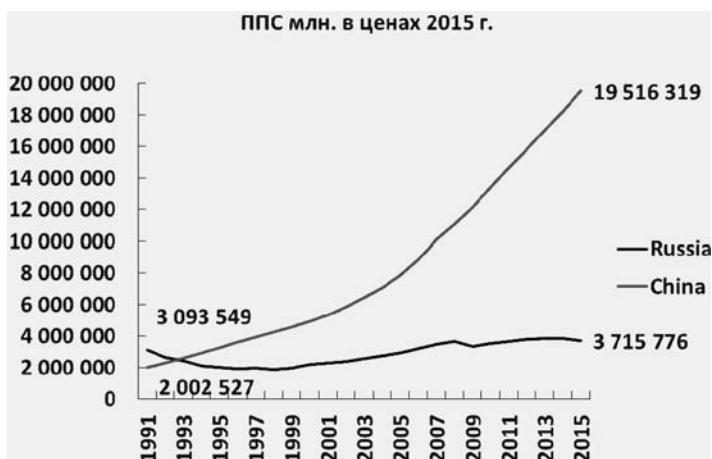
Результаты перехода к рыночной экономике в России и в Китае оказались противоположными: в первом случае бурный экономический подъем, во втором – катастрофический спад (Рис. 16а., 16б.). Если в 1991 г. ВВП Китая составлял немногим более половины российского (65%) ВВП России, то к 2015 г. он его превысил более чем в 5 раз (525%). (Рис. 17.). Соответственно изменилась доля России и КНР в мировом производстве (Рис.).

Рис. 16а. Рост ВВП Китая и России (1991-2015 гг.)

(Источник: Джон Росс)

Рис. 16б. Рост ВВП Китая и России
(1991-2015 гг.)

(Источник: Джон Росс)

Рис. 17. Вес России и КНР в мировом производстве, %
(1991-2015 гг.)

(Источник: Джон Росс)

Данные сравнительного анализа говорят сами за себя. Так называемый «мейнстрим» экономической мысли старается не замечать как китайское экономическое чудо, так и экономическую катастрофу в России. Объяснения успехов Китая и неудач России сводятся к несерьезным рассуждениям об эффекте первичной индустриализации в первом случае и непоследовательности политики шоковой терапии во втором. Иногда проводятся аналогии между нынешней китайской рыночной реформой и новой экономической политикой в СССР около столетия назад.

На самом деле очевидно, что причины столь разительно противоположных результатов перехода к рыночной экономике в России и в Китае связаны с противоположными подходами к их проведению, начиная с идеологии реформ и заканчивая техникой их проведения. Разными были и цели реформ, и показатели оценки их результатов, и, соответственно, их бенефициары. Рассмотрим их по порядку, начиная с идеологии.

Китайское руководство действовало в рамках идеологии совершенствования социалистической экономики, в то время как в России переход к рыночной экономике был самоцелью. Соответственно различались и наборы показателей, по которым оценивались результаты реформы. В КНР они оценивались по темпам роста производства и потребления, повышения уровня жизни населения. В России – по доле приватизированных предприятий, степени либерализации экономики, параметрам дефицита бюджета и уровню инфляции.

При этом российское руководство тщательно избегало декларирования каких-либо идеологических целей реформ, постоянно подчеркивая их технократический характер. В действительности, нарочитый отказ от идеологических клише скрывал вполне определенную и весьма радикальную, по сути тоталитарную идеологию российских реформаторов.

Идеологи реформирования России верили в капитализм и исповедовали религию денег⁷⁷. Конституционная норма о социальном государстве ими игнорировалась, вся их политика была направлена на слом государственного регулирования экономики в интересах частного капитала, приватизацию государственных активов и демонтаж социальных гарантий в целях его скорейшего накопления. Оправдывалась эта идеология демагогическими декларациями об автоматических преимуществах с точки зрения эффективности хозяйственной деятельности частной собственности над государственной, рыночной самоорганизации экономики над планированием ее развития, открытости над протекционизмом. Она навязывалась как истина в последней инстанции со ссылками на «мейнстрим» западной экономической мысли, точнее - на вульгаризированную версию неоклассической теории (монетаризм). Основанные на ней рекомендации МВФ, западных экспертов и политиков воспринимались на веру и принимались без обсуждения. Российское правительство слепо следовало этим рекоменда-

---

77. В. Катасонов. «Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма». – М.: ИД «Кислород». 2014.

циям вне зависимости от результатов в реальной экономике. Деятельность реформаторов оценивалась не по показателям экономического развития и благосостояния общества, а по отзывам западных авторитетов, похвалы которых были тем навязчивее, чем хуже объективные результаты их деятельности.

Выбор методов перехода к рыночной экономике был сделан в России одновременно с крахом СССР и мировой системы социализма в конце 1991 г. Переход к рыночной экономике был выбран в виде программы «шоковой терапии», основанной на доктрине рыночного фундаментализма, прикладная версия которой воплощена в догматике так называемого «Вашингтонского консенсуса». Последний был разработан еще до краха СССР расположенными в Вашингтоне международными финансовыми институтами (МВФ и Мировым Банком) как руководство к проведению экономической политики для погрязших в долгах слаборазвитых стран третьего мира в целях поддержания полной открытости их экономик для международного капитала под предлогом предотвращения расхищения предоставляемых им кредитов. По своему содержанию эта концепция представляет вульгаризированную версию приложений неоклассической теории рыночного равновесия, отличающуюся крайней примитивизацией экономической политики, выхолощенной до уровня нескольких незамысловатых догм⁷⁸.

---

78. С. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. – М.: Экономическая газета, 2011. – 576 с.

Суть доктрины «Вашингтонского консенсуса» сводится к трем постулатам: либерализации, приватизации и макроэкономической стабилизации через административное планирование количества денег. Эта концепция предусматривает максимальное ограничение роли государства как активного субъекта экономического влияния и сведение его функций макроэкономического регулирования к контролю за динамикой показателей денежной массы. И хотя последние обычно задаются «с потолка», систематически занижаются в целях борьбы с инфляцией, для их выполнения урезаются социальные расходы, прекращается финансирование науки, сворачиваются государственные инвестиционные программы, не финансируются государственные закупки, не выплачивается вовремя зарплата и т. д.

Идеология рыночного фундаментализма, отвергающая целесообразность государственного регулирования экономики, теоретически базируется на виртуальных моделях рыночного равновесия. Они иллюстрируют гипотетическую самодостаточность механизмов свободной рыночной конкуренции, которые в моделях автоматически обеспечивают оптимальное распределение имеющихся ресурсов в отсутствии государственного вмешательства. Последнее оправдывается только в целях защиты частной собственности, обеспечения конкуренции и национальной обороны. И, хотя ни одна из аксиом, лежащих в основе этих моделей (об абсолютной информированности экономических агентов и обладании ими самых

совершенных технологий, их независимости друг от друга, ориентации на сиюминутные прибыли) в реальности не наблюдается, как и самого состояния рыночного равновесия, это не мешает востребованности данной идеологии властвующей элитой, значительной частью чиновников, деловым и экспертным сообществом.

Неоклассическая парадигма уже давно не отвечает современным представлениям экономической науки. Уже более чем столетия назад она подверглась сокрушительной критике вследствие неадекватности лежащих в ее основе аксиом. В современной экономической науке сформировалась новая парадигма, изучающая процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределенности⁷⁹. В рамках настоящей монографии нет необходимости излагать ее основы. Достаточно констатировать неадекватность рыночного фундаментализма современным научным представлениям о процессах экономического развития. Лежащая в его основе парадигма рыночного равновесия не может объяснить ни феномена НТП, ставшего основным фактором экономического роста, ни разнообразия хозяйственных практик, многие из которых явно не вписываются в представления рыночных фундаменталистов. Основанный на моделях рыночного равновесия мейнстрим экономической теории старается не замечать ни того, ни другого. Но тем самым он становится архаичным – теория, не способная объяснить наиболее существенные

---

79. Р. Нельсон и С. Уинтер «Эволюционная теория экономических изменений», 2002.

проявления предмета исследования, более не может считаться научной.

Среди наиболее существенных проявлений современного развития, не вписывающихся в идеологию рыночного фундаментализма, следует отметить также структурный кризис мировой экономики и перемещение центра её развития в Азию. И тот и другой процесс, фундаментально меняющие облик современной экономики, был своевременного предсказан теорией длинных волн Кондратьева⁸⁰ и теорией вековых циклов накопления⁸¹. Ниже эти составляющие современной научной парадигмы будут использованы при анализе результатов китайского и российского опыта перехода к рыночной экономике в контексте долгосрочных закономерностей развития экономики.

По сути своей методологии идеология рыночного фундаментализма сродни религии. Только место Бога в ней занимают деньги, а в качестве «символа веры» используются виртуальные математические модели. В ответ на критику последних как нереалистичных со стороны научного сообщества, адепты этой религии бесконечно усложняют эти модели, придавая своей доктрине наукообразие. Они уверены в своей правоте не потому, что обладают тайным или объективным знанием, а потому что свято верят в квазирелигию рыночного фундаментализма. По своей сути она является не более чем современным изданием веры в «золотого тельца», которая оправдывает все способы

---

80. К. Перес «Технологические революции и финансовый капитал», 2002.

81. Дж. Арриги «Долгий двадцатый век», 1994.

увеличения богатства и разрешает ликвидацию любых барьеров, мешающих этому процессу.

В отличие от классических работ А. Смита, которого рыночные фундаменталисты почитают своим первым пророком, они не придают значения нравственным факторам. Ими заранее оправдываются любые способы получения прибыли, не запрещенные законом. При этом круг запрещенных видов деятельности для них очень условен и постоянно подвергается эрозии, вплоть до легализации наркобизнеса и финансовых пирамид. Не удивительно, что крупный капитал, последовательно добивающийся ослабления государственного регулирования, щедро одаривает служителей культа рыночного фундаментализма разнообразными моральными и материальными наградами. Делается это в соответствии с экономическими интересами офшорной олигархии, не скупящейся на бесконечные презентации для властвующей элиты одних и тех же идей. Их очевидная несостоятельность и вредные последствия применения маскируются нарочито показушными форумами с привлечением хорошо оплачиваемых зарубежных экспертов, потоком публикаций в авторитетных журналах, присвоением звучных титулов наиболее убедительным пророкам банальных идей рыночного фундаментализма.

Таким образом, идеология реформирования российской экономики не имеет под собой адекватной реальности научной основы. Поэтому все, что не вписывается в ее представления, игнорируется и отвергается. Если действительность реа-

гирует на рецепты рыночных фундаменталистов не так, как они себе представляли, то тем хуже, с их точки зрения для действительности. Они предпочитают не замечать многочисленные факты, не вписывающиеся в их простую картину мира.

Не удивительно, что китайское экономическое чудо вызывает аллергию у рыночных фундаменталистов, поскольку несовместимо с их картиной мира. Вместо обрушения системы государственного регулирования экономики, предпринятого в России в форме «шоковой терапии» в надежде на автоматическое включение механизма рыночной самоорганизации, китайские руководители сделали все наоборот. Постепенно создавая условия для реализации предпринимательской инициативы, они осторожно адаптировали систему государственного регулирования к механизмам рыночной самоорганизации. Пока наши реформаторы ломали народнохозяйственный комплекс под одобрительное рукоплескание «западных друзей», оправдывая свой авантюризм тем, что «нельзя быть немножко беременной»⁸², китайцы старательно синтезировали лучшие советские наработки и практики хозяйствования с преимуществами рыночных подходов. Китайские реформаторы постепенно строили мост между плановой и рыночной экономикой, преодолевая пропасть в «два прыжка».

Китайский подход к построению рыночной экономики кардинально отличается от постсовет-

---

82. Л. Пияшева. Либеральная модель третьего тысячелетия. Пути стабилизации экономики России // Под общей ред. Г. Клейнера, 1999.

ского своим прагматизмом и творческим отношением к реформам. В их основе лежат не догматические шаблоны, исходящие из идеологических и оторванных от реальности представлений о социально-экономических процессах, а практика управления хозяйством. Подобно инженерам, конструирующим новую машину, китайские руководители последовательно отработывают новые производственные отношения через решение конкретных задач, проведение экспериментов, отбор лучших решений. Шаг за шагом они строят свой рыночный социализм, постоянно совершенствуя систему государственного управления на основе отбора только тех институтов, которые работают на развитие экономики и повышение общественного благосостояния. Сохраняя «завоевания социализма», китайские коммунисты встраивают в систему государственного управления регуляторы рыночных отношений, дополняют государственные формы собственности частными и коллективными таким образом, чтобы добиваться повышения эффективности экономики в общенародных интересах.

До сих пор, спустя 25 лет после начала радикальных реформ, практически по всем показателям эффективности производства нынешняя российская экономика выглядит существенно хуже советской образца 1990 года. Любой непредвзятый исследователь, умеющий анализировать временные связи и строить причинно-следственные зависимости, не может не признать очевидное – экономическая катастрофа в России стала след-

ствием радикальных реформ рыночных фундаменталистов, отвергнувших собственный – советский – опыт народнохозяйственного созидания, а также его адаптированные успешно развивающимися государствами редакции.

Как констатируется в статье Джона Росса «Социалистическая модель Китая превосходит капитализм»⁸³, наиболее быстро растущие экономики с момента достижения в 1989 году «Вашингтонского консенсуса» (за исключением стран с нефтяной добывающей экономикой или стран с населением менее 5 миллионов человек) не являются последователями данной модели, продвигаемой МВФ/Всемирным банком. Они (Китай, Вьетнам, Камбоджа и Лаос) – те, кто следует или находится под глубоким влиянием совершенно другой – китайской «стратегии социалистического развития». В Китае и Вьетнаме – странах, определяющих себя как социалистические, на 85% сократилось количество населения, живущего в условиях нищеты.

В России, вопреки не только научным рекомендациям, но и элементарному здравому смыслу и международному опыту, в жертву идолам рыночного фундаментализма были принесены сбережения граждан, высокотехнологические отрасли промышленности и природная рента - сотни миллиардов нефтедолларов ушли на подпитку долларовой финансовой пирамиды, оставив отечественный научно-производственный потенциал без необходимых для модернизации ресурсов.

---

83. John Ross. China's socialist model outperforms capitalism. Global Times. Aug.23, 2016.

Вместо постепенного выращивания институтов рыночной конкуренции и осторожной трансформации гигантов социалистической экономики в конкурентоспособные корпорации, создания национальной финансово-инвестиционной системы, ориентированной на долгосрочное кредитование модернизационных проектов, приватизацией был выхолощен научно-производственный комплекс страны.

Резкое падение производства вследствие непродуманных и поспешных радикальных реформ стало неожиданностью для реформаторов, обещавших автоматический подъем эффективности и рост экономики в результате перехода к рыночным отношениям. Позже они придумают ничего не объясняющий термин – трансформационный спад, научнообразно иллюстрирующий якобы неизбежное падение производства при смене общественного строя. А также миф о неизбежности экономической катастрофы в случае сохранения социалистической системы хозяйствования. О несостоятельности этого мифа свидетельствуют не только прогнозы развития советской экономики, ни один из которых не предполагал падения производства более 4%, но и фактические данные о развитии стран, сохранивших социалистическую систему после краха СССР. Не только Китай, но и Вьетнам, а также Куба и КНДР при всех различиях своих моделей централизованного управления экономикой благополучно пережили крах мировой системы социализма и не собираются разваливаться.

Как видим, парадоксальным образом, отвергая идеологию, российское руководство последовательно реализовывало чисто идеологический подход, жертвуя здравым смыслом в угоду догмам рыночного фундаментализма. Китайское руководство, наоборот, декларируя приверженность идеологии социализма, реализовывало прагматический подход, руководствуясь критериями повышения эффективности и роста объемов производства. Это фундаментальное различие проявлялось не только в общем подходе, но и в технологии проведения реформ.

Следуя догмам рыночного фундаментализма, российское руководство игнорировало фактические результаты реформ, последовательно продолжая их вопреки здравому смыслу. В итоге были получены результаты, противоположные ожидавшимся. Выяснилось, что сами по себе частная собственность, рыночное ценообразование, свободное обращение товаров, капитала и рабочей силы вовсе не гарантируют эффективного распределения и использования ресурсов. В этом нет ничего удивительного. При неадекватных теоретическим постулатам мотивах поведения хозяйствующих субъектов, а также в отсутствие соответствующих институтов результаты реформ могут оказаться сколь угодно далекими от планировавшихся.

Наиболее мифологизированными и загадочными сюжетами реформы являются **регулирование отношений собственности и денежного обращения**. Они связаны с созданием и распределением общественного богатства, поэтому являет-

ся предметом особого внимания экономической политики. Последняя, явно или неявно, отражает экономические интересы властвующей элиты, которая управляет собственностью и денежными потоками исходя из своих идеологических представлений. Отличия в подходах к этим направлениям в России и Китае весьма показательны и заслуживают специального рассмотрения.

Приватизация была объявлена российскими реформаторами ключевым направлением перехода к рыночной экономике. Отчасти это связано с марксистским образованием реформаторов, которым с детства объясняли основополагающее значение отношений собственности для формирования того или иного общественного строя. Как известно, первым, что сделали большевики после захвата власти стала национализация частной собственности на средства производства. Соответственно обратный переход к капитализму их ученики начали с приватизации государственной собственности.

Результаты, однако, оказались неожиданными для реформаторов. Массовая приватизация государственных предприятий привела не к повышению их эффективности, как полагали теоретики рыночных реформ, а к резкому ее снижению, вплоть до банкротства и разорения большинства из них. Новые собственники предприятий даже самой благополучной нефтяной промышленности после приватизации направили рентные сверхприбыли не на наращивание инвестиций, а на потребление, что повлекло трехкратное сни-

жение производительности труда в отрасли и многократное сокращение расходов на разведку и освоение новых месторождений. А большинство предприятий инвестиционного машиностроения вовсе прекратили выпуск продукции и само свое существование. И дело не в том, что они имели низкий технический уровень – демонтированные с них станки и оборудование проданы и успешно работают в других, менее развитых странах, принося прибыль. Просто получившие даром государственное имущество новые собственники, за редким исключением, предпочли быструю наживу тяжелой работе по развитию доставшихся им предприятий. Банальная человеческая жадность, страх перед ответственностью и некомпетентность приватизаторов, случайно ставших владельцами крупных предприятий, опровергли казавшиеся очевидными постулаты неоклассической экономической теории.

Принятая к реализации программа приватизации заключалась в акционировании и последующей быстрой продаже за приватизационные чеки акций отдельных предприятий-юридических лиц и их структурных подразделений. Расчет был на чувство хозяина, которое должно было, по замыслу реформаторов, обеспечить резкое повышение эффективности производства. Реализация этого чисто идеологического подхода сопровождалась дезинтеграцией сложившихся в промышленности технологических цепочек, Большинство тогдашних промышленных предприятий России представляли собой не столько фирмы, сколько производственные подразделения, входившие в

более крупные целостные образования, сложившиеся в результате эволюции производственно-ведомственных систем. В рамках этих систем обеспечивались воспроизводство и кооперация составляющих их предприятий. Именно производственно-ведомственные системы, а не входящие в них предприятия, являлись в крупной промышленности целостными организмами с высокой способностью к самообеспечению и самоорганизации. С ликвидацией министерств они сохранились в форме разнообразных концернов и ассоциаций, поддерживая технологическую кооперацию составляющих их предприятий и компенсируя разрушения в контурах хозяйственных отношений.

С точки зрения организации производства сложившиеся в советской промышленности самодостаточные производственно-ведомственные системы были аналогичны крупным промышленным корпорациям, доминирующим в экономике развитых стран и на мировом рынке. Рационально организованная приватизация могла бы создать условия для их трансформации в крупные рыночно ориентированные корпорации, способные к самостоятельному развитию. Только таким образом можно было сохранить авиакосмическую, судостроительную, атомную, электротехническую, приборостроительную, автомобилестроительную и другие отрасли высокотехнологического машиностроения, составляющие основу современного экономического роста. Приватизация входящих в эти отрасли предприятий и их структурных подразделений по отдельности в условиях неопреде-

ленности и резких колебаний цен спровоцировала массовый разрыв сложившихся кооперационных связей и прекращение производства технологически сложной продукции.

Не удивительно, что расчленение целостных научно-производственных объединений сопровождалось повышением доли убыточных предприятий. Если в 1990 г. их удельный вес в среднем по промышленности составлял 7%, то к 2014 г. он составил: в металлургическом производстве – 40,3%; в производстве машин и оборудования – 31,8%; в производстве транспортных средств и оборудования – 35%; в химическом производстве – 27%; в текстильном и швейном пр-ве – 29,6%; в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 49%. Стремясь снизить издержки в условиях обвального падения производства собственники приватизированных предприятий сокращали персонал. На фоне быстрого роста количества промышленных предприятий резко падала численность занятых. Так, в 1990 г. в РСФСР имелось 26,9 тыс. промышленных предприятий с 23,1 млн. человек промышленно-производственного персонала (в том числе 17 млн. рабочих), в 2004 г. – 155 тыс. предприятий с 12,8 млн. человек персонала (в том числе 9,1 млн. рабочих). В 2006 г. имелось 269 тыс. предприятий и их территориально-обособленных подразделений, на которых было занято 12,09 млн. работников (в том числе 8,5 млн. рабочих). В 2010 г. в промышленности действовало 277 тыс. организаций с 10,5 млн. работниками (в том числе 5,6 млн. рабочих),

в 27012 г. – 308 тыс. промышленных организаций с 10,4 млн. работниками (в том числе 5,5 млн. рабочих).

Наиболее болезненно реформы пережили производители конечной продукции, столкнувшиеся с резким ростом издержек из-за разрушения десятилетиями сложившихся кооперационных связей и злоупотреблений монопольным положением на рынке сырьевых монополий, с одной стороны, и острой конкуренцией со стороны импорта, с другой стороны. В различных отраслях глубина падения производства была пропорциональна его сложности и, соответственно, величине добавленной стоимости. В наибольшем упадке оказались отрасли, производившие конечную продукцию, которые могли бы составить основу социально ориентированной рыночной экономики и стать движущей силой ее подъема, обеспечивая связь роста внутреннего производства и спроса. Правильно организованный переход к рыночной экономике мог бы обеспечить повышение их эффективности и расширение производства, что позволило бы не только избежать чрезмерного уровня безработицы в регионах с высокой концентрацией наукоемкой и обрабатывающей промышленности, но и превратить их в локомотивы экономического роста и центры роста занятости.

Деградация структуры экономики сопровождалась разрушением почти всех ее высокотехнологических отраслей. Многократный спад производства произошел в авиастроении, судостроении, машиностроении и прежде всего в станкострое-

нии, в производстве машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, в текстильной и легкой промышленности, в производстве стройматериалов, в кожевенной и обувной промышленности, в лесной и рыбной промышленности, в системе мелиорации и многих других. Это выразилось в снижении производительности труда, росте энергоемкости, падении фондоотдачи в экономике в целом. Разрушение воспроизводственных механизмов повлекло прекращение инвестиционной активности и переход к режиму проедания ранее накопленного потенциала. За исключением торговли, финансового сектора, телекоммуникаций, во всех отраслях экономики происходило падение эффективности и ухудшение структуры выпуска производимой продукции.

Китайские реформаторы, не обремененные догмами научного коммунизма, относились к собственности прагматично, уделяя основное внимание качеству и эффективности управления ею исходя из общественных интересов. Они не торопились приватизировать государственные предприятия, перестраивая их функционирование в соответствии с требованиями рыночной экономики и следя одновременно за выполнением ими производственных задач ее развития и стабилизации.

Интересно отметить разную роль участия иностранного капитала в приватизации государственной собственности. Если КНР стимулировала приток прямых иностранных инвестиций в те сферы, где требовалось освоение современных техноло-

гий и преодоления технологического отставания экономики, то в России не делалось различий между прямыми и портфельными инвестициями. Иностраный капитал практически без ограничений допускался в различные отрасли экономики, за исключением незначительной части промышленности, ориентированной на обеспечение обороноспособности. В том числе иностранные граждане и предприятия получили доступ к приватизации государственных предприятий.

Фактические данные подтвердили реальность угроз участия в приватизации иностранного капитала. Иностранные инвесторы нередко приобретали предприятия с целью перемещения в постсоциалистические страны экологически вредных и эргономически опасных производств. Переход к иностранному капиталу контроля за базовыми отраслями экономики углублял структурные деформации, вызывал утечку первоклассных специалистов в зарубежные фирмы, приводил к присвоению зарубежными инвесторами значительной части природной ренты, вывозимой из страны в форме трансферта прибылей, дивидендов, лицензионных платежей. Во всех постсоциалистических странах отмечены случаи приобретения иностранными инвесторами в собственность предприятий, являющихся их потенциальными либо действующими конкурентами, в целях постановки под контроль либо его ликвидации.

Китайский опыт подтвердил сделанные выше выводы в отношении отрицательной эффективности проведенной в России приватизационной

кампании. В отличие от российских реформаторов, сделавших упор на приватизации сложившихся государственных предприятий с их раздроблением, фрагментацией, разрушением кооперации, в Китае основное внимание было уделено формированию благоприятной среды для создания новых. Как показывает опыт различных стран с переходной экономикой, результат реформирования экономики во многом зависит от соотношения вновь создаваемых частных предприятий и приватизируемых государственных. Чем больше доля первых, тем выше темпы экономического роста⁸⁴. Иными словами, успешными оказываются те страны, где реформы создают условия для развития новых видов деятельности, а не концентрируют предпринимательскую энергию на переделе ранее созданного.

Ключевое значение для результативности реформирования экономики имеет правильное понимание целей и мотивов поведения хозяйствующих субъектов. В отличие от виртуальных экономических агентов, живущих в абстрактном мире моделей рыночного равновесия, сформировавшаяся в специфических условиях разрушения советского государства и массовой приватизации принадлежавшего ему богатства деловая этика была далека от идеала рыночных фундаменталистов. Для наиболее активной и не обремененной особыми моральными принципами части общества открылись невероятные возможности быстрого обогащения. Выиграли те, кто, злоупотребляя слу-

---

84. Обучение рынку / Под ред. С. Глазьева. М.: Экономика, 2004.

жебным положением в соответствующих органах государственной власти или используя связи и подкуп должностных лиц, получили возможность приватизировать наиболее доходные государственные предприятия. Те же, кто пытался собственным честным трудом создать свой бизнес, мало преуспели и в значительной части просто разорились в неблагоприятных для наращивания собственного производства макроэкономических условиях. Большинство наиболее богатых и влиятельных в постсоветских государствах людей обогатилось за счет приватизации государственного имущества, природной ренты от экспорта сырьевых товаров, завышения цен или других форм присвоения чужого имущества или доходов.

Очевидно, что действовавший таким образом «естественный отбор» предпринимательского поведения не мог привести к высокоэффективным формам хозяйствования. Наоборот, складывавшийся на почве криминальной приватизации государственной собственности стереотип присвоения незаработанного неизбежно вел к бесконечной борьбе за передел собственности, при которой долговременные интересы развития производства отходили на второй план. Вслед за приватизацией государственной собственности при помощи тех же методов и с участием коррумпированных институтов государственной власти большой размах приобрели рейдерские захваты чужого частного имущества, что оказывало угнетающее воздействие на добросовестное предпринимательство и делало часто бессмысленными

инвестиции в развитие производства. Ведь стоило последнему начать приносить заметные прибыли, как немедленно начинались попытки его захвата посредством профессионально отработанных технологий рейдерских атак с участием налоговых и правоохранительных органов.

При сложившихся стереотипах поведения наиболее преуспевшей части предпринимательского сословия трудно ожидать экономического роста. Отношение хозяина к собственности во многом определяется источником ее приобретения. Если она нажита «потом и кровью», то и отношение к ней вполне хозяйское – собственник печется о преумножении своего богатства. А если она украдена, то тут уж не до хозяйской мотивации. Незаконный собственник озабочен главным образом тем, как побыстрее перевести эту собственность в ликвидную форму и спрятать где-нибудь за рубежом, подальше от правоохранительных органов и конкурентов, которые могут заявить на нее права.

Следует отметить, что в первое десятилетие введения рыночных отношений в КНР не использовался институт ограниченной ответственности – все частные предприятия создавались на началах полной ответственности их собственников всем своим имуществом. Это имело огромное значение в формировании должной мотивации китайского предпринимательского сословия. В отличие от российских бизнесменов, поголовно спрятавшихся от ответственности за результаты своей предпринимательской деятельности за всевозможные общества с ограниченной ответственностью

(ООО, ОАО и пр.), китайские предприниматели прошли жесткую школу личной имущественной ответственности за выполнение своих обязательств. Только после накопления должного опыта полностью ответственного предпринимательства первым поколением китайских бизнесменов власти КНР ввели институт обществ с ограниченной ответственностью, включая его акционерную форму. Такая последовательность соответствовала генезису буржуазии в мировой экономической истории и обеспечила формирование полноценного предпринимательского класса в КНР в отличие от анекдотичного и безответственного образа «новых русских» на постсоветском пространстве. Российский предпринимательский класс не прошел жесткую школу работы на свой страх и риск. Наоборот, изначально используя формы ограниченной ответственности, предприниматели не имели должной мотивации ответственности за использование чужого имущества. Следствием этого стала чудовищная криминализация российского бизнеса, типичные представители которого не гнушались мошенническими способами присвоения имущества партнеров и акционеров, рейдерством, воровством и вывозом присвоенного капитала в офшоры. Отсюда и разные результаты накопления капитала: в России – в офшорах, с потерей половины вывезенных денег; в КНР – в основных фондах эффективных предприятий, работающих на развитие национальной экономики

Соответственно, и макроэкономические результаты такого предпринимательского поведе-

ния будут принципиально различаться: в первом случае – экономический рост, во втором – вывоз капитала и деградация производства. Первый вариант перехода к рынку реализован в Китае, где частный сектор экономики создавался не за счет передела государственной собственности, а на основе личной предпринимательской энергии при создаваемых государством благоприятных условиях. Второй – в большинстве бывших постсоветских республик, где частный сектор вырос на обломках государственного. Основанные на неоклассических представлениях идеологические воззрения российских реформаторов об экономике как о сообществе максимизирующих прибыль хозяйствующих субъектов, действующих в формальных условиях свободной конкуренции, не позволяют вразумительно объяснить столь различные результаты. Между тем анализ, проведенный с позиций эволюционной экономики, доказывает, что полученные результаты были предопределены проводившейся политикой «шоковой терапии» и стали ее естественным результатом. Если забросить тщательно возделывавшиеся поля, не стоит удивляться бурному росту сорняков. Хищнические формы предпринимательской деятельности оказались наиболее эффективными с точки зрения обретения богатства в условиях возникшего хаоса и в ходе «естественного отбора» стали доминирующими. Следствием этого стала целая гамма проанализированных в предыдущем разделе явлений, аномальных с точки зрения общераспространенных теоретических представлений

экономической науки, и перечеркнувших смысл проводившихся радикальных реформ.

Аналогичным образом российская и китайские реформы различались по другим направлениям перехода к рыночной экономике

Либерализация цен, предпринятая в России одномоментно почти по всем товарным группам и отказ от их государственного регулирования во всех сферах, за исключением естественных монополий, повлекли длительную галопирующую инфляцию, образование устойчивых ценовых диспропорций, погрузивших в зону хронической убыточности сельское и жилищно-коммунальное хозяйство, большую часть обрабатывающей промышленности, а также резкое падение реальных доходов населения. Вопреки постулатам классической теории о «невидимой руке» рынка, якобы автоматически обеспечивающей достижение равновесного состояния экономики с оптимальным использованием ограниченных ресурсов, освобожденное от государственного регулирования ценообразование не привело к рациональному распределению ресурсов. Наоборот, оно быстро перетекло в направлении, противоположном оптимальному с точки зрения критериев общественного благосостояния и экономического роста. Значительная часть добавленной стоимости, создаваемой в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, строительстве в течение всего периода реформ перераспределялась в пользу торговых и финансовых посредников, энергетических монополий, паразитического

потребления и вывоза капитала за рубеж. Не добросовестные предприниматели, осваивающие новые технологии и производящие товары народного потребления, а организованные преступные группы под прикрытием коррумпированной бюрократии стали главными получателями национального дохода, диктуя условия экономического обмена и определяя пропорции распределительных отношений.

В отличие от России в Китае реформа цен на первом этапе (1978-1984 гг.) проводилась без изменения механизма ценообразования: ценовые ведомства директивно повышали цены на дефицитные товары и понижали цены на производившиеся в избыточном количестве, обеспечивая тем самым приближение плановых цен на эти товары к равновесным ценам. С 1985 г. начинается постепенный отпуск цен на конечную продукцию и материальные ресурсы, формирование «двухколейной» системы цен, при которой цены на плановую часть той или иной продукции определяются правительством, а на внеплановую – рынком. К 1996 г. товары, цены на которые полностью определялись рынком, составляли 93% общего объема розничных продаж, 79% общего объема закупок сельскохозяйственной продукции, 81% общего объема реализации средств производства.

Как пишут китайские экономисты, реформа ценообразования проводилась по принципу «перепрыгнуть пропасть в два прыжка»⁸⁵. Они понимали, что деформированная система цен искажает

---

85. См.: Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа. М., 2001. С. 336.

отраслевую структуру производства. В этих условиях мгновенная либерализация цен неизбежно привела бы к экономическому спаду.

Именно поэтому был избран путь реформирования цен, связанный с переходом к «двухколейной» системе. Либерализация цен на сверхплановую продукцию дала предприятиям возможность для развития. Кроме того, путем постепенного регулирования плановых цен государство шаг за шагом сокращало разницу между плановыми и рыночными ценами, что делало уже не столь значительным расхождение экономических интересов, связанное с наличием двухколейной системы цен. В это время «пропасть» была уже почти засыпана и можно было переходить ее в два шага. Это обеспечило низкий риск и достижение основных целей реформ: поддержать стабильный рост физических объемов производства и не допустить массового разорения предприятий.

Аналогичным образом проводились рыночные реформы и в других направлениях. Главным критерием их планирования было воздействие на динамику объемов и эффективности производства. Поэтому отбирались только те направления либерализации хозяйственной деятельности, которые были нужны для улучшения работы реального сектора экономики.

Либерализации банковской системы предшествовало упорядочение величины процентных ставок, которые долгое время оставались регулируемы, чтобы обеспечить доступность кредита для производственных предприятий. При этом,

в отличие от России банковская система до сих пор остается преимущественно государственной и ориентируется не на максимизацию прибылей, а на рост кредитования инвестиций. Осторожным было реформирование валютного регулирования. Первоначально с целью стимулирования активности хозяйственных организаций по зарабатыванию валюты была расширена самостоятельность предприятий в области ее использования и введена система сохранения у них части заработанной валюты. В 1988 г. был официально разрешен рынок перераспределения валюты, что вызвало неуклонное расширение внутреннего оборота валюты на территории страны, вплоть до унификации валютного курса в 1994 г. Таким образом, еще до того как был образован единый валютный курс, регулируемый в соответствии с рыночным уровнем, 80% обращающейся в стране иностранной валюты уже проходило через валютный рынок с его рыночным курсом. Одновременно с этим после многократных упорядочений официального курса разрыв между официальным и рыночным курсом существенно сократился. В этом заключается основная причина того, что довольно болезненная для большинства реформируемых стран практика перехода к унифицированному валютному курсу в Китае прошла достаточно гладко.

В России же, после короткого переходного периода либерализация валютного регулирования была реализована как самоцель по требованию МВФ, который обещал крупномасштабный приток иностранных инвестиций. В реальности она при-

вела не столько к привлечению иностранных инвестиций, как предполагали теоретики радикальной реформы, сколько к вывозу сотен миллиардов долларов капитала из России, которая при остром недостатке внутренних капиталовложений стала крупнейшим донором мировой экономики рисунки Митяева и Петрова. При этом контроль над наиболее прибыльными приватизированными отраслями российской экономики в значительной части перешел за рубеж рис. Российские нувориши стремились как можно быстрее переместить права собственности на захваченные ими предприятия в оффшорные зоны для ухода от налогов и контроля государства.

Реформы социальной сферы различались в России и Китае наиболее ярким образом. В России изначально, вопреки конституционной норме о социальном государстве, реформаторы взяли курс на демонтаж социальных гарантий. Согласно идеологии рыночного фундаментализма они лишь мешают нормальному функционированию рыночной экономики, обременяя частный бизнес ненужными расходами. Поэтому реформаторы отменили большую часть социальных обязательств государства. В духе монетаризма оставшиеся из них они заменили на денежные компенсации.

И в данном случае, вопреки неоклассической теории, отказ государства от политики доходов и защиты прав трудящихся привел не к оптимизации распределения трудовых ресурсов с выгодой как для предприятий, так и для наемных работников, а к повальной дискриминации последних.

По уровню заработной платы на единицу производимой продукции Россия опустилась на одно из последних мест в мире, демонстрируя, казалось бы, навсегда забытые картины чудовищной эксплуатации рабочего класса образца XIX века. Миллионы высокообразованных работников и специалистов оказались ненужными, лишились работы и вынуждены были заняться примитивными видами деятельности, не соответствующими их квалификации. Многократное занижение оплаты труда по сравнению с его реальной ценностью и потребностями в воспроизводстве рабочей силы, массовое сокращение рабочих мест в сложных производствах и видах деятельности быстро повлекли деградацию трудовых ресурсов и обесценивание человеческого капитала страны. При этом сотни тысяч высококвалифицированных специалистов покинули Россию и успешно трудятся за рубежом, повышая конкурентоспособность иностранных кампаний.

Наконец, отказ федерального центра от выполнения большей части социальных обязательств государства, сбрасывание их в регионы и коммерциализация социальной сферы закрепили невиданное ранее социальное неравенство между властвующей олигархией и народом, между занятыми во внешне- и внутренне ориентированных отраслях, между жителями столицы и провинции. Расчет на то, что лишенные поддержки государства люди станут изо всех сил работать и зарабатывать, обеспечивая тем самым рост экономики, не оправдался. Результатом систематического занижения оплаты труда, безработицы и демонтажа

системы социальной защиты стало закрепление бедности большинства населения и чудовищного социального неравенства, повлекших массовый алкоголизм, наркоманию, преступность.

В то же время Китай, избравший принципиально другой путь перехода к рыночной экономике, не только не испытали трансформационного кризиса, но и сразу же вышел на ускорение экономического развития. В отличие от России переход к рыночной экономике в Китае осуществлялся строго на прагматичной основе не в соответствии с некой идеальной моделью или заранее намеченным временным графиком, а исходя из здравого смысла. Китайские экономисты неизменно подчеркивают «приростный» характер реформ, смысл которых заключается не в перераспределении имеющегося объема ресурсов, а в повышении роли рыночного механизма в создании и распределении увеличивающейся части ресурсов в целях роста производства и повышения общественного благосостояния. Такой подход позволяет обеспечить «Парето-оптимальный» характер экономических преобразований: минимальный ущерб для хозяйствующих агентов, постепенно начинающих ориентироваться на рыночные сигналы обратной связи, и, следовательно, минимальное сопротивление проводимым реформам. Отличительные черты экономической реформы в КНР – взвешенность предпринимаемых мер и постепенный характер преобразований.

В отличие от России, в Китае применялись такие «нерыночные» методы, как административ-

ное регулирование цен и заработной платы, а также замораживание («якорь») или более мягкие формы фиксирования («коридоры», «ползучая привязка» и т.п.) валютных курсов⁸⁶. Реализовав комплексный подход в проведении антиинфляционной политике, Китай добился устойчивых результатов в стабилизации экономики нужен рис со сравнением темпов инфляции. При этом главным фактором противодействия инфляции был рост объемов и повышение эффективности производства товаров конечного спроса.

В отличие от китайского руководства, российские реформаторы не занимались стимулированием экономического роста. Инвестиционная, промышленная и научно-техническая политика, необходимая для структурной адаптации производства к требованиям внутреннего и мирового рынка, почти не проводилась. Господствовало ошибочное мнение, будто лучшая промышленная политика – это ее отсутствие.

Российские реформаторы не уделяли должного внимания мотивации хозяйствующих субъектов и психологии предпринимательского поведения. В отличие от китайского подхода, где критерием принятия решений по реформированию экономики было их воздействие на ее развитие, в России преобладал догматический подход по выполнению бездумно принимавшихся рекомендаций

---

86. Различные режимы централизованного валютного курса применяли Чехия, Венгрия, Польша, Словения, Словакия, что помогло им обеспечить большую стабильность и устойчивость экономики, чем Болгарии и Румынии, в которых после введения внутренней обратимости валют валютные курсы стали свободно формироваться на межбанковских валютных рынках.

МВФ. Последние исходили из ограничения роли государства вопросами обеспечения макроэкономической стабильности при тотальной приватизации предприятий и либерализации условий их деятельности. При этом задача финансовой стабилизации решалась, прежде всего, посредством инструментов денежно-кредитной и бюджетной политики. Был введен запрет на кредитование правительства центральным банком, ограничен бюджетный дефицит и прирост денежной массы. Однако успехов в долгосрочной макроэкономической стабилизации методами монетарного характера достичь не удалось.

Задача макроэкономической стабилизации для российских реформаторов после срыва экономики в галопирующую инфляцию была приоритетной. Для ее решения был реализован рекомендуемый МВФ ортодоксальный подход к обеспечению макроэкономической стабилизации, в котором делается упор на сокращении дефицита государственного бюджета как за счет уменьшения государственных расходов, так и за счет увеличения доходной базы. При этом жесткая бюджетная политика сопровождается ограничительной денежно-кредитной политикой, включающей административное планирование денежной массы, привязку денежной эмиссии к приросту валютных резервов, использование технологий стерилизации денежной массы посредством продажи государственных ценных бумаг на фондовом рынке.

В Китае поддержание макроэкономической стабильности рассматривалось скорее как техни-

ческое ограничение, чем как политическая цель. Здесь не вводилось каких-либо идеологических табу, вроде кредитования дефицита бюджета центральным банком, ограничения его величины тремя процентами, бюджетного правила и пр. Низкая инфляция достигалась как побочный результат роста экономики, в которой поддерживались стабильные ценовые пропорции. Можно сказать, что в КНР был осуществлен структурно-производственный вариант макростабилизации на основе модернизации производственно-экономического потенциала. До этого аналогичные подходы к макростабилизации применялись в Японии и Южной Корее, которые на протяжении послевоенных десятилетий вели активную целенаправленную политику по структурной перестройке экономики, подъему производительных сил. Он характеризуется следующими составляющими.

1. Активная роль государства в осуществлении структурной перестройки национальной экономики путем проведения структурной и инвестиционной политики, стимулирования перспективных направлений модернизации производства.

2. Всестороннее стимулирование производственных инвестиций, в том числе посредством прямого участия государства в капиталовложениях, предоставления гарантий инвесторам, субсидирования НИОКР, создания «точек роста».

3. Поддержка отечественных товаропроизводителей, стимулирование предложения товаров и услуг, защита внутреннего рынка и стимулирование конкурентных национальных преимуществ в мирохозяйственном разделении труда.

4. Стимулирование конечного спроса, как со стороны фирм, так и со стороны домашних хозяйств.

5. Проведение комплексной политики преодоления инфляции, включая ограничение роста издержек.

Указанные характеристики структурно-производственного варианта макростабилизации увязываются с курсом на эволюционное, постепенное преобразование экономической системы, не допускающим ее резкого слома, чреватого потерей управляемости. Этот вариант выступает в трансформационном аспекте как антипод «шоковой терапии», а в аспекте макростабилизации – как антипод монетарного варианта стабилизации. Его теоретической основой выступают такие направления экономической мысли, как кейнсианство, институционализм, эволюционная экономика, а также ряд течений социоэкономики (от технократического до социал-демократического). По методологическим основаниям данный вариант противостоит узколиберальным и монетаристским подходам к макроэкономической стабилизации на основе неоклассической теории рыночного фундаментализма. В данном подходе приватизация государственной собственности, либерализация цен и внешней торговли рассматриваются с сугубо прагматической, а не идеологической позиции, как в ортодоксальном варианте стабилизации. В рамках данного варианта финансовая стабилизация становится не самодовлеющим, а сопутствующим составным элементом, а осуществление антиинфляционной политики основыва-

ется на достижении целей экономического роста и повышения уровня жизни.

Структурно-производственный вариант макростабилизации предполагает разработку и реализацию экономической стратегии государства, направленной на использование конкурентных преимуществ страны в мирохозяйственном разделении труда. Эта стратегия направляет действие рыночных механизмов на достижение стратегических целей экономического развития и сопровождается целенаправленными усилиями государства в структурно-инвестиционной деятельности. Следует отметить важную роль программирования ключевых направлений развития, участие государства в межотраслевом переливе ресурсов, стимулирование частных инвестиций, регулирование объемов и сроков обновления капитала и т.п.

Активная структурная, производственная и инвестиционная политика государства обеспечивает модернизацию производительных сил, снижение издержек производства и повышение конкурентоспособности отечественной продукции и, в конечном счете - рост товарного предложения, чем достигается антиинфляционный эффект. При этом осуществляются и меры по стимулированию платежеспособного спроса населения, решению социальных проблем, увеличению государственного спроса и спроса предприятий (прежде всего через восстановление оборотных средств).

Эта политика вызывает необходимость в смягчении кредитных ограничений, в управляемой

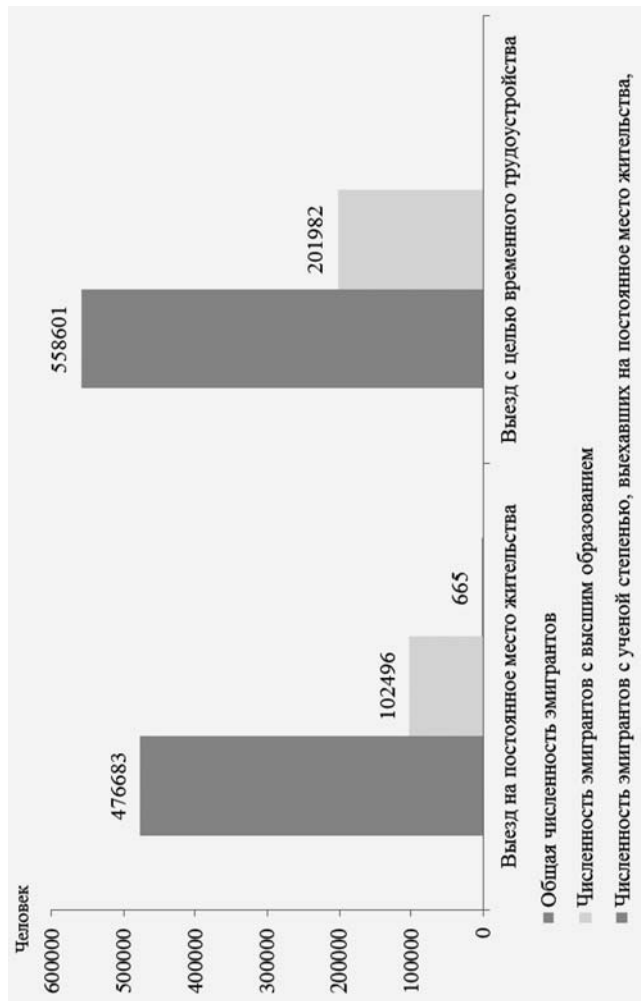
денежной эмиссии и может сопровождаться а краткосрочным повышением инфляции. Как отмечается⁸⁷, опыт применения данного варианта макростабилизации показывает возможность удержания инфляции в разумных пределах через постоянное отслеживание макроэкономической динамики, контроль за ценами на продукцию естественных монополий, развитие безналичных форм расчетов и т.п.). По мере оживления и подъема производства достигается финансовая стабилизация. Именно этот подход был успешно применен в Китае, где удалось удерживать инфляционные процессы под контролем, несмотря на рост объема денежной массы, значительно опережающий рост физических объемов производства, в течение всего периода реформ.

Таким образом, антиинфляционный эффект достигается в результате общей макростабилизации, осуществляемой в структурно-производственном варианте на основе расширения емкости внутреннего рынка, роста объемов производства, наращивания национальных конкурентных преимуществ в мирохозяйственном разделении труда. Критерием успешности макроэкономической стабилизации становится не достижение определенных количественных значений монетарных показателей (темпы инфляции, дефицит госбюджета, стабильность курса национальной валюты), а экономический рост и повышение уровня жизни населения.

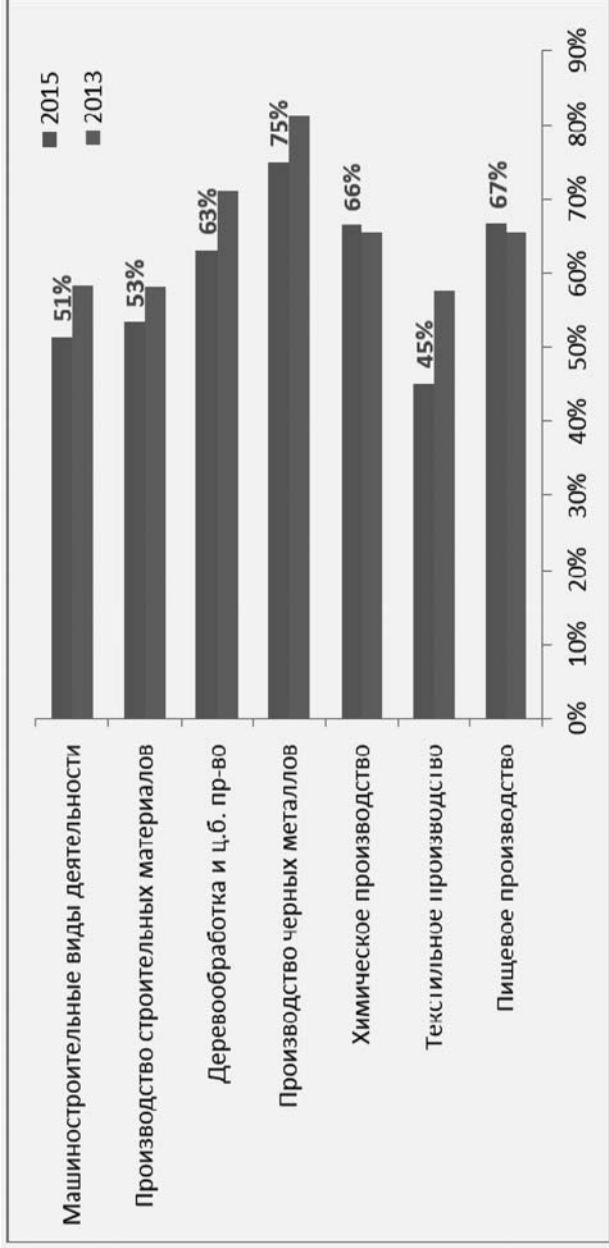
87. Ю. Петров, М. Жукова. Трансграничное движение капитала в постсоветской России. – М.: РЭЖ, 2006 (№№7-8).

Еще одним принципиальным отличием российского подхода от китайского является стремление к максимальному упрощению системы регулирования экономики, снижению ее разнообразия. Российские реформаторы предпочитали простые универсальные рецепты в расчете на типовые реакции хозяйствующих субъектов на регулирующие воздействия. В этом тоже проявилась идеология рыночного фундаментализма, игнорирующая принципиальную сложность современной экономики. Вопреки общеизвестному принципу кибернетики, согласно которому избирательная способность управляющей системы должна быть не ниже разнообразия объекта управления, российские реформаторы предпочитали простые решения, относясь к экономике как к «черному ящику». Поэтому нет ничего удивительного в том, что вопреки ожиданиям реформаторов и общества, в результате политики рыночного фундаментализма российская экономика деградировала и откатилась на десятилетия назад, нет. Сложившиеся в результате реформ институты и производственные отношения оказались слишком примитивными, чтобы использовать имеющийся в стране интеллектуальный и научно-производственный потенциал. Сотни тысяч уехавших за рубеж первоклассных специалистов (Рис. 18), миллионы вынужденно безработных, наполовину незагруженные производственные мощности (Рис. 19), заброшенные поля, сотни миллиардов долларов вывезенных из страны капиталов (Рис. 20) – все это свидетельствует о несоответствия сформированной в результате

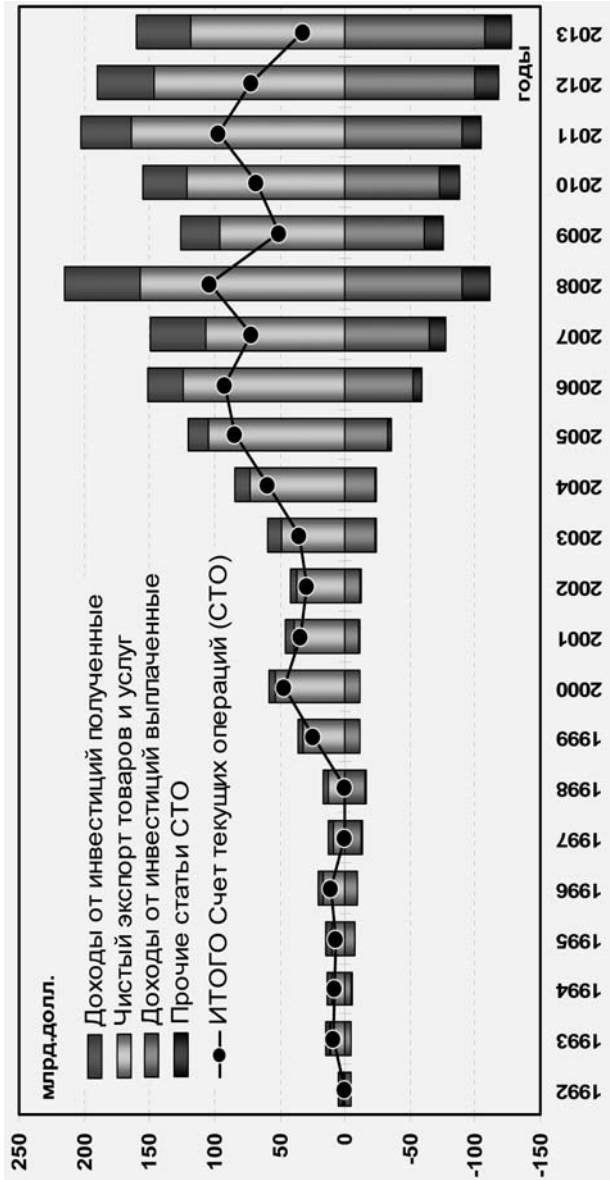

Рис. 18. Эмиграция из России: 2002-2010

(Источник: С. Рязанцев, Е. Письменная)

Рис. 19. Изменение уровня загрузки производственных мощностей в 2013 и 2015 гг., в %
(Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН)

Рис. 20. Потери доходов вследствие офшоризации, счет текущих операций, 1992-2013 гг., млрд. долл.
(Источник: Ю. Петров)

реформ системы управления хозяйством уровню имевшегося экономического потенциала.

Вместо повышения эффективности экономики получили ее резкое снижение, вместо подъема экономической активности – двукратный спад, вместо новых горизонтов развития – чудовищную деградацию. При этом новая система регулирования экономики оказалась неспособной освоить доставшийся ей в наследство производственный потенциал страны. Самому глубокому разрушению подверглись наиболее сложные и развитые в научно-техническом отношении производства, а экономика стремительно деградировала в направлении примитивных форм производства – добычи и экспорта полезных ископаемых и сырьевых товаров низкой степени переработки.

В России переход к рыночной экономике сопровождался разрушением институтов, обеспечивавших воспроизводство научно-производственного и интеллектуального потенциалов. В Китае эти институты не разрушались, а развивались, модернизировались, приспособлялись к функционированию в условиях рыночной конкуренции наряду с выращиванием новых институтов рыночной экономики. При этом государственная политика была направлена на сохранение и развитие научно-производственного потенциала, ориентировалась не на формальные преобразования, а на практические результаты.

Реформирование китайской экономики сопровождалось постоянным усложнением системы управления, в которой органично сочетались механизмы централизованного целеполагания

с косвенным регулированием местной и предпринимательской инициативы.

Быстрый экономический рост Китая, продолжающийся и после начала глобального финансового кризиса на фоне стагнации мировой экономики, объясняется эффективной системой управления развитием КНР. Она сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов их достижения, с одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием, с другой стороны.

В соответствии с ключевой ролью НТП в обеспечении развития современной экономики государство ориентировалось на создание условий для активизации творческого потенциала личности и предпринимательских способностей. Планомерная деятельности государства по созданию условий для НТП и наращивания инновационной активности позволило Китаю на порядок увеличить объемы производства с момента начала реформ. В России и большинстве других постсоциалистических стран переход к рынку на основе присвоения государственной собственности небольшой группой приближенных к власти не обремененных ответственностью перед обществом лиц не мог обеспечить экономический успех. Показательно с какой последовательностью российское правительство отвергает какое-либо планирование. Даже изрядно выхолощенный бюрократией закон «О стратегическом планировании» так и не был введен в действие правительством, которое

последовательно саботировало выполнение соответствующего поручения Президента. Между тем, реализация стратегии опережающего развития экономики должна начинаться с развертывания системы стратегического планирования, призванной обеспечить системное использование имеющихся у государства ресурсов для проведения модернизации и новой индустриализации экономики на основе нового технологического уклада. Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов экономического развития, инструментов и механизмов их реализации, включающих систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и ответственности за достижение поставленных целей.

В результате того, что российские реформаторы постоянно упрощают систему управления экономикой, а руководство Китая ее усложняет, происходит относительное и абсолютное ухудшение положения России в мировом научно-техническом потенциале, фоне быстрого роста веса Китая.

В заключение данного раздела можно выделить еще принципиальные политические отличия китайского опыта реформирования экономики по сравнению с российским.

1. Китай создал оптимальную модель экономики с разумным сочетанием частного и государственного. На самом Западе не любят вспоминать о том, что соревнование с СССР выиграла

не рыночная экономика, а экономика смешанная и регулируемая. И в США, и в Европе, и в Японии система управления развитием экономики содержала социалистические элементы, внедренные со времен Великой Депрессии. Они обеспечили высокие темпы роста ВВП (до 9-10% в год) и уровня жизни. После краха СССР в ведущих странах Запада начался отход от смешанной регулируемой экономики. В интересах крупного капитала начали внедряться неолиберальные мифы, оправдывавшие демонтаж государственных институтов регулирования, приватизацию госсектора, отказ от протекционизма в пользу либеральной глобализации. В результате воспроизводство реального сектора стало подчиняться интересам финансовой олигархии, замедлился рост производства и уровня жизни. Пойдя по пути упрощения системы экономического регулирования, страны Запада проигрывают Китаю, который идет по пути ее усложнения по принципам смешанной экономики⁸⁸.

2. Руководство КПК смогло пресечь кризис в высшем политическом эшелоне, учтя печальный опыт ЦК КПСС. С начала реформ в 1978 году КПК обеспечила стабильность власти. Ликвидировав кризис 1989 г. и убрав с помощью армии местный аналог Горбачева (Чжао Цзыяна), Китай вступил на путь уверенного развития. Решающую роль в успехе реформ Китая сыграл Дэн Сяопин, применивший при строительстве нового Китая теорию конвергенции, сочетающей лучшие черты капитализма и социализма.

---

88. В.Макаров. Социальный кластеризм. Российский вызов. – М.: Бизнес Атлас, 2010. – 272 с.

3. Китайское руководство пресекло попытки вмешательства во внутренние дела со стороны западных стран. Роль внешнего влияния на принятие решений по реформированию экономики была сведена к изучению советов ученых и специалистов, которые пропускались сквозь фильтр «китайской специфики». Рухнули надежды США на распад КНР или превращение Китая в младшего партнера согласно выдвинутой Бжезинским концепции «Химерики». При этом Китаю удалось захватить значительный сегмент американского рынка, привлечь значительные инвестиции и получить доступ к передовым технологиям.

С точки зрения научного знания в итоге сравнительного эксперимента практического применения двух разных теоретических доктрин были получены диаметрально противоположные результаты: если в России произошло более чем двукратное падение основных показателей научно-технического потенциала, то в Китае – их многократный рост.

Наиболее популярная в западном академическом сообществе неоклассическая теория рыночного равновесия, так называемый «мэйнстрим» в его наиболее последовательной версии рыночного фундаментализма, была взята в качестве «руководства к действию» в России. Переход к рыночной экономике в Китае представляет собой экспериментальную проверку другой экономической теории, известной в литературе как теория хозяйства или физическая экономика. Эту теорию отличает прагматический подход к изучению эко-

номических явлений, не обремененный умозрительными абстракциями вроде моделей рыночного равновесия.

Следует заметить, что российская академическая наука последовательно выступала против политики шоковой терапии, обоснованно критикуя лежащую в ее основе идеологию рыночного фундаментализма как опасную утопию. О ее неприемлемости для формирования экономической политики говорили не только российские ученые. О неадекватности идеологии рыночного фундаментализма и ее наукообразной основе – теории рыночного равновесия – реальной хозяйственной практике говорили на съездах американской экономической ассоциации еще в 70-е годы прошлого века. В середине 90-х годов ряд ведущих ученых-экономистов РАН совместно с всемирно известными американскими нобелевскими лауреатами по экономике издали книгу «Реформы глазами американских и российских ученых»⁸⁹, дав общую негативную оценку проводившейся в России ультралиберальной политики. Тем не менее, предостережения большой науки не были услышаны реформаторами.

Если бы не китайское экономическое чудо, можно было бы бесконечно рассуждать о безальтернативности нынешней экономической катастрофы в России. В то время как российская экономика сжималась в конвульсиях шоковой терапии, руководство Китая, основываясь на принци-

---

89. Реформы глазами американских и российских ученых / Под общей ред. О.Т. Богомолова. – М.: Российский экономический журнал, Фонд «За экономическую грамотность», 1996.

пах, которые безуспешно предлагала российскому руководству академическая наука, осуществляло успешную модернизацию экономики на основе постепенного выращивания рыночных институтов. Пекинские власти во главу угла реформ поставили задачи развития, подчинив им финансовые механизмы. Там не стали разрушать и приватизировать индустриальные гиганты, постепенно преобразовывая их под контролем государства в конкурентоспособные корпорации. Они сохранили в госсобственности природные ресурсы, естественные монополии, крупные коммерческие банки и предприятия, а также государственное регулирование наиболее важных для формирования экономических пропорций цен. Китайские реформы почти в точности соответствовали рекомендациям российских академиков. Там тщательно изучали не только причины провалов СССР и СНГ, но и работы российских ученых, которые были частыми гостями в китайских научных институтах. В Пекине к ним относились куда с большим вниманием, чем в Москве, где строго следовали рекомендациям из Вашингтона.

Проведенный эксперимент доказывает неадекватность теоретических представлений неоклассической парадигмы, на основе которой реализовывалась доктрина Вашингтонского консенсуса и политика «шоковой терапии» в России, закономерностям современного экономического развития. Доктрина рационального хозяйствования, соответствующая эволюционной парадигме, положенная в основу китайской политики перехода

к рыночной экономике, напротив, позволила учесть и использовать эти закономерности. Понимание этих закономерностей является необходимым условием оценки проводимой экономической политики требованиям развития современной экономики.

4.3. Использование китайского опыта формирования нового мирохозяйственного уклада

Китайский подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Многие развивающиеся страны успешно копируют китайскую модель управления экономическим развитием. Показателен пример Лаоса, Камбоджи, Эфиопии, вышедших на высокие темпы роста благодаря внедрению институтов планирования централизованных капиталовложений в перспективные направления развития экономики. Китайское руководство демонстрирует творческий подход к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной.

Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япо-

ния, Сингапур и Ю. Корея, Куба. Несмотря на существенные отличия от Китая по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними формируется множество устойчивых кооперационных связей, быстро растет взаимная торговля и инвестиции.

К формирующемуся ядру нового мирохозяйственного уклада подтягиваются как близлежащие страны – Россия, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, так и Бразилия, Венесуэла, Куба и другие страны Латинской Америки. Усиливается притяжение к нему стран африканского континента. Они не только охотно принимают китайские инвестиции, но и перенимают методы и механизмы управления развитием экономики. Недавний успех Эфиопии, вышедшей на первое место в мире по темпам экономического роста при помощи китайских кураторов, свидетельствует о возможностях распространения нового мирохозяйственного уклада. В совокупности экономическая мощь стран ядра Азиатского цикла накопления уже сопоставима со странами ядра Американского цикла накопления. Есть у них и общие элементы, которые могут сыграть роль своего рода тоннеля для перемещения капитала и технологий из одного цикла в другой – Япония, обладающая мощной банковской системой, а также Ю. Корея и Тайвань, успешно освоившие западные передовые технологии.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для нового мирохозяйственного уклада,

соответствующего вековому Азиатскому циклу накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться – от харакири руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания провинившихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования ба-

зовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат – некоммерческих организаций, институтов развития, исламского и православного банкинга. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения её качества государство

организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Переход к суверенной денежно-кредитной политике создает необходимые условия для экономического обеспечения стратегического партнерства с Китаем и государствами АСЕАН. Достаточным условием является освоение реализованных КНР механизмов управления развитием экономики и институтов нового мирохозяйственного уклада.

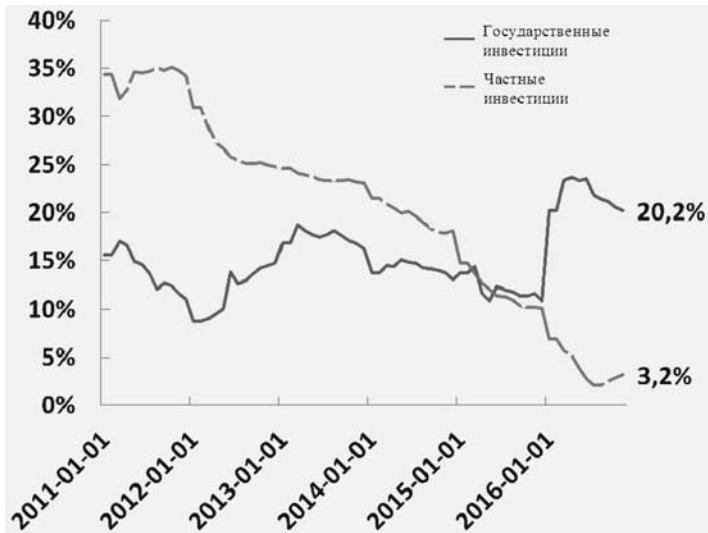
Быстрый экономический рост Китая, продолжающийся и после начала глобального финансового кризиса на фоне стагнации мировой экономики, объясняется эффективной системой управления развитием КНР. Она сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов их достижения, с одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием, с другой стороны.

Стратегическое планирование указывает перспективные направления развития экономики, опираясь на долгосрочные прогнозы НТП и понимание возможностей опережающего развития китайской экономики в рамках мировой. Индикативное планирование дает ориентиры деятельности органам государственной власти всех уровней по созданию условий для наращивания инвестиционной активности в целях роста производства для повышения уровня жизни населения. Оно также предоставляет предпринимателям возможность воспользоваться этими условиями. Рыночная конкуренция обеспечивает эффективность, а целевое кредитование – финансирование реализации инвестиционных проектов достижения запланированных целей. Государственное регулирование стимулирует деловую активность в направлении роста производства и сдерживает ее деструктивные проявления (вывоз капитала, финансовые пирамиды и т.п.). Открытость дает возможность импорта передовых технологий и экспорта готовой продукции, принуждая предпринимателей к повышению конкурентоспособности продукции.

Стержнем всей системы регулирования китайской экономики является всемерное стимулирование инвестиционной и инновационной активности. Ключевую роль в этом играет государственный сектор, основу которого составляют: государственная банковская система, генерирующая кредит под индикативные планы роста инвестиций и производства; транспортная и энергетическая инфраструктура, развитию

которой придается приоритетное значение в государственных планах; государственные корпорации, концентрирующие ресурсы для научно-технического развития экономики, разработки и внедрения передовых технологий.

Несмотря на снижение относительного веса, государственные инвестиции остаются локомотивом развития китайской экономики. Вслед за их ростом повышаются и частные инвестиции, пользуясь снижением рисков и государственной инфраструктурой. При этом государство проводит антициклическую политику, наращивая инвестиции в периоды спада частной инвестиционной активности (Рис. 21).

Рис. 21. Государственные и частные инвестиции в Китае (2011-2016 гг.)

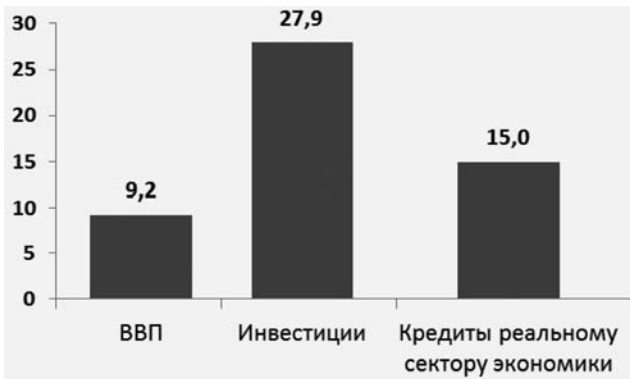
(Источник: Zhu Tian по данным CEIBS и Национального бюро статистики Китая, 2016)

Последовательное быстрое наращивание инвестиций в перспективных направлениях развития экономики обеспечило опережающий рост китайской экономики. При этом Центральный банк Китая продолжает наращивать кредитную эмиссию по каналам государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых центральным банком Китая кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами.

Как видно на рис. 22, бурный рост ВВП в Китае сопровождался еще более быстрым ростом инвестиций и опережающим ростом денежной массы и кредита производственной сфере. На единицу прироста ВВП приходится почти три единицы прироста инвестиций и около двух единиц прироста денежной массы и объема кредита. Это иллюстрирует действие механизма роста китайской экономики: увеличение экономической активности, измеряемое ВВП, обеспечивается опережающим ростом инвестиций, большая часть которого финансируется за счет расширения кредита государственной банковской системы.

Аналогичные механизмы роста обеспечивали подъем советской, японской и западноевропейских экономик после войны, а также новых

индустриальных стран. Все примеры успешного развития национальных экономик за последние 100 лет характеризуются ростом их монетизации при умеренной инфляции (в Китае в среднем по периоду она не превышала 3%). Данная закономерность подтверждает значение банковского кредита как финансового инструмента авансирования роста современной экономики. Его широкое применение стало возможным благодаря использованию фиатных денег, создаваемых государством посредством целевой денежной эмиссии, направляемой на финансирование дефицита бюджета и фондирование государственных банков и институтов развития.

Рис. 22. Рост реальных показателей за период 1993-2016 гг., разы

(Источник: М.Ершов по данным национальной статистики Китая)

На фоне бурного экономического роста в Китае, стагнация российской экономики сопровождается сокращением ее кредитования и денежной массы. Это означает, что банковский кредит

не используется государством в целях обеспечения экономического роста. Отказываясь от целевой эмиссии денег, государство не использует свою банковскую систему для финансирования инвестиций. Негосударственная банковская система в отсутствие государственного механизма рефинансирования инвестиционной активности также не справляется с этой задачей. Подавляющую часть инвестиций предприятия финансируют за счет собственных средств, которых едва хватает на простое воспроизводство. Поэтому российская экономика не растет, технологически деградирует, что влечет падение ее конкурентоспособности, за которую приходится расплачиваться периодической девальвацией рубля и хронически высокой инфляцией.

Вопреки мнению вульгарных монетаристов, полагающих, что между количеством денег и инфляцией существует прямо пропорциональная зависимость, в действительности прослеживается обратное – чем больше монетизация экономики, тем ниже инфляция. Это объясняется действием положительной обратной связи: эмиссия денег для кредитования инвестиций – рост объемов и снижение издержек производства – повышение конкурентоспособности национальной экономики – стабилизация курса валюты и устойчивый экономический рост. Все успешно развивающиеся страны пользуются этим механизмом, в то время как российское государство от него отказывается, следствием чего является хроническая стагфляция.

Низкая инфляция в Китае на фоне стабильно высокой в России обеспечивалась постоянным повышением эффективности и объемов производства товаров благодаря удержанию денежных потоков в контуре: кредитная эмиссия – рост инвестиций – рост объемов и эффективности производства – рост массы товаров при снижении удельных издержек их производства и цен – рост доходов – рост сбережений – рост инвестиций. Достигалось это путем привязки кредитов государственных банков к инвестиционным проектам развития производства, при соблюдении валютных ограничений операций с капиталом, сквозной ответственности органов государственной власти за достижение индикаторов роста производства и инвестиций, а также системной борьбе с коррупцией.

Отказ от использования денежной эмиссии для кредитования экономики и государства противоречит общепринятой практике передовых стран и следует из непонимания природы современных денег. Как было показано выше, все современные мировые валюты являются фиатными деньгами, эмиссия которых ведется без обеспечения золотовалютными или реальными ценностями. В США они эмитируются, главным образом, под долговые обязательства государства в целях финансирования дефицита бюджета. Аналогичным образом эмиссия евро ведется под долговые обязательства государств-членов зоны евро. Ранее европейские центробанки вели

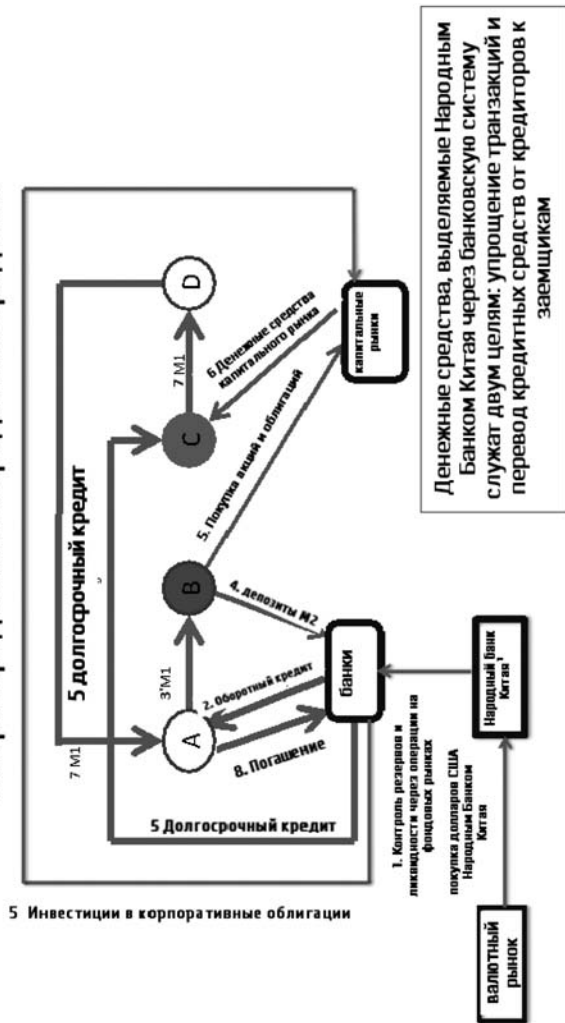
эмиссию под долговые обязательства (векселя) предприятий путем рефинансирования коммерческих банков через их переучет. Эмиссия может также вестись под обязательства государственных институтов развития (Япония, США) или под планы развития экономики, как это делается в Китае (Рис. 23).

При этом не только в Китае, но и во всех успешно развивающихся странах денежная эмиссия опережает рост экономики, что соответствует смыслу современного кредита как инструмента его авансирования. Чем менее развит финансовый рынок, тем большее значение имеет кредитная эмиссия для обеспечения экономического роста. Все скачки из отсталости в лидеры в современной экономике сопровождаются опережающим ростом кредитной эмиссии для финансирования наращивания инвестиций.

Нет принципиальных проблем в использовании отработанных в Китае методов управления развитием экономики в России. Они применяются не только в КНР, но и в Индии, Вьетнаме, Лаосе, Ю. Корее, Сингапуре и других успешно развивающихся странах. Их характерной чертой является опережающее наращивание целевой кредитной эмиссии для финансирования инвестиций в соответствии определяемыми государством приоритетами (Табл. 7). За счет этого достигалось резкое увеличение нормы накопления при низких доходах и сбережениях населения (Табл. 8).

Деньги и кредит

Как распределяются кредитные средства

Денежные средства, выделяемые Народным Банком Китая через банковскую систему служат двум целям: упрощение транзакций и перевод кредитных средств от кредиторов к заемщикам

Рис. 23. Схема организации денежного предложения в экономике Китая
(Источник: Yu Yonging)

Табл. 7. Масштаб кредитования экономического рывка

Год	Внутренний кредит / ВВП, %				
	Южная Корея	Сингапур	Китай	Гонконг	Индия
1950	х	х	х	х	15,6
1955	х	х	х	х	18,9
1960	9,1	х	х	х	24,9
1963	16,6	7,2	х	х	25,8
1970	35,3	20,0	х	х	24,8
1978	38,4	30,7	38,5	х	36,4
1980	46,9	42,4	52,8	х	40,7
1990	57,2	61,7	86,3	х	51,5
1991	57,8	63,1	88,7	130,4	51,3
2000	79,5	79,2	119,7	136,0	53,0
2009	109,4	93,9	147,5	166,8	72,9
2010	103,2	83,9	172,3	199,0	76,2

**В России отношение кредит/ВВП составляет 41% (2015).
При этом доля кредитов банков в инвестициях составляет
всего 7,8%.**

Источник: Я.Миркин. – М.: «Еврофинансы»

**Табл. 8. Повышение нормы накопления
в периоды экономического рывка**

Год	Инвестиции / ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Сингапур	Малайзия	Китай	Индия
1950	х	х	х	х	х	10,4
1955	19,4	10,6	х	9,2	х	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	х	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	х	15,8
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	х	14,6
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	х	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,3	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5

В России отношение инвестиции/ВВП составляет 18% (2015).

Источник: Я.Миркин. – М.: ИК «Еврофинансы»

Впервые подобная система целевой кредитной эмиссии была внедрена А. Гамильтоном в конце XVIII века и обеспечивала с некоторыми модификациями финансирование индустриализации США вплоть до начала XX века. Но даже после приватизации денежной эмиссии ФРС она сохранила целевой характер – вплоть до настоящего времени эмиссия долларов ведется в целях финансирования дефицита государственного бюджета под приобретение казначейских обязательств, что позволяет американскому правительству финансировать гигантские расходы на оборону, НИОКР, инвестиции в развитие экономики и социальной сферы.

В России к целевой кредитной эмиссии широко прибегало правительство Витте, а затем она была положена в основу финансовой системы СССР. В послевоенный период широкомасштабная кредитная эмиссия была реализована в Японии (под индикативные планы роста промышленного производства) и Западной Европе (под векселя производственных предприятий). В настоящее время Банк Японии и ЕЦБ возвращаются к подобной практике, эмитируя деньги под приобретение акций и облигаций корпораций в рамках проводимой ими политики «количественного смягчения» в целях стимулирования инвестиций в модернизацию и рост производства на основе нового технологического уклада.

Дальнейшее развитие мировой экономики связано с формированием новых мирохозяйственного и технологического укладов, образцом успешной политики развития которых является

КНР. Для этого все ведущие страны мира прибегают к стимулированию инвестиций за счет целевой кредитной эмиссии. Чем быстрее мы перейдем к внедрению аналогичной системы в России, тем большими будут перспективы развития ее экономики. И наоборот, отказ от внедрения этих современных методов управления социально-экономическим развитием будет означать продолжение нарастающего технологического отставания и упадка российской экономики, закрепление ее периферийного положения по отношению к Китаю и ЕС.

Исходя из китайского опыта и общепринятой мировой практики финансирования опережающего развития экономики, можно обосновать следующие рекомендации для России.

1. Перевод работы Правительства на технологию стратегического и индикативного планирования на основе процедур частно-государственного партнерства в соответствии с принятым федеральным законом.
2. Разработка стратегического плана опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада. Его развертывание в сеть индикативных планов на основе государственных программ и инициативных предложений хозяйствующих субъектов и научных организаций. Заключение специальных инвестиционных контрактов между предприятиями и органами государственной власти в соответствии с этими планами.

3. Принятие больших инвестиционных проектов развития инфраструктуры, финансируемых за счет средств государственного бюджета и институтов развития, за счет выпуска целевых низкопроцентных облигаций, котируемых на бирже и выкупаемых ЦБ. Использование государственных и муниципальных заимствований исключительно для финансирования инвестиций.
4. Трансформация бюджетного правила в бюджет развития, предусматривающая направление нефтяных доходов на финансирование государственных инвестиций.
5. Дополнение функций ЦБ задачами обеспечения роста инвестиций, ВВП и занятости. Повышение роли механизмов рефинансирования коммерческих банков с увеличением сроков предоставляемых ресурсов и расширением ломбардного списка. Приближение ключевой ставки к уровню средней рентабельности обрабатывающей промышленности. Введение вектора ставок рефинансирования, приближающего цену финансовых ресурсов к рентабельности большинства отраслей экономики.
6. Организация целевого рефинансирования государственных институтов развития и коммерческих банков под низкопроцентные долгосрочные государственные и муниципальные обязательства, облигации государственных корпораций, включая инфраструктурные облигации, а также

- бизнес-планы предприятий, разрабатываемые в целях реализации государственных программ, заказов, специальных инвестиционных контрактов, экспортных контрактов, совместных с партнерами по евразийской интеграции инвестиционных проектов и пр.
7. Введение механизма личной и коллективной («сквозной», «вертикальной» и «горизонтальной») ответственности чиновников государственных ведомств, банков, корпораций, предприятий и организаций, а также механизмов их поощрения за реализацию индикативных планов роста инвестиций и производства.
  8. Подчинение государственной банковской системы задачам кредитования роста производства и инвестиций в соответствии с индикативными планами, включая регулирование процентных ставок исходя из рентабельности производственной сферы.
  9. Внедрение системы контроля над целевым использованием кредитов государственных банков и бюджетных ассигнований, исключаящей их вывоз за рубеж и использование в спекулятивных целях.
  10. Введение избирательного валютного и финансового регулирования на основе косвенных методов (налог Тобина, резервные требования и пр.) в целях предотвращения спекулятивных атак, манипулирования

рынками и курсом рубля, сооружения финансовых пирамид и прочих махинаций, дестабилизирующих экономику.

11. Расширение использования рубля в качестве валюты цены и валюты расчетов по российским экспортным поставкам, формирование основы для превращения рубля в международную валюту расчетов и ценообразования в Большом евразийском партнерстве. Для этого – стабилизация курса рубля на среднесрочный период по отношению к корзине евразийских валют.
12. Переход к идеологии развития с приоритетным наращиванием расходов на НИОКР и образование, стимулированием инновационной активности и поощрением новаторства, а также введением персональной ответственности в системе государственной власти за достижение целей развития.

4.4. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути как стержень Большого евразийского партнерства

После успешного старта в 2008 году процесс евразийской интеграции в рамках ЕАЭС замедлился и столкнулся с рядом серьезных вызовов, ответ на которые требует укрепления его идеологической основы.

ЕАЭС сформирован как общий рынок товаров, услуг, капитала и труда без какой-либо идеологической составляющей. Предполагалось, что в силу взаимодополняемости экономик государств-членов устранение пограничных барьеров между ними автоматически даст положительный эффект, достаточный для дальнейшего развития интеграционного процесса. Однако, после бурного роста взаимной торговли в 2009-2011 году, начался ее резкий спад, а неожиданный для партнеров обвал курса рубля в 2014 г. подорвал их доверие к российской валюте.

Не оправдались ожидания, связанные с десятикратным расширением численности наднационального органа. Созданная по образцу Европейской комиссии, ЕЭК восприняла типичные для ЕС болезни чрезмерной бюрократизации и безответственности, так и не получив полномочий самостоятельно инициировать, выработать и принимать обязательные для сторон решения. В результате, в 28 раз возросли издержки на подготовку решений наднационального органа, втрое замедлился процесс их принятия, сроки завершения формирования единого экономического пространства перенесены с 2017 на 2024 год.

Пробуксовка процесса евразийской интеграции вызывает разочарование у государств-членов, население которых все больше связывает кризисные тенденции с участием в ЕАЭС. Национальные правительства стремятся переложить ответственность за ухудшение экономической ситуации

на Россию, тормозят интеграционный процесс в сферах, затрагивающих интересы их монополий. Растет раздражение недееспособностью наднационального органа, резкое расширение которого в 2012 году не сопровождалось соответствующим увеличением функций и полномочий. Произошедшая в ходе реорганизации утрата Россией доминирующего положения в принятии решений не была компенсирована усилением роли ЕЭК. Последняя, являясь де-юре наднациональным органом, де-факто работает как межгосударственный, согласовывая все решения и повестку дня с национальными правительствами.

Выход из возникшего тупика лежит в плоскости расширения функций и полномочий ЕЭК, которая должна стать полноценным наднациональным органом и получить права не только формального принятия, но и подготовки решений, а также контроля за их исполнением на территории государств ЕАЭС. Соответствующие предложения не воспринимаются национальными правительствами структурами, которые в передаче полномочий усматривают угрозу подрыва своего властно-хозяйственного положения. В этом проявляется типичное для всех государств ЕАЭС противоречие между политической волей руководителей и интересами национальных бюрократий. Преодоление этого противоречия требует перевода процесса евразийской интеграции на качественно новый уровень путем его углубления, расширения и идеологического обеспечения.

Углубление евразийской интеграции включает дополнение функций и усиление полномочий ЕЭК как полноценного наднационального органа, уполномоченного проводить единую торгово-экономическую, макроэкономическую политику, а также формировать общую стратегию развития. Новый этап интеграционного процесса мог бы включать передачу на наднациональный уровень ряда полномочий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Речь идет о создании объединенных министерств торговли, экономики, финансов, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики, органов таможенного, санитарно-ветеринарного, антимонопольного, технического, миграционного регулирования. В организацию деятельности наднационального органа следует внедрить программно-целевой подход, восстановив межгосударственные программы с их финансированием из бюджета ЕЭК. Последний можно будет привязать к ввозным таможенным пошлинам, что устранил существующий сегодня позиционный конфликт между национальными органами Сторон, скрывающими первичную информацию друг от друга. Тем самым будет обеспечена прозрачность исполнения законодательства ЕАЭС, что повысит эффективность регулирования единого экономического пространства.

Работа по совершенствованию институциональной структуры евразийской экономической интеграции позволила бы «достроить» выпавшие звенья интеграционного процесса. В том числе,

восстановить гуманитарное измерение интеграции в части, необходимой для эффективного функционирования единого рынка труда. Речь идет, прежде всего, о формировании единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов, передать формирование трудового законодательства на наднациональный уровень.

Расширение евразийской интеграции должно определяться реализацией инициативы Президента России по созданию Большого евразийского партнерства. Наряду с уже имеющимися планами по формированию зон свободной торговли с Индией, Израилем, Ираном, Египтом, Кореей и Сингапуром, а также сопряжения ЕАЭС с Экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШП) она могла бы предусматривать вхождение в Евразийский Союз Узбекистана и Таджикистана, а также создание полноценной системы евразийских институтов развития.

Вхождение Узбекистана в ЕАЭС расширит наш общий рынок до 213 млн. человек, в том числе, за счет 16 млн. трудоспособных узбеков, десятая часть которых трудится в России. ВВП ЕАЭС увеличится на 68 млрд. долл., объем промышленного производства – на 25 млрд. долл. По данным Евразийского интеграционного барометра, около 80% граждан республики готовы поддержать эту инициативу.

Экономика Узбекистана сохраняет ориентацию на Россию, доля которой вместе с партнерами по ЕАЭС составляет 30% внешнеторгового оборота республики. Особое значение для нас имеют поставки хлопка, текстиля и одежды, изделий из металлов и химических продуктов. Узбекистан является традиционным рынком сбыта для российских производителей сельскохозяйственной техники, транспортных средств, других товаров с высокой добавленной стоимостью. Узбекистан располагает богатыми месторождениями природного газа, нефти, золота и других полезных ископаемых, общий рынок и общая политика торговли которыми формируется в рамках ЕАЭС. Расчеты показывают, что присоединение Узбекистана к ЕАЭС будет иметь положительный эффект для всех участников евразийской интеграции. Оно будет способствовать стабилизации социально-экономической ситуации в самом Узбекистане, обеспечивая прирост его ВВП на 3-4% в год.

Использование потенциала «внешнего контура» интеграционной повестки предполагает совершенствование институтов национального и наднационального управления в ЕАЭС, а также освоение механизмов планирования в соответствии с зарекомендовавшими себя мировыми практиками. Крупнейшие и наиболее влиятельные азиатские государства обладают мощными институтами развития, широко используют инструменты планирования и централизованного управления, государственного регулирования экономики в общественных интересах. Китай, Вьетнам, Куба продолжают строительство социализма, Индия,

Малайзия, Израиль, Ю.Корея, Япония и Иран развивают экономику исходя из общественных интересов, широко используя элементы социалистического планирования и управления.

В целях осуществления высказанной Президентом России В.В.Путиным идеи Большого евразийского партнерства необходимо разработать стратегический и индикативный планы, включающие Концепцию, Программу, Пул приоритетных инвестиционных проектов в формате частногосударственного партнерства с источниками финансирования, Перечень международных договоров и совместных проектов, а также Дорожную карту. Эти документы определяют российскую позицию в формировании нового мирохозяйственного уклада, на основе которой в дальнейшем можно будет вести интеграционное строительство в соответствии с нашими интересами.

Программа должна предусматривать создание централизованных институтов планирования развития евразийского экономического пространства исходя из наших интересов. В отсутствие таких институтов в России и ЕАЭС большая евразийская интеграция идет исходя из интересов Китая, обладающего экономическими инструментами достижения поставленных целей. Об этом убедительно говорит работа по созданию ЭПШП, которую КНР ритмично реализует, пользуясь неспособностью нашей системы управления вести долгосрочное планирование и концентрировать ресурсы для крупномасштабных международных инвестиционных проектов.

Чтобы быть реалистичной, программа должна предусматривать создание институтов централизованного кредитования инвестиционных проектов евразийской интеграции со стороны российских денежных властей. В частности, целесообразно провести реорганизацию Антикризисного фонда ЕврАзЭС и Евразийского банка развития, переведя их уставные капиталы в рубли и многократно увеличив их размер за счет целевой кредитной эмиссии под низкопроцентные облигации.

Пул приоритетных инвестиционных проектов, под которые должна проводиться целеориентированная кредитная эмиссия, должен, прежде всего, включить все заявленные, но нереализованные до сих пор проекты. В том числе:

- по сооружению трансконтинентальных высокоскоростных транспортных железно- и автодорожных магистралей (разработан ЕАБР), который мог бы стать основой для выполнения совместной инициативы глав России и КНР по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП;
- по созданию евразийского авиастроительного консорциума по выпуску авиационной техники всех типоразмеров (с максимально полным использованием потенциала инженерных школ фирм «Ильюшин», «Туполев», «Антонов»);
- по строительству сети трубопроводов, формирующих каркас евразийского рынка углеводородов;

- по созданию «Трансевразийского пояса «Развитие» с введением режима упрощенного таможенного контроля «Зеленый коридор» по поставкам, контролируемым национальными таможенными органами.

Пул инвестиционных проектов должен оформляться через механизмы частно-государственного партнерства с использованием специальных инвестиционных контрактов, в которых частный инвестор берет на себя обязательства по модернизации и росту производства, а государство – по налоговым льготам, долгосрочным кредитам, стабильным макроэкономическим условиям. Сеть этих контрактов сформирует ткань индикативного планирования Большого евразийского партнерства.

Наиболее значимые с точки зрения интеграционного эффекта инвестиционные проекты должны финансироваться совместно с международными институтами развития, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, банк развития БРИКС, ЕАБР, МИБ, МБЭС, Межгосбанк СНГ и др. Для эффективного использования этих институтов необходимо координировать работу российских представителей в их органах управления, подчиняя ее задачам реализации наших планов евразийской интеграции, включая предусмотренные ими совместные инвестиционные проекты. Наиболее крупномасштабные из них (например, «Трансевразийский пояс «Развитие») должны предусматривать создание межгосударственных органов управления.

Реализация обозначенных выше шагов по укреплению каркаса ЕАЭС и его расширению на нынешнем интеграционном треке требует разработки идеологии евразийской интеграции, призванной обосновать ее объективную необходимость национальными интересами участвующих государств.

Национальная самоидентификация всех постсоветских республик, в том числе государств-членов ЕАЭС, строится на русофобии в силу необходимости обоснования выхода из единой страны и обретения суверенитета. Объективное ухудшение уровня и качества жизни граждан после развала СССР компенсируется националистической мифологией о «последствиях советской оккупации», «эксплуатации республик Москвой», «многовековом угнетении Империей» и тому подобных образов. При этом, чем глубже падение уровня жизни, чем более коррумпирована и менее эффективна национальная элита, тем больше националистической риторики на русофобской почве. Из России как правопреемницы СССР и Российской империи искусственно создается образ агрессивного врага, виновного за все страдания местного народа.

Не только на Украине, но и во всех постсоветских республиках придумываются исторические мифы, призванные обосновать национальный суверенитет. Сочиняются сказки о древних национальных государствах и героях, которые якобы пали вследствие российской агрессии. Фальси-

фицируются исторические факты, даются ложные интерпретации известным событиям, в русофобском стиле искажается история. Вся эта историческая мистификация спонсируется США в рамках программ нациостроительства в постсоветских государствах. С целью формирования русофобского национального самосознания пишутся школьные учебники, снимаются фильмы, проводятся культурно-массовые мероприятия, основанные на сфабрикованной исторической мифологии.

Как показывает практика, даже ложные мифологические образы, искусно вбитые в сознание человека, часто оказываются сильнее здравого смысла и рациональных соображений. Из этого следует необходимость разработки и донесения до массового сознания населения ЕАЭС идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях. Эта идеология должна объяснять преимущества жизни в едином экономическом пространстве и позитивно трактовать общую историю совместной жизни в рамках Ордынской, Российской империи и СССР. Доказывать, что только общими усилиями наши народы сумели построить великие цивилизации в прошлом, сохранить себя перед угрозами интервенций и внешнего порабощения, победить в войнах с общими врагами, обеспечить достойную жизнь людям.

Современная наука накопила немало данных, свидетельствующих об основополагающей роли

народов Евразии в развитии человеческой цивилизации. При этом ключевую роль в организации человечества играли евразийские империи, формировавшиеся на территории современной России. Актуализация этого многовекового исторического опыта необходима для построения фундамента прогрессивной евразийской идеологии.

Считающийся основоположником евразийской идеи русский философ Трубецкой еще в 1927 году, рассуждая о перспективах нашей страны после предсказанного им краха коммунистической идеологии, писал, что основой нового объединения народов на постсоветском пространстве станет понимание общих интересов на основе многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом государственном образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания.

Исходя из этого необходимо разработать совместно с коллегами по ЕАЭС программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, проведения общественно-массовых мероприятий, направленную на формирование

и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции. В дополнение к ней нужно формировать и идеологию широкой евразийской интеграции, охватывающей всю Евразию.

Программа научных исследований по разработке идеологии евразийской интеграции предусматривает проведение междисциплинарных исследований, включающих применение современных математических методов исторической хронологии, социальной психологии, эволюционной экономики, лингвистики, философии, теории государства и права. Эти исследования не только заложат научную основу для разработки евразийской идеологии, но и создадут задел для появления новой научной парадигмы в общественном сознании с большим количеством прикладных приложений. В том числе в области педагогики, социальной инженерии, культурного строительства, борьбы с экстремизмом и терроризмом, интеграционной политики.

Укрепив каркас евразийской экономической интеграции и освоив институты нового мирохозяйственного уклада, Россия и ЕАЭС могли бы претендовать на полноценное участие в новом центре мировой экономической системы. В настоящее время на ЕАЭС приходится всего 3,5% мирового ВВП и 2,8% международной торговли, что явно недостаточно для самостоятельного устойчивого развития. Компенсировать относительно небольшой вес ЕАЭС в мировой экономике возможно только в рамках второго конту-

ра евразийской интеграции, выстраивая преференциальные режимы торгово-экономического сотрудничества с быстро растущими странами Евразии – Китаем, Индией, странами Индокитая, Ближнего и Среднего Востока.

Первое соглашение о создании такого режима в формате зоны свободной торговли (ЗСТ) уже заключено с Вьетнамом. Идет проработка соглашений о ЗСТ ЕАЭС с Египтом, Индией и Израилем. Другие потенциальные партнеры – Южная Корея, Чили, ЮАР, Иран, Сирия, Индонезия. Начался диалог с Китаем по разработке соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, достигнута договоренность о сопряжении процессов евразийской интеграции с китайской инициативой создания «Экономического пояса нового Великого Шелкового пути» (ЭПНВШП).

Реализация инициативы глав России и Китая по сопряжению двух трансконтинентальных интеграционных инициатив – ЕАЭС и ЭПШП – открывает возможности расширения взаимовыгодного сотрудничества в создании условий для устойчивого развития Евразии. Эти инициативы могут органично сочетаться, дополняя и преумножая интеграционный эффект каждой из них⁹⁰. Каждый из интеграционных проектов имеет свой набор инструментов реализации, включая институты развития – Евразийский банк развития (ЕАБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) соответственно.

---

90. Как России использовать китайское экономическое чудо // Доклад С.Ю. Глазьева для Изборского клуба. – Сентябрь, 2015.

Сочетание ЕАЭС и ЭПШП расширяет возможности каждого из этих интеграционных проектов. Начинать этот процесс можно с обеих сторон. Со стороны ЕАЭС – предложить к реализации уже разработанные, но не начатые инвестиционные проекты по развитию трансконтинентальной транспортной инфраструктуры – железнодорожных, автомобильных магистралей и авиационных коридоров. Однако, несмотря на стратегический характер партнерства между КНР и Россией, выбор конкретных маршрутов для создания трансевразийских коридоров развития неоднозначен. Китай проводит активную работу по развитию альтернативных российскому Транссибу трансконтинентальных маршрутов через Центральную Азию, Закавказье, Средний Восток и Турцию.

Целесообразным представляется установление преференциального режима торговли между ЕАЭС и АСЕАН. Члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии формируют единое экономическое пространство с общим рынком 615 млн. человек. Экономики входящих в это объединение 10 государств во многом дополняют экономику государств ЕАЭС, что создает широкие перспективы сотрудничества без угнетающего воздействия на отечественных товаропроизводителей. АСЕАН имеет отношения свободной торговли с Индией, а ЕАЭС создало ЗСТ с Вьетнамом. Создание особого режима торгово-экономических отношений между АСЕАН и ЕАЭС позволило бы сделать существенный шаг на пути реализации

идеи создания ЕЭП от «Лиссабона до Владивостока». Во всяком случае, это открыло бы возможность формирования единое экономическое пространство от Петербурга до Джакарты, включающей ЕАЭС, Индию, АСЕАН с общим рынком 2 млрд. человек и ВВП 6,6 трлн. долл. (по ППС – 16,5 трлн. долл.).

Симфония гармонично дополняющих друг друга режимов торгово-экономических отношений в сочетании с возможностями привлечения средств для инвестиций в транспорт, логистику и инфраструктуру из уже имеющихся международных региональных институтов развития дают возможность создания общего пространства развития, включая строительство надежных транспортно-логистических коридоров и технологических цепочек производственной кооперации, связывающих ЕАЭС с остальной частью Евразии. Совместное использование находящихся в арсенале ЕАЭС и других интеграционных группировок в Евразии институтов открывает дополнительные возможности для реализации интеграционного потенциала каждого из этих проектов. Например, можно сочетать формирование единого воздушного пространства и открытие новых воздушных коридоров с переходом на самолеты собственной разработки и изготовления в рамках российско-китайско-индийско-иранской кооперации. Или открытие внутренних водных путей со строительством и использованием судов собственного производства. Или сооружение транс-

континентальных транспортных коридоров с развитием собственной базы железнодорожного и автодорожного машиностроения. Аналогичный подход может быть применен к формированию общего энергетического пространства, которое должно сопровождаться созданием общей машиностроительной базы. Скажем, доступ к источникам природных ресурсов может быть обусловлен разработкой, производством и использованием отечественных машин и оборудования. Доступ к трубопроводным системам – инвестициями в их модернизацию и повышение эффективности.

В настоящее время около 60% мирового валового продукта создается в Азиатско-Тихоокеанском регионе, общая стоимость мировых перевозок оценивается в 3-5 трлн. долл., значительная часть их производится морским путем за длительные сроки. При этом 80% общей протяженности потенциально оптимальных по экономическим параметрам международных коридоров широтного направления от Восточной Азии до Атлантики составляют транспортные сети России.

Развитие транспортной инфраструктуры Евразии – важнейшая составляющая реализации заявленного Президентом России плана создания зоны гармоничного сотрудничества в Евразии «от Лиссабона до Владивостока». Она сочетается с планами ЕС по развитию высокотехнологичных транспортных коридоров с соседними странами на востоке. По прогнозам, объем межрегиональных наземных грузовых перевозок между

Евросоюзом и странами-соседями увеличится к 2020 году в 2 раза по сравнению с объемами конца XX века. Евросоюз объективно заинтересован в согласовании четкого алгоритма долгосрочного сотрудничества с ЕАЭС и АТР. Прежде всего это касается совместных инвестиций в транспортную инфраструктуру и коммуникации, позволяющие создать прочный экономический базис, неподверженный угрозам политической конъюнктуры.

Россия потенциально могла бы переключить на себя значительную часть евроазиатских товарных потоков. При 50% российской доле в доходах транспортных систем, это составит 1,5-2,5 трлн. долл. – сумма, превышающая объем российского ВВП. Сегодня Россия обслуживает не более 5-7% потенциального объема евразийского рынка транспортно-логистических услуг.

Утверждение России как ключевого транспортно-коммуникационного звена единой евразийской инфраструктуры позволило бы сблизить сырьевые и промышленные регионы России, способствовало бы развитию производственных комплексов и социально-экономической сферы на обширных восточных территориях. Получили бы импульс к развитию железнодорожная, металлургическая отрасли, горнорудная промышленность, речное судостроение и судоходство, технологии энергосбережения, космические средства навигации, газовая промышленность,

лесопромышленность, телекоммуникационные и другие технологии.

Для эффективной реализации потенциала евразийской интеграции России необходимо освоение методологии стратегического планирования, исходящей из национальных интересов и позволяющей на равных взаимодействовать с Китаем. В рамках этой методологии необходима разработка, принятие и реализация системы мер, сочетающей приоритетное и опережающее развитие восточных регионов России с развитием евразийской интеграции «по всем азимутам» с целью создания устойчивой и благоприятной сети международных экономических и политических отношений.

В силу своего исторического опыта, духовных традиций, геополитического значения Россия является естественным центром евразийской интеграции, которая действительно может охватить территорию от Лиссабона до мыса Дежнева по широте и от Новой Земли до Индонезии по долготе. Таков потенциал евразийского проекта, который может стать важнейшей составляющей формирования нового мирохозяйственного уклада.

Процесс евразийской интеграции может стать объединением стран и народов, заинтересованных в сохранении своих национальных традиций, духовных ценностей и культурных особенностей при стремлении к освоению передовых технологий ради экономического благополучия.

Но реализовать этот проект можно только тогда, когда Россия будет являть образец справедливого, эффективного и гуманного государственного устройства. Это невозможно без кардинального изменения экономической политики России и формулирования ею привлекательной модели развития и расширения ЕАЭС. Иными словами, чтобы реализовать потенциал евразийской интеграции, России необходимо рационально распорядиться своим природно-ресурсным, географическим и управленческим потенциалом, вернуть исторические смыслы и провести технологическую модернизацию экономики, реализовав, наконец, стратегию опережающего развития на основе нового технологического уклада⁹¹.

---

91. С. Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М., 2011.

---

5. США-КИТАЙ-РОССИЯ: 7 ВАРИАНТОВ БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО

Исходя из изложенного выше, можно определить следующие сценарии развития России в зависимости от внутренних и внешних факторов в треугольнике с США и Китаем. Если в отношении последнего можно предположить сохранение нынешней системы институтов нового мирохозяйственного уклада и продолжение формирования нового центра мировой экономической системы в обозримой перспективе, то в отношении России и США есть по два варианта.

Политика США может остаться, в основном, неизменной и Трамп продолжит прежнюю линию удержания глобального доминирования, продолжая гибридную войну против России и сдерживая КНР. Или он перейдет к политике здравого смысла, признав реалии многополярного мира и неизбежность перехода к новому мирохозяйственному укладу. Второй вариант потребует кардиналь-

ного обновления американской властвующей элиты и является весьма маловероятным.

Для России варианты отличаются проводимой экономической политикой. В первом случае она остается неизменной. Это будет означать нарастающее технологическое отставание российской экономики, ее деградацию, падение конкурентоспособности и окончательную утрату способности к самостоятельному развитию. Второй вариант предполагает переход к политике опережающего развития на основе нового технологического и мирохозяйственного укладов в соответствии с рекомендациями, изложенными в предыдущих докладах Изборского клуба и публикациях автора. Он подразумевает проведение суверенной денежно-кредитной политики и проведение смешанной политики развития экономики: форсированное наращивание инвестиций в развитие нового технологического уклада. Динамическое наверстывание в сферах с относительно небольшим технологическим отставанием, догоняющее развитие с опорой на импорт современных технологий в сферах безнадежного отставания.

Итак, рассмотрим следующие варианты.

1. Статус-кво.

Каждая из трех стран продолжает нынешнюю политику. Для России это будет означать нарастающее отставание как от нового, так и от старого центра мировой экономической системы. Это отставание будет вести к ослаблению военнотехнической мощи и сравнительному ухудшению уровня жизни и палению социальной под-

держки власти. Ослабление последней будет провоцировать усиление агрессии США против России, которая будет включать в себя: нарастание военных провокаций со стороны контролируемого США неофашистского режима на Украине, эскалацию террористической деятельности на Кавказе и Поволжье, дестабилизацию социально-политической ситуации в столицах ЕАЭС. Одновременно КНР будет усиливать свое влияние в экономике России и ЕАЭС. Массированные китайские инвестиции в рамках реализации доктрины ЭПШП будут приспосабливать их к потребностям развития китайской экономики. ЕАЭС в рамках этого сценария едва ли выдержит испытание на разрыв противонаправленным давлением со стороны США и Китая при слабеющей России. Евразийская интеграция также будет подвергаться испытаниям на разрыв между старым и новым центрами мировой экономики. Российская экономика станет набором слабо связанных между собой анклавов, обслуживающих разные сегменты мирового рынка. Это создаст предпосылки для дестабилизации политической ситуации и перехода к следующему варианту развития событий.

2. Американская колонизация.

В условиях нарастающих социально-экономических трудностей в России восстанавливается доминирование проамериканских сил во внутренней политике. В целях снятия санкций делаются уступки давлению Запада. Это влечет резкое нарастание американской агрессии вплоть

до установления в России марионеточного режима. Его руками осуществляется ядерное разоружение России и ее последующая дезинтеграция. Россия теряет суверенитет, ЕАЭС прекращает существование, Средняя Азия становится зоной доминирования Китая.

3. Китайский протекторат.

В условиях нарастающего отставания и ухудшающегося экономического положения России стратегическое партнерство с КНР наполняется реальным содержанием. Благодаря китайскому финансированию реализуются совместные программы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Массированные китайские инвестиции направляются в развитие российских топливно-энергетического, агропромышленного и транспортного комплексов, которые переориентируются на потребности китайского рынка. ВПК развивается в соответствии с целями внешней защиты ОДКБ и ШОС. Остатки потенциала гражданской высокотехнологической промышленности осваиваются совместными китайско-российскими предприятиями. Россия сохраняет политический суверенитет и равноправное военно-политическое партнерство с КНР, в то время как экономика становится китайской периферией.

4. Изоляция и интервенция.

Это самый плохой для России вариант, при котором Китай присоединяется к антироссийским санкциям. В этом случае Россия оказывается в полной изоляции, теряя как валютные

резервы, так и внешние рынки сбыта. При сохранении нынешней экономической политики это влечет катастрофическое падение жизни и дестабилизацию социально-политической ситуации. С большой вероятностью распадается ЕАЭС. Социально-политическая дестабилизация в России провоцирует внешнюю агрессию, которая может принять характер раздела страны на сферы влияния между старым и новым центрами мировой экономики.

5. Изоляция и мобилизация.

Имеющийся еще в России научно-производственный, военно-технический, природно-ресурсный и интеллектуально-духовный потенциал позволяет в случае глобального антироссийского фронта выживать и самостоятельно развиваться на основе формирования мобилизационного варианта интегрального мирохозяйственного уклада. Однако сделать это нынешняя властвующая элита принципиально не способна. Для этого потребуется ее практически поголовная замена как в органах государственной власти, так и в бизнесе.

6. Российско-китайское стратегическое партнерство

становится реальным при формировании в России институтов нового мирохозяйственного уклада и переходе к стратегии опережающего развития. Разрабатываются общие планы развития, реализуются крупные совместные инвестиционные проекты, наполняется реальным содержанием сопряжение ЕАЭС и ЭПШП. Создается

Большое Евразийское партнерство. Российская высокотехнологическая продукция осваивает китайский рынок. Россия подключается к ядру нового центра роста мировой экономики. В этом варианте темпы роста российской экономики достигают максимальных значений – до 10% ежегодного прироста ВВП и 20% прироста инвестиций. Создание широкой антивоенной коалиции во главе с Россией, КНР и Индией. Этот вариант также предполагает существенное обновление российской властвующей элиты.

7. Партнерство США, России и КНР.

Маловероятный в настоящее время сценарий прекращения антироссийских санкций и формирование дружеских отношений, основанных на признании солидарной ответственности за сохранение мира и неизбежности перехода к новому мирохозяйственному укладу. Это наиболее комфортный для России, но неустойчивый вариант, эффективность которого будет зависеть от проводимой экономической политики. При ее сохранении неизменной, события могут соскочить с колеи этого варианта на вариант 4.

Исходя из определения политики как искусства возможного, предпочтительным для нас является движение по варианту 6. Он практически не зависит от влияния США, позволяет защититься от исходящих от них угроз на основе сотрудничества с Китаем, а также добиться максимально высоких темпов экономического роста.

**КОМПЛЕКС МЕР
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
БЕЗОПАСНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТНО-
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ**

- 1. Стабилизация курса рубля и валютного рынка, прекращение оттока капитала за рубеж**
  - 1.1. Остановка спекулятивного вихря путем прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счет кредитов ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения стговоров с целью манипулирования рынком, махинаций сотрудников биржи и менеджеров банков.
  - 1.2. Многократное снижение размаха валютных спекуляций путем сокращения кредитного плеча, налогообложения спекулятивной прибыли, сокращения числа сессий и других стабилизационных механизмов МБ с вос-

становлением над ней государственного контроля и заменой кадрового состава.

- 1.3. Установление централизованного контроля за валютными операциями госбанков и государственных корпораций с целью стабилизации рынка, при необходимости – их перевод на прямые валютные операции с ЦБ.
- 1.4. Ограничение валютной позиции коммерческих банков, введение нулевой позиции по конверсионным операциям, запрет на покупку валюты юридическими лицами без оснований.
- 1.5. Запрещение направлять средства, полученные предприятиями по каналам льготного рефинансирования и с помощью других форм государственной поддержки на спекулятивные операции, включая покупку валюты в отсутствие импортных контрактов.
- 1.6. Введение повышенного резервирования средств на валютных счетах; в случае угрозы замораживания валютных активов российских физических и юридических лиц – до 100%.
- 1.7. Введение временного налога (резервирования средств) на валютообменные и трансграничные операции с последующим его зачетом (разблокированием) при завершении легальных операций. Прекращение сомнительных операций, особенно с офшорами. Введение контроля за трансгранич-

ными операциями капитального характера посредством открытого лицензирования, которое будет применяться на практике только в отношении сомнительных операций, бенефициары которых должны будут аргументировано обосновать их целесообразность с точки зрения интересов развития российской экономики.

- 1.8. В целях обеспечения устойчивости обменного курса рубля расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с ее аккумуляцией на валютных счетах правительства в случае избыточного предложения валюты и введения Банком России правила обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке в случае ее недостаточного предложения.
- 1.9. Осуществление комплекса мер (информационно-разъяснительных, регулятивных и др.), направленных на повышение доверия к рублю. В частности, в целях повышения доверия к рублю ЦБ следует более четко обозначать свои курсовые предпочтения и те возможности по установлению курса, которыми регуляторы располагают (размер золотовалютных резервов в настоящее время превышает величину всей рублевой денежной базы почти в 2 раза, что технически позволяет установить оптимальный

для сбалансированного развития экономики уровень обменного курса рубля).

- 1.10. Разрешение заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным субъектами стран, которые ввели финансовые санкции против России. В случае эскалации санкций – введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из стран, введших санкции против России. На время действия санкций запретить российским банкам, являющимся дочерними подразделениями американских и европейских банков, привлечение новых средств российских физических и юридических лиц.
- 1.11. Прекращение кредитов нефинансовым организациям в иностранной валюте со стороны российских банков. Законодательное запрещение займов нефинансовых организаций, номинированных и предоставляемых в иностранной валюте.
- 1.12. Оплату импорта за иностранную валюту проводить только по факту поставки товаров в Россию или оказания иностранным контрагентом услуг в России.
- 1.13. Ограничение по объемам в единицу времени переводов российских физических лиц на счета в иностранные банки.
- 1.14. Перевод оборота наличной иностранной валюты на безналичную форму. Зачисление всех валютных переводов из-за рубежа

в адрес российских граждан и покупок валюты на рынке на безналичные валютные счета. Одновременно – либерализация оборота наличного золота и серебра как долгосрочного средства сбережения. Отмена НДС на покупку банковских слитков и введение налога на вывоз золота и серебра за рубеж.

- 1.15. Запретить импорт за государственные средства (бюджета и госкомпаний) или с предоставлением налоговых льгот и субсидий любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.

2. Деофшоризация и прекращение незаконного вывоза капитала

- 2.1. Законодательно ввести понятие «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам следует предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению

недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности.

- 2.2. Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной тени.
- 2.3. Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения, включая Кипр и Люксембург, являющиеся транзитными офшорами. Определить единый перечень офшоров, в том числе находящихся внутри оншоров.
- 2.4. Законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми не заключены соглашения об обмене налоговой информацией по модели транспарентности, выработанной ОЭСР.
- 2.5. Ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информа-

ции для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-го налога на все операции.

- 2.6. Сформировать «черный список» зарубежных банков, участвующих в схемах по выводу капитала с российскими компаниями и банками, отнеся операции с ними к разряду сомнительных.
- 2.7. Ввести разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием.
- 2.8. Принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам, непоступление экспортной выручки, а также по другим видам незаконного вывоза капитала в размере его величины.
- 2.9. Прекратить включение во внереализационные расходы (уменьшающие налогооблагаемую прибыль) безнадежных долгов нерезидентов российским предприятиям. Предъявлять от имени государства иски к управляющим о возмещении ущерба пред-

приятию и государству в случае выявления таких долгов.

- 2.10. Ужесточить административную и уголовную ответственность за незаконный вывоз капитала с территории государств-членов ТС, в том числе в форме притворных внешнеторговых и кредитных операций, уплаты завышенных процентов по иностранным кредитам.
- 2.11. Ввести налоги на спекулятивные валютно-финансовые операции (планируемый в ЕС налог Тобина) и вывоз капитала.
- 2.12. Улучшить информационно-статистическую основу противодействия офшоризации экономики, утечке капитала и минимизации налогов, включая получение данных о платежном балансе и международной инвестиционной позиции от всех офшоров в страновом разрезе.

3. Предупреждение дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и защиты финансового рынка от угроз дестабилизации

- 3.1. Создать единую информационную систему валютного и налогового контроля, включающую электронное декларирование па-

- спортов сделок с передачей их в базы данных всех органов валютного и налогового контроля.
- 3.2. Ввести нормы ответственности руководителей предприятий, допускающих накопление просроченной дебиторской задолженности по экспортно-импортным операциям.
  - 3.3. Упорядочить финансовый рынок, в том числе: усилить надзор за финансовым состоянием профессиональных участников, ценообразованием и уровнем рисков рынка; создать национальный расчетно-клиринговый центр; отрегулировать деятельность финансовых конгломератов и их агрегированных рисков.
  - 3.4. Прекратить дискриминацию отечественных заемщиков и эмитентов перед иностранными (при расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и др., ЦБ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства). Ввести отечественные стандарты деятельности рейтинговых агентств и отказаться от использования оценок иностранных рейтинговых агентств в государственном регулировании.
  - 3.5. Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам рос-

сийских организаций, ограничить вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга.

- 3.6. Завершить создание центрального депозитария, в котором организовать учет прав собственности на все акции российских предприятий.
- 3.7. Нормативно закрепить обязанности первичных размещений российских эмитентов на российских торговых площадках.

4. Увеличение потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочение ее положения в мировой экономике, придание рублю функций международной резервной валюты и формирование Московского финансового центра

- 4.1. Стимулировать переход во взаимных расчетах в ЕАЭС и СНГ на рубли, в расчетах с ЕС – на рубли и евро, с Китаем – на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчеты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. При этом предусматривать выделение связанных рублевых кредитов государствам-

- импортерам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы.
- 4.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчетов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами – с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.).
  - 4.3. Банку России осуществлять целевое рефинансирование коммерческих банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в рублях и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков.
  - 4.4. Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях; в целях обеспечения рыночного ценообразования и предотвращения использования трансфертных цен для уклонения от налогообложения обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее поло-

вины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт.

- 4.5. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.
- 4.6. Ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте.
- 4.7. Создать Перестраховочное общество на основе Экспортного страхового агентства России с использованием гарантий Внешэкономбанка вместо прямых инвестиций для наполнения уставного капитала общества; предоставление ему доминирующего положения на рынке перестрахования рисков российских резидентов.
- 4.8. Создать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, работы по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

- 4.9. Создать платежно-расчетную систему в национальных валютах государств-членов ЕАЭС на базе Межгосбанка СНГ со своей системой обмена информацией между банками, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют. Разработать и внедрить собственную независимую систему международных расчетов в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которая могла бы устранить критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT.

Для решения последней задачи необходимо совместить создание национальной платежной системы обслуживания банковских карточек, а также международной системы обмена межбанковской информацией, которые могли бы обезопасить российскую финансовую систему от санкций со стороны находящихся в западной юрисдикции систем расчетно-платежных систем VISA, Mastercard, SWIFT. Создание таких систем международного уровня необходимо поставить в повестку дня БРИКС с целью обеспечения работы российских платежных инструментов не только внутри страны, но и за рубежом.

- 4.10. В целях обеспечения национальной безопасности в условиях развязанной США и их союзниками по НАТО мировой гибридной войны следует согласовать правила действия национальных денежных властей при необходимости защиты своих валютно-

финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности. Вопреки позиции США и МВФ целесообразно договориться о признании необходимости создания национальных систем защиты от глобальных рисков финансовой дестабилизации, включающих: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) предоставление странам возможности введения ограничений на трансграничное перемещение капитала по операциям, представляющим угрозу национальной безопасности.

Самым же важным условием обеспечения безопасности валютно-финансовой системы и нейтрализации западных санкций является переход с внешних на внутренние источники кредита.

**ПЕРЕХОД К УПРАВЛЕНИЮ
РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ**

**Создание суверенной
системы кредитования роста производства
и инвестиций**

Для обеспечения расширенного воспроизводства российская экономика нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы. Необходимы экстренные меры по ее стабилизации, что требует увеличения предложения ликвидности и активизации роли ЦБ как кредитора последней инстанции. В отличие от экономик стран-эмитентов резервных валют, основные проблемы в российской экономике вызваны не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала «на износ» вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций.

Необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности должен определяться спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. Настоящее таргетирование инфляции невозможно без реализации других целей макроэкономической политики, включая обеспечение стабильного курса рубля, роста инвестиций, производства и занятости. Эти цели могут ранжироваться по приоритетности и задаваться в форме ограничений, достигаясь за счет гибкого использования имеющихся в распоряжении государства инструментов регулирования денежно-кредитной и валютной сферы. В сложившихся условиях приоритет следует отдавать росту производства и инвестиций в рамках установленных ограничений по инфляции и обменному курсу рубля. При этом для удержания инфляции в установленных пределах необходима комплексная система мер по ценообразованию и ценовой политике, валютному и банковскому регулированию, развитию конкуренции.

По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН выход на 5%-й ежегодный прирост ВВП может быть достигнут при повышении нормы накопления до установленного Президентом целевого значения в 27% ВВП к 2018 г. Чтобы догнать по темпам роста китайскую экономику, норму накопления необходимо довести до 35%, для этого ежегодный прирост

инвестиций в основной капитал должен быть не менее 20%. Имеющиеся производственные мощности, загруженные в машиностроении и строительстве наполовину, позволяют это сделать. При этом экономический рост будет достигаться за счет повышения эффективности использования первичных ресурсов в результате внедрения новых технологий, повышения степени переработки сырьевых товаров, опережающего роста машиностроения и производств нового технологического уклада.

Профинансировать эти инвестиции можно за счет целевой кредитной эмиссии под приоритетные инвестиционные проекты, ориентированные на повышение эффективности и рост объемов производства. При этом какого-либо инфляционного эффекта от наращивания в этих целях кредитной эмиссии в объеме до 5 трлн. руб. не прогнозируется, так как уровень монетизации российской экономики ниже оптимального на 7-10 трлн. руб. Главным условием здесь является направление кредитной эмиссии исключительно на цели роста объемов и модернизации производства пользующейся спросом продукции.

При формировании денежной политики Банку России следует проводить оценку макроэкономических последствий эмиссии рублей по различным каналам: для рефинансирования коммерческих банков под обязательства производственных предприятий, под облигации государства и институтов развития, под замещение инвалютных кредитов, под приобретение иностранной

валюты в валютный резерв, под внешний спрос на рубли для кредитования внешнеторгового оборота, капитальных операций и формирования рублевых резервов иностранных государств и банков. Необходима предварительная оценка потребности в дополнительных кредитных ресурсах по основным воспроизводственным контурам российской экономики.

У нас есть институты развития, которые могут быть использованы для финансирования инвестиционных проектов за счет целевой кредитной эмиссии. Основные кредитные ресурсы сконцентрированы в государственной банковской системе. Но нет механизма планирования их использования в целях развития экономики, вследствие чего государственные кредитные институты ведут себя часто как частные предприятия, исходя из текущей конъюнктуры. В условиях кризиса они прекратили кредитование многих низко-рентабельных производств, переключившись на высокодоходные спекулятивные операции. Так же действуют и денежные власти. Удорожание и сжатие кредита влечет прекращение рефинансирования и банкротство многих здоровых предприятий, резкое падение инвестиционной и инновационной активности, прекращение развития экономики.

В условиях характерных для российской экономики структурных диспропорций требуется избирательная кредитно-инвестиционная политика, дифференцированная по отраслям и направлениям развития в соответствии с объектив-

но сложившимися различиями в их доходности. Имеющаяся практика льготного кредитования АПК и малого бизнеса подтверждает эффективность такого подхода. Его необходимо масштабировать на всю экономику, для чего необходима централизация кредитно-инвестиционного процесса в привязке к стратегическим и индикативным планам модернизации и роста производства. Эти планы должны быть подтверждены специальными инвестиционными контрактами, заключаемыми между предприятиями, инвесторами и уполномоченными органами государственной власти, под которые государственные институты развития и банки могли бы выдавать долгосрочные кредиты. Должен осуществляться строгий контроль за целевым использованием средств по технологии, уже работающей при размещении оборонного заказа.

С учетом большого масштаба работы по формированию и реализации стратегических и индикативных планов, в которой должны участвовать государственные банки, институты развития, корпорации, а также широко вовлечен частный бизнес, требуется создание специальной системы антикризисного управления. Она должна решить задачи разработки стратегического и индикативного планов форсированного роста экономики в разрезе отраслей, территорий, хозяйствующих субъектов и источников финансирования. А также обеспечить оформление реализации этих планов в форме специальных инвестиционных контрактов, выделение необходимого объема кредитных

ресурсов и их доведение через сеть уполномоченных банков до конечных заемщиков по ставкам от 1 до 5% в зависимости от рентабельности и рискованности соответствующей отрасли.

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующий комплекс мер в сфере денежно-кредитной политики.

1. Настройка денежно-кредитной системы на цели развития и расширение возможностей кредитования реального сектора

- 1.1. Законодательное включение в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости. Переход к многоцелевой денежно-кредитной политике, предусматривающий одновременное достижение целей экономического роста, инфляции и увеличения инвестиций, а также системное управление процентными ставками, обменным курсом, валютной позицией банков, объемом денежной эмиссии по всем каналам и другими параметрами денежного обращения.
- 1.2. Переход к многоканальной системе рефинансирования банковской системы с проведением денежной эмиссии преимущественно для рефинансирования коммерческих

банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития. При этом наряду с ныне действующим механизмом рефинансирования на цели пополнения ликвидности по ключевой ставке должны быть развернуты каналы целевого рефинансирования коммерческих банков под спрос производственных предприятий, ставка процента по которым не должна превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2-3%), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в обрабатывающей промышленности (до 7 лет). Доступ к системе рефинансирования должен быть открыт для всех коммерческих банков на универсальных условиях, а также для банков развития на особых условиях, соответствующих профилю и целям их деятельности (в том числе с учетом ожидаемой окупаемости инвестиций в инфраструктуру – до 20-30 лет под 1-2%).

Кроме того, предлагается развернуть специальные антикризисные целевые кредитные линии на восстановление деловой активности, расширение и модернизацию производства. Размещать такие кредиты коммерческие банки и институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих

выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счет заемщика.

- 1.3. Развернуть целевое кредитование производственных предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзаказами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями. Эти кредиты по ставке 2% должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заемщиков по ставке 4% на срок от 1 до 5 лет с жестким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды. Требуемый объем таких кредитов – не менее 3 трлн. руб., включая 1,2 трлн. руб. для предприятий оборонно-промышленного комплекса.
- 1.4. Развернуть целевое финансирование одобренных государством инвестиционных проектов за счет кредитов ЦБ институтам развития по ставке 1% на 5-15 лет под облигации госкорпораций, правительства, субъектов федерации, муниципалитетов, международных организаций. Объем – не менее 2 трлн. руб.
- 1.5. Увеличить в 3 раза объем льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинансируемых ЦБ через специализированные институты развития федераль-

ного и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку.

- 1.6. Разработать и реализовать государственную программу импортозамещения в объеме не менее 3 трлн. руб. ЦБ предоставить уполномоченным банкам целевую кредитную линию на эти цели до 1 трлн. руб. Запретить импорт и лизинг за государственные средства (бюджета и средства госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.
- 1.7. Обусловить государственную поддержку частного бизнеса его встречными обязательствами перед государством по производству определенной продукции (или оказанию услуг) в определенном объеме в определенные сроки по определенным ценам. Невыполнение обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости произведенной продукции.
- 1.8. В целях обеспечения стабильных условий кредитования запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.
- 1.9. Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода и ограничить применение маржинальных требо-

ваний. В том числе предусмотреть отказ от маргинальных требований к заемщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием.

- 1.10. Многократно увеличить капитал институтов развития путем эмиссии их долгосрочных облигаций, выкупаемых Банком России и включаемых в его ломбардный список.
- 1.11. Создать Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд по образцу немецкого KfW с его рефинансированием за счет Резервного фонда Правительства и выкупа облигаций Банком России в соответствии с государственной инвестиционной программой.
- 1.12. Открыть кредитную линию ЦБ на рефинансирование через ВЭБ корпораций и банков, сталкивающихся с прекращением внешнего кредита по причине санкций на тех же условиях, что и замещаемые иностранные займы. Ее объем на будущий год может составить до 5 трлн. руб.
- 1.13. Многократно увеличить финансирование институтов лизинга отечественной техники путем целевого рефинансирования ЦБ под 0,5% годовых с маржой этих институтов не более 1%.
- 1.14. Ограничить заимствования контролируемых государством корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний

рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

- 1.15. Кардинальное расширение ломбардного списка ЦБ, включение в него векселей и облигаций платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях, институтов развития, гарантий федерального правительства, субъектов федерации и муниципалитетов.
- 1.16. Во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует прекратить.

2. Стабилизация работы банковской системы

Необходимо принять следующие меры по устранению угроз дестабилизации банковской системы, возникающих в связи с цепочкой банкротств лишаемых лицензий коммерческих банков.

- 2.1. Предоставление коммерческим банкам возможности немедленного получения стабилизационных кредитов на цели удовлетворения панических требований физических лиц в размере до 25% объема депозитов граждан.

- 2.2. Возобновление проведения Банком России беззалоговых кредитных аукционов для банков, испытывающих дефицит ликвидности.
- 2.3. Предпринять срочные меры по поддержанию текущей ликвидности банков: снижение отчислений в Фонд обязательных резервов; увеличение возможностей кредитования банков под залог «нерыночных активов»; расширение разнообразия таких активов. При необходимости устанавливать понижающие коэффициенты при расчете величины активов, взвешенных с учетом рисков для российских предприятий, имеющих рейтинги российских рейтинговых агентств. Обеспечить прозрачность и автоматизм механизмов оказания финансовой помощи.
- 2.4. Отложить внедрение в России стандартов Базеля-3 на 2-3 года – до восстановления объемов кредитования реального сектора экономики на докризисном уровне первой половины 2008 года. Скорректировать стандарты Базеля-3 с целью устранения искусственных ограничений инвестиционной деятельности. В рамках Базеля-2 расчет кредитного риска вести на основе внутренних рейтингов банков взамен рейтингов международных агентств, несостоятельность и непрофессионализм которых проявились в ходе финансового кризиса 2007-2008 годов.

3. Создание необходимых условий для увеличения мощности российской финансовой системы

- 3.1. Постепенно перейти на использование рублей в международных расчетах по торговым сделкам государственных корпораций, провести последовательное замещение их инвалютных займов рублевыми кредитами государственных коммерческих банков с предоставлением соответствующего фондирования со стороны ЦБ.
- 3.2. Фиксация котировок обменного курса в привязке к рублю, а не к доллару и евро, как это происходит в настоящее время. Установление заранее объявляемых границ колебаний курса рубля, поддерживаемых длительное время. При угрозе выхода за пределы этих границ, неожиданное для спекулянтов проведение единовременного изменения курса с установлением новых границ в целях избежания провоцирования лавинообразного бегства капитала и валютных спекуляций против рубля, а также обеспечения мгновенной стабилизации его курса.
- 3.3. В целях предотвращения перетока эмитируемых для рефинансирования производственной деятельности и инвестиций денег на финансовый и валютный рынок, необходимо обеспечить целевое использование

таких кредитов посредством соответствующих норм банковского надзора. Ограничить валютную позицию коммерческих банков, прибегающих к рефинансированию ЦБ.

- 3.4. Для ограничения финансовых спекуляций следует расширить систему регулирования финансового рычага, включив в нее небанковские компании.
- 3.5. Постепенный переход на использование рублей для оплаты внешнеторговых операций.

Формирование системы стратегического управления развитием экономики

Нынешнее состояние российской экономики и ее перспективы тесно связаны с состоянием мировой экономики, находящейся в процессе перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладу. Выход из кризиса мировой экономики связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению новых технологий. Нынешний системный кризис закончится через 3-5 лет с перетоком оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада. Именно в подобные периоды глобальных технологических сдвигов возникает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо».

В предыдущем разделе охарактеризована схема организации целевого кредитования роста инвестиций и производства. Она должна стать рабочим механизмом реализации стратегических и индикативных планов модернизации и развития экономики на основе опережающего развития нового технологического уклада.

Необходимая для успешной модернизации стратегия развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходимо направление ресурсов в создание ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития.

Для осуществления такой политики необходимо создание системы стратегического управления, способной выявлять перспективные направления экономического роста, направлять деятельность государственных институтов развития и инструментов экономического регулирования на их реализацию. Она включает: прогнозирование НТП, стратегическое планирование, выбор приоритетных направлений наращивания научно-технического потенциала, использование инструментов и механизмов их реализации (концепции, программы и индикативные пла-

ны), внедрение методов контроля и механизмов ответственности за достижение необходимых результатов. С учетом ключевого значения государственных банков, корпораций, институтов развития, необходимо принимать ежегодные среднесрочные планы деятельности госсектора, сбалансированные по производственным, инвестиционным и финансовым параметрам. Документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования должны составлять единый комплекс и разрабатываться на общей методологической основе.

Для организации и обеспечения системы стратегического управления нужен Государственный Комитет по стратегическому планированию при Президенте России.

Реализация политики импортозамещения должна вестись в рамках общей стратегии опережающего развития экономики и начинаться с развертывания системы стратегического планирования, призванной обеспечить системное использование имеющихся у государства ресурсов для проведения модернизации и новой индустриализации экономики на основе нового технологического уклада.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов экономического развития, инструментов и механизмов их реализации, включающих систему долгосрочных концепций, среднесроч-

ных программ и планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и ответственности за достижение поставленных целей.

Принятый недавно законопроект «О государственном стратегическом планировании» предусматривает создание лишь некоторых элементов этой системы, главным образом – процедур подготовки соответствующих документов в рамках органов исполнительной власти.

Должны быть установлены интерактивные процедуры разработки долгосрочных прогнозов и концепций, среднесрочных программ и индикативных планов достижения согласованных и утвержденных целей развития. Целесообразно законодательно установить методы контроля и механизмы ответственности всех участников стратегического планирования на началах частно-государственного партнерства за выполнение согласованных мероприятий и задач. Особо важна интеграция в систему государственного стратегического планирования институтов развития, крупнейших корпораций, компаний и банков с государственным участием, крупных частных финансово-промышленных групп. Их совокупный производственный, финансовый и управленческий потенциал должен быть интегрирован не только при выработке стратегии, но и при ее реализации.

Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их дея-

тельности, предусматривающих создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада, и ввести механизмы реальной ответственности за их своевременное достижение.

Система прогнозирования и планирования социально-экономического развития страны и её регионов должна опираться на общегосударственную правовую базу и содержать единый организационно-правовой механизм взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, институтов развития, научных организаций и корпораций. Этот механизм должен обеспечивать интеграцию интересов и ресурсных возможностей всех заинтересованных сторон при разработке и реализации федеральных и региональных, муниципальных, ведомственных и корпоративных стратегических планов и программ. Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны получить возможность участвовать в разработке, финансировании и реализации федеральных целевых программ, осуществляемых на их территории.

Стратегическое планирование должно ориентироваться на опережающий рост нового технологического уклада. Целесообразна разработка 5-летней программы модернизации экономики на его основе, предусматривающей меры по опережающему развитию составляющих его производственно-технологических комплексов,

созданию благоприятной для этого макроэкономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления. Для этого необходимо предусмотреть многократное увеличение рефинансирования институтов развития Банком России одновременно с введением планирования их деятельности исходя из установленных приоритетов модернизации и развития экономики на основе опережающего роста нового технологического уклада.

При этом должен учитываться переход современного общества к экономике знаний, основным фактором роста которой является НТП. Вывод экономики на траекторию быстрого и устойчивого роста предполагает ее перевод на инновационный путь развития, что требует кардинального повышения роли науки как в экономике, так и в системе государственного управления.

Его целесообразно наделить следующими полномочиями:

- 1) определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, а также возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития Российской Федерации;
- 2) определение путей и способов реализации приоритетов социально-экономической политики, целей и задач социально-экономического развития Российской Федерации, сформулированных Президентом Российской Федерации;

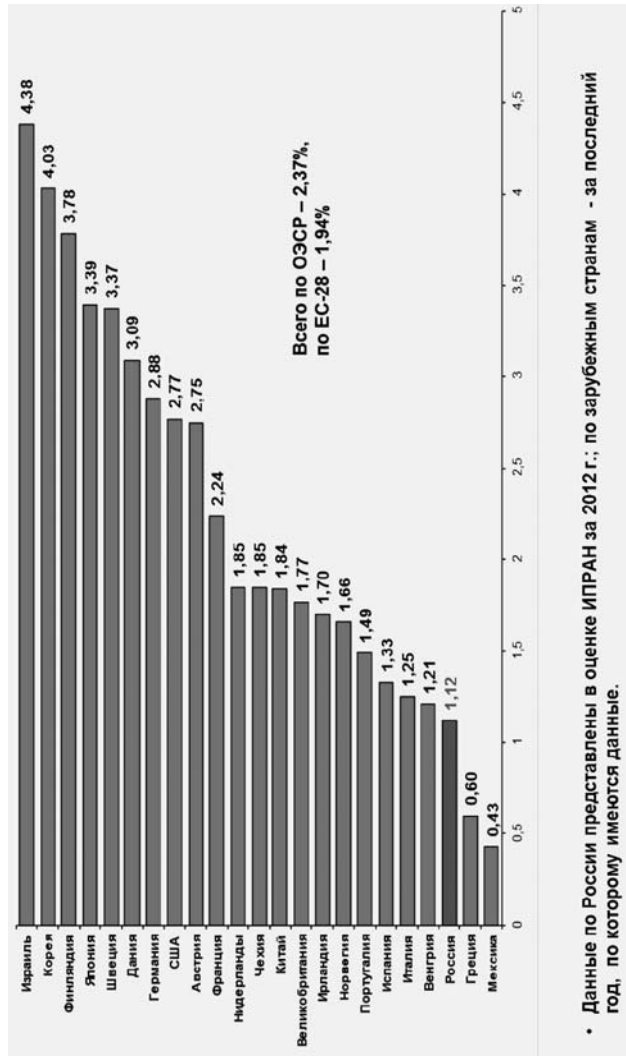
- 3) координация работ субъектов стратегического планирования по выбору путей и способов достижения целей и задач социально-экономической политики Российской Федерации, укрепления национальной безопасности Российской Федерации, обеспечивающих наибольшую эффективность использования имеющихся ресурсов;
- 4) формирование на основе утвержденных Президентом Российской Федерации документов стратегического планирования, комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение целей и решение задач социально-экономического развития Российской Федерации и укрепление национальной безопасности Российской Федерации;
- 5) координация действий участников стратегического планирования и мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования в области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, включая направления бюджетной политики, по срокам их реализации, ожидаемым результатам и параметрам ресурсного обеспечения;
- 6) организация мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования; научно-техническое, информационное, ресурсное и кадровое обеспечение стратегического планирования.

Ключевую роль в модернизации и развитии экономики на основе нового технологического уклада играет резкое повышение инновационной активности. В современной экономике на долю НТП приходится до 90% от совокупного вклада всех факторов прироста ВВП. С учетом критического значения и высокой неопределенности результатов научных исследований, государство принимает на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развития экономики, поддержания соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, систему стимулирования освоения и распространения новых технологий. Во всех странах мира последовательно увеличивается финансирование НИОКР, доля которого в ВВП достигает 4%, что втрое превышает наукоемкость российской экономики (Рис. 24).

В настоящее время в Российской Федерации сложилась критическая ситуация с развитием научных исследований, осуществлением технологической модернизации производства, связанной с переходом к новому технологическому укладу. Причины неблагоприятной ситуации кроются в хроническом недофинансировании развития науки, разрушении кооперации науки и производства, старении научных кадров, «утечке мозгов». Во многом они стали следствием прива-

тизации, которая привела к разрушению отраслевого сектора прикладной науки. Осуществляемое в настоящее время реформирование РАН не затрагивает эти основные проблемы управления НТП, не предусматривает совершенствование институциональных форм и методов организации прикладных исследований, оно не ориентировано на развитие и внедрение высокоэффективных наукоемких технологий.

Главной угрозой экономических санкций является изоляция России от доступа к новым технологиям. Если ее не нейтрализовать, через несколько лет наша экономика окажется в состоянии необратимого отставания в освоении производств нового технологического уклада, выход которого на длинную волну роста обеспечит перевооружение как промышленности, так и армии на качественно новом уровне эффективности. Чтобы не допустить этого отставания необходимо, с одной стороны, многократно увеличить ассигнования на НИОКР в ключевых направлениях роста нового технологического уклада. А с другой стороны, обеспечить кардинальное повышение ответственности руководителей институтов развития за эффективное использование выделяемых средств. Для этого необходимо создание современной системы управления научно-техническим развитием страны, охватывающей все стадии научных исследований и научно-производственного цикла и ориентированной на модернизацию экономики на основе нового технологического уклада.

Рис. 24. Внутренние затраты на исследования и разработки в России и странах ОЭСР, % к ВВП
(Источник: Л. Миндели по данным Росстата, OECD (2013), Main Science and Technology Indicators. – Paris, №1)

В части управления научно-инновационной деятельностью необходимо учитывать, что она пронизывает все сферы экономики, что делает управление наукой как отдельной отраслью в формате министерства заведомо неэффективным. В целях реализации системного подхода к управлению НТП, сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности целесообразно создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в ее реализации – Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации (ГКНТР РФ) при Президенте России как коллегиального органа в составе руководителей соответствующих министерств и ведомств, РАН, федеральных институтов финансирования и поддержки НИОКР. Такая система управления НТП должна помогать всем хозяйствующим субъектам определять перспективные направления развития в целях максимально эффективного использования имеющихся ресурсов.

Важнейшей задачей этого органа должно стать создание условий для скорейшего восстановления прикладной науки, основные структурные составляющие которой разрушены в ходе массовой приватизации. Повальное уничтожение проектных институтов и конструкторских бюро предопределило тенденцию перехода промышленности на иностранную технологическую базу,

тенденцию, для преодоления которой необходима системная работа государства и научно-инженерного сообщества в создании широкой сети инжиниринговых компаний, проектных и конструкторских организаций. Необходимо наладить «конвейер знаний» от фундаментальной науки через прикладные разработки к использованию инноваций на предприятиях. Паллиативы в виде «Сколково» или РВК недостаточны.

Необходим запуск президентской технологической инициативы путем реализации системы мер по кардинальному подъему инновационной активности, создания условий для творческой самореализации граждан. Необходимо упорядочивание и многократное расширение деятельности сети венчурных фондов, инжиниринговых компаний, инновационных предприятий, институтов развития, ориентированных на практическую реализацию имеющегося научно-технического потенциала.

Третьим элементом формирующейся системы стратегического управления призван стать Госкомитет по антимонопольной политике и защите конкуренции, который также целесообразно вывести из подчиненности Правительству РФ, при этом, кроме антимонопольной политики, защиты конкуренции, тарифов и цен, в его ведении должны быть административные споры между госорганами и бизнесом, включая регулирование надзорной и правоприменительной практики. Создание системы стратегического планирования и механизмов кредитования роста произ-

водства и инвестиций должны сопровождаться созданием условий для повышения конкурентоспособности предприятий.

Кроме того, нарушение воспроизводственных процессов в экономике и искажение механизмов рыночной конкуренции влечет отсутствие системной политики цен. Это пагубно отражается на развитии экономики, подрывает платежеспособность населения, провоцирует инфляцию. Борьба с последней монетарными методами не приносит успеха и сопровождается демонетизацией экономики, что влечет падение производственной и инвестиционной активности.

Целями государственной политики цен должно стать создание условий для расширенного воспроизводства товаров с высокой добавленной стоимостью, обеспечение добросовестной конкуренции, защита прав потребителей, борьба с инфляцией. Для этого необходимо провести оценку соответствия уровня и соотношений цен задачам пропорционального развития экономики и повышения ее конкурентоспособности, а также разработать методологию обеспечения сбалансированности цен. Необходимо также систематизировать правовые нормы регулирования ценообразования и обеспечения добросовестной конкуренции, а также усилить ответственность за их соблюдение. Важно обеспечить прозрачность процессов ценообразования, контроль за обоснованностью издержек, анализ соответствия цен объективно обусловленным затратам. Для решения этих задач предлагаются следующие меры:

1. Разработать и принять Концепцию государственной политики цен в Российской Федерации на 2013-2020 годы (проект подготовлен учеными РАН), в которой должны быть сформулированы основные цели, задачи и принципы ценовой политики государства, а также методы ее реализации.
2. Упорядочить разрозненную ныне правовую базу в данной области, что предполагает принятие Федерального закона «О ценообразовании и политике цен» (проект разработан) и пакета правовых актов, обеспечивающих проведение сбалансированной государственной ценовой и тарифной политики.
3. Сформировать Национальную систему ценовой информации, в основу которой должен быть положен обмен ценовой информацией между субъектами рынка и органами государственного и муниципального управления.
4. Ввести нормы ответственности за целевое использование затрат, включаемых в цену выпускаемой продукции (амортизация, оплата труда, НИОКР и т.д.).
5. Законодательно установить права потребителей по участию в контроле за формированием регулируемых цен и тарифов.
6. Сформировать систему управления проведением государственной политики цен, которая должна, наряду с Федеральной ан-

тимонопольной службой и Комиссией по тарифам, включать указанную выше Национальную систему ценовой информации, Координационный совет из представителей объединений товаропроизводителей и бизнес-ассоциаций, обществ защиты прав потребителей, а также заинтересованные министерства и ведомства.

7. В целях реализации системного подхода к формированию и проведению государственной политики цен в комплексе с антимонопольной политикой и в соответствии со стратегией развития экономики страны предлагается образовать Государственный комитет по антимонопольному регулированию и ценообразованию при Президенте Российской Федерации, наделенный соответствующими административными и квазисудебными полномочиями.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ 5

ГЛАВА 1.

**Объективные причины кризиса
мировой экономической системы** 9

1.1. Закономерность периодической
смены технологических
и мирохозяйственных укладов 10

1.2. Контурь нового
мирохозяйственного уклада 20

1.3. Теоретические основания
геополитики переходного периода 40

ГЛАВА 2.

**Американская стратегия
сохранения глобального доминирования
и угроза новой мировой войны** 51

2.1. Пределы воспроизводства
американского цикла накопления 51

2.2. Избрание Трампа – точка невозврата
к прежнему мировому порядку 69

2.3. Формирование
антивоенной коалиции 90

ГЛАВА 3.

Перспективы развития

российской экономики

в условиях глобального кризиса 115

- 3.1. Положение России
в мировой экономике 115
- 3.2. Объективная и субъективная
составляющие антироссийской
агрессии США 124
- 3.3. Исторические уроки российско-
англосаксонских отношений 131
- 3.4. Когнитивный контроль денежных
властей – главный инструмент
подчинения российской экономики
американским интересам 150
- 3.5. Переход к суверенной
макроэкономической политике
как необходимое условие
сохранения политической
самостоятельности России 167

ГЛАВА 4.

Встраивание России в новый центр

мировой экономической системы 175

- 4.1. Экзистенциальные риски структурных
изменений в российской истории 175
- 4.2. Российская и китайская модели
перехода к рынку
(сопоставительный анализ) 206
- 4.3. Использование китайского
опыта формирования нового
мирохозяйственного уклада 257

4.4.	Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути как стержень Большого евразийского партнерства ..	275
-------------	--	-----

ГЛАВА 5.

США-Китай-Россия:

7 вариантов ближайшего будущего ..	295
---	------------

Приложение 1.

Комплекс мер по обеспечению безопасности национальной валютно-финансовой системы ..	301
---	-----

Приложение 2.

Переход к управлению развитием экономики ..	315
--	-----

Издательство «Книжный мир» представляет

Глазьев Сергей Юрьевич
Последняя мировая война.
США начинают и проигрывают
(«Коллекция Изборского клуба»)
ISBN 978-5-8041-0820-6

«Последняя мировая война.
США начинают и проигрывают»

Известный российский политик и экономист, академик РАН Сергей Глазьев, сделав анализ глобальных политических и экономических изменений последних лет, раскрыл причины мирового экономического кризиса как процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов. В книге дано объяснение объективных и субъективных предпосылок нарастающей агрессии США

по отношению к другим государствам.. Вновь на горизонте, как и в середине XX века, маячит угроза еврофашизма, передовым отрядом которого стали украинские националисты. Свой основной удар Запад направил против России.

Зачем Америке новая мировая война и возможно ли ее предотвратить? Почему как плацдарм для нее выбрана Украина? Что мы можем противопоставить западной агрессии? Какое будущее ожидает Россию, Украину и весь мир в XXI столетии? Об этом – в новой книге академика Сергея Юрьевича Глазьева.

Издательство «Книжный мир» представляет

Глазьев Сергей Юрьевич
Экономика будущего.
Есть ли у России шанс?
(«Коллекция Изборского клуба»)
ISBN 978-5-8041-0869-5

Новая книга академика Сергея Глазьева ставит вопрос ребром: почему при объективной возможности роста экономики с темпом не менее 8% в год страна с избыточными золотовалютными резервами, положительным торговым сальдо, богатыми природными ресурсами и мощным научно-промышленным потенциалом скатывается в кризисное состояние, оказываясь на периферии мировой экономики? В результате чего возникает катастрофическая для многих производственных предприятий ситуация? Виной ли тому западные санкции или решения денежных властей России руют экономику нашей страны сильнее любых внешних обстоятельств?

Впервые читатель может увидеть целостную картину формирования экономической политики как результирующей экономических интересов, которая направляется компрадорской олигархией в ущерб интересам страны и влечет деградацию российской экономики. Она уже много лет является финансовым, сырьевым и интеллектуальным донором западной финансово-экономической системы в результате проводимой по рецептам МВФ и в соответствии с принципами Вашингтонского консенсуса макроэкономической политики. Автор проводит читателя по закулисы отечественной политэкономии, обосновывая необходимость альтернативных решений. Впервые экономический труд читается как политический детектив. Приятного прочтения и сильных впечатлений!

Где купить

Москва:

<http://www.biblio-globus.ru/>

Санкт-Петербург:

<http://www.bookvoed.ru>

Регионы РФ»:

<https://www.chitai-gorod.ru>

Читать в электронном виде

<http://www.directmedia.ru>

<https://www.litres.ru>

Изборский клуб

Сергей Юрьевич ГЛАЗЬЕВ

**БИТВА
ЗА ЛИДЕРСТВО
В XXI ВЕКЕ
РОССИЯ-США-КИТАЙ
СЕМЬ ВАРИАНТОВ
БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО**

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 11.
Тираж 1000 экз.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

